

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

МАСЛОВА Антонина Валерьевна

**КОНСТРУКЦИИ С ПРОИЗВОДНЫМИ КОМПАРАТИВНЫМИ
ПРЕДЛОГАМИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ XIX-XXI ВЕКОВ**

ДИССЕРТАЦИЯ

**на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
профессор **З.Д. Попова**

Воронеж – 2017

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	9
1.1. Концептуализация новых видов отношений как один из закономерных процессов развития языка.....	9
1.2. Учение о предлоге в традиционной русской грамматике.....	11
1.3. Развитие производных предлогов как предмет изучения в русистике.....	18
1.4. Художественный стиль в системе функциональных стилей русского языка. Проблема взаимодействия.....	25
1.5. Производные компаративные предлоги в системе русского языка.....	28
1.6. Понятие о сравнении и сравнительных конструкциях.....	33
1.7. Источники исследования.....	37
Выводы к Главе I.....	38
ГЛАВА II. ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ И ОБОРОТЫ С ПРОИЗВОДНЫМИ ПРЕДЛОГАМИ ДЛЯ ВЫРАЖЕНИЯ ОТНОШЕНИЯ ПОДОБИЯ.....	40
2.1. Предложно-падежные конструкции с семантикой подобия до появления производных предлогов.....	40
2.2. Предложно-падежные формы и обороты с производными предлогами, выражающие отношение подобия.....	43
2.2.1. Предложно-падежные формы и обороты с производным предлогом <i>подобно</i> , выражающие отношение подобия.....	44
2.2.2. Предложно-падежные формы и обороты с производным предлогом <i>наподобие</i> для выражения отношения подобия.....	77
Выводы к Главе II.....	89
ГЛАВА III. ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ И ОБОРОТЫ С ПРОИЗВОДНЫМИ ПРЕДЛОГАМИ ДЛЯ ВЫРАЖЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ СХОДСТВА, СРАВНЕНИЯ, СОПОСТАВЛЕНИЯ.....	91

3.1. Предложно-падежные формы и обороты с производными предлогами в сравнении с и по сравнению с для выражения отношения сравнения.....	91
3.1.1. Предложно-падежные формы и обороты с производным предлогом в сравнении с	92
3.1.2. Предложно-падежные формы и обороты с производным предлогом по сравнению с	106
3.2. Предложно-падежные формы в сопоставлении с и в соотношении с для выражения отношения сравнения.....	124
Выводы к Главе III	127
ГЛАВА IV. ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ И ОБОРОТЫ С ПРОИЗВОДНЫМИ ПРЕДЛОГАМИ, ВЫРАЖАЮЩИМИ ОТНОШЕНИЯ РАЗЛИЧИЯ И ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ.....	130
4.1. Предложно-падежные формы и обороты с производными предлогами в отличие от и в противоположность для выражения отношений различия.....	130
4.2. Компаративные конструкции с производным предлогом в отличие от, выражающие отношение различия объектов.....	131
4.3. Компаративные конструкции с производным предлогом в противоположность, выражающие отношение противопоставления.....	154
Выводы к Главе IV	172
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	174
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	178

ВВЕДЕНИЕ

В XVIII-XIX вв. происходит интенсивное развитие русского литературного языка. В XIX веке активизируется развитие стилистической системы русского литературного языка. Это стимулировало формирование производных предлогов на базе наречий, деепричастий и предложно-падежных форм существительных. Первоначально они образуются в деловых, научно-технических, газетно-публицистических текстах с целью уточнения грамматических отношений между компонентами высказываний. Именно на материале этих стилей, прежде всего, и изучалась динамика образования новых предлогов.

Но постепенно производные предлоги проникают в художественную литературу разными путями и для выполнения разных функций.

Грамматисты уделяют много внимания описанию производных предлогов в деловых, научно-технических, газетно-публицистических текстах. Однако на материале художественной литературы специфика обсуждаемых предлогов монографически еще не изучалась. Этим и определяется выбор нашей темы, объект и предмет исследования. Наше исследование посвящено анализу особенностей функционирования производных компаративных предлогов в художественном стиле, а именно в русских художественных произведениях XIX-XXI веков.

Актуальность темы работы обусловлена необходимостью дополнить сведения о динамике производных компаративных предлогов на ранее не исследованном материале художественного стиля русского литературного языка XIX-XXI веков, а также важностью получить новые сведения о взаимодействии функциональных стилей в системе современного русского литературного языка.

Объектом исследования являются конструкции с производными компаративными предлогами такими, как *подобно, наподобие, в сравнении с, по сравнению с, в соотношении с, в сопоставлении с, в отличие от, в противоположность*.

Предмет нашего исследования – семантика и динамика таких конструкций в художественном стиле, а также синтаксические функции конструкций с производными компаративными предлогами в художественной литературе.

Теоретической базой исследования послужили работы В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, М.В. Всеволодовой, Н.В. Девятовой, А.И. Ефимова, Г.А. Золотовой, М.Н. Кожинной, Т.П. Ломтева, А.М. Пешковского, З.Д. Поповой, А.Ф. Прияткиной, И.А. Стернина, Е.Т. Черкасовой, М.И. Черемисиной, А.А. Шахматова, Е.С. Шереметьевой, Н.А. Широковой и других.

Научная новизна исследования состоит в том, что в научный оборот вводится новый фактический материал о семантике, динамике и синтаксических функциях конструкций с производными компаративными предлогами в художественном стиле современного русского литературного языка XIX-XXI веков.

Теоретическую значимость представляют сведения о взаимодействии функциональных стилей русского литературного языка, о воздействии одних функциональных стилей на развитие других функциональных стилей в системе русского языка.

Практическую применимость материалы нашей работы могут найти в преподавании грамматики и стилистики русского языка, в спецкурсах по развитию служебных частей речи, в изучении языка произведений русских писателей XIX-XXI веков.

Цель работы: выяснить семантику конструкций с производными компаративными предлогами, а также проследить динамику этих конструкций, выяснить их синтаксические функции в произведениях русской художественной литературы.

Для достижения этой цели поставлены следующие **задачи**:

1. Определить теоретические основы исследования и его методы.
2. Составить выборку примеров из произведений русских писателей XIX-XXI веков. Дополнить выборку примерами из Национального корпуса русского языка.

3. Проследить динамику употребления исследуемых предлогов в XIX-XXI веках в художественном стиле.

4. Выполнить классификацию тем и образов сравнительных конструкций.

5. Установить синтаксические функции конструкций с производными компаративными предлогами в художественном стиле русского литературного языка.

Положения, выносимые на защиту.

1. Производные компаративные предлоги, появившиеся в деловой письменности, в процессе взаимодействия стилей постепенно проникают в художественную литературу. Исторически более ранние производные компаративные предлоги и в художественную литературу проникают раньше других. В каждый период времени сосуществуют хорошо освоенные предлоги *подобно, в сравнении с, в отличие от*, постепенно осваиваемые предлоги (*наподобие, по сравнению, в противоположность*) с предлогами потенциально возможными (*в сопоставлении*)

2. Производные компаративные предлоги *подобно* и *наподобие*, несмотря на общность корня, различаются и по времени вхождения в художественную литературу, и по выполняемым синтаксическим функциям. Обороты с предлогом *подобно* выполняют функцию обстоятельства образа действия, а компаративы с предлогом *наподобие* в основном выполняют функцию определения с семантикой приблизительного подобия темы и образа.

3. Производные предлоги *в сравнении с, по сравнению с*, несмотря на явную синонимию, обнаруживают тенденцию к закреплению предлога *по сравнению с*, благодаря большей точности семантики первообразного предлога *по*.

Компаративы с предлогом *в сопоставлении с* в художественном стиле XX-XXI веков представлены единичными примерами. Компаративы с предлогом *в соотношении с* в художественных текстах этого периода не обнаружены.

4. Для обозначения различия между однородными объектами широко употребительны компаративы с производным предлогом *в отличие от*, который

имеет точную семантику разграничения субъекта и объекта, а обороты с этим предлогом богаты разнообразной семантикой.

Предлог *в противоположность* сохраняет сильную окраску научного стиля, что не способствует частотности компаративов с этим производным предлогом в художественном стиле.

5. В компаративах художественных текстов преобладает антропоморфная семантика. Темой сравнения обычно является человек, который сопоставляется в основном с другим человеком, гораздо реже животным, артефактом, натурфактом.

6. Наше исследование показало, что все анализируемые предлоги (*подобно, наподобие, в сравнении с, по сравнению с, в сопоставлении с, в противоположность, в отличие от*), входят в состав коннекторов, подвергаются процессам грамматизации, но в разной степени. Анализируемые примеры высказываний показали, что компаративы сопоставительной семантики чаще входят в состав коннекторов, чем компаративы с семантикой различия и противопоставления. Так, предлог *в отличие от* почти не используется в составе коннекторов (всего три высказывания). Количество коннекторов с предлогом *в противоположность* также невелико. Мы считаем, что это свидетельствует о начальном этапе процесса грамматизации этих предлогов и компаративов с ними.

Материалом исследования послужили 3264 контекстов, содержащих сравнительные конструкции с производными компаративными предлогами, выбранные нами непосредственно из произведений русских писателей XIX-XXI вв., а также примеры из текстов художественной литературы, указанные в Национальном корпусе русского языка.

Методы исследования. В нашей работе применялся комплекс лингвистических методов и приемов: семантический анализ сравнений с производными компаративными предлогами, метод наблюдения контекстуальной характеристики, диахронно-описательный метод. Использовались графики для отображения динамики количества изучаемых конструкций в художественных текстах XIX-XXI вв.

Апробация работы. Основные тезисы и выводы исследования докладывались на научных и научно-практических конференциях в Ярославле (4-ая межвузовская научная конференция «Филологические чтения ЯрГУ им. П.Г. Демидова», апрель 2015), в Воронеже (Международная научная конференция «Лингвокультурные универсалии в мировом пространстве», 8-10 октября 2015 г.; VIII международная научно-практическая конференция «Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий», 24-25 октября 2015 г.; Всероссийская научная конференция «Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковые и внутриязыковые сопоставления», 5 февраля 2016; Всероссийская научно-методическая конференция с международным участием, посвященная 65-летию юбилею В.Ю. Копрова «Семантико-функциональная грамматика в лингвистике и лингводидактике», 21-22 октября 2016). Содержание диссертации отражено в 8 научных публикациях, в том числе в 4 статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура и объем исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения. В конце работы представлены списки источников исследования, словарей, научной литературы. Объем исследования – 205 страниц.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Концептуализация новых видов отношений как один из закономерных процессов развития языка

Живой язык постоянно развивается, его эволюция никогда не прекращается и завершается только тогда, когда сам этот язык перестает существовать [Общее языкознание 1970, с. 197].

Когнитивная лингвистика различает концептосферу народа, семантическое пространство языка народа и систему языковых знаков (язык народа) [КСКТ]. Концептосфера состоит из концептов – квантов смысла, образов реальной действительности, отраженных в сознании людей. Семантическое пространство языка народа состоит из значений всех языковых знаков, созданных этим народом.

Ученые отмечают, что концептосфера постоянно изменяется и обновляется. При этом знаки языка создаются для наиболее популярных, распространенных концептов. Однако концептосфера намного более объемна, чем та ее часть, которая имеет выражение в известных нам языковых средствах [Попова, Стернин 2007, с. 19]. Язык выступает как «средство доступа к сознанию человека, его концептосфере, к содержанию и структуре концептов как единиц мышления» [Попова, Стернин 2007, с. 20].

Динамика развития и изменения концептосферы прежде всего раскрывается в речевой деятельности людей; появление новых языковых знаков говорит о возникновении новых концептов. И лишь с течением времени в случае коммуникативной необходимости отдельные новации, возникшие в концептосфере, могут найти свое выражение в устойчивых языковых средствах [Попова, Стернин 2007, с.12].

Процесс изменения языка, как известно, происходит неравномерно. Он зависим, с одной стороны, от внутренних факторов (внутреннего механизма и устройства языка), а с другой стороны, от внешних факторов (таких, как территория распространения языка, мода на использование определенной

лексики, политические и экономические факторы и так далее). Одни языковые знаки могут изменяться, а другие – сохраняться в течение длительного времени. Общество неизменно требует производства новых средств для выражения новых понятий и идей, для передачи усиливающегося потока информации и ее хранения [Иванов 1962, с. 82].

Один из факторов создания новых языковых знаков объясняет теория вариантного развития языка, предложенная Т.П. Ломтевым. Он считал, что «система языка в каждый момент содержит множество возможных преобразований» [Ломтев 1976, с. 302]. И укрепление новых форм – это реализация одного из таких преобразований. Исследователь отмечает, что в развитии языка работают вероятностно-статистические закономерности. Из этого следует, что, сталкиваясь с появлением новых смыслов и под влиянием разных типов разговорного языка, люди на разных территориях, в разных социальных, экономических, политических условиях начинают искать новые средства выражения этих смыслов. Так в процессе использования языка его носителями начинают появляться в виде вариантов новые языковые единицы на разных уровнях, выражающие их актуальную семантику.

С явлением вариантности тесно связано и такое понятие, как норма. Она постоянно корректируется в соответствии с реалиями времени и находится «все время в состоянии лишь более или менее устойчивого, а сплошь и рядом и вовсе неустойчивого равновесия», «всегда и везде есть факты, которые грызут норму» [Щерба 2004, с. 50]. Наиболее общим источником вариантности является параллельное существование структурных возможностей языка, исторические подвижки, происходящие в языковой структуре и формах ее реализации. Именно гетерогенность исходного материала зачастую ведет к высокой вариантности в рамках литературной нормы [Общее языкознание 1970, с. 567].

При этом возможно, как отмечают исследователи, несколько вариантов существования новых явлений в языке: старые и новые языковые явления могут одновременно существовать в одном языковом пространстве некоторое время, но при неизбежном конкурировании новые формы могут, сталкиваясь со старыми,

вытеснять их вплоть до полного исчезновения. Таким образом, варьирование в языке – это проявление его закономерного развития в соответствии с социальными, политическими, экономическими и иными условиями жизни общества [Общее языкознание 1970, с. 568].

Поскольку концептосфера находится в постоянном изменении в зависимости от многосторонней жизни общества, то постоянно появляется необходимость поиска новых средств выражения актуальных смыслов. Языковая система нуждается не только в номинациях концептов, отражающих образы объектов внешнего мира, но и в способах выражения *отношений* между этими номинациями, то есть в наличии так называемых служебных средств. Синтаксический строй русского языка определяет наличие в нем, в частности, таких средств, как предлоги, союзы и частицы. Процессы концептуализации знаменательных частей речи обстоятельно изучаются лингвистами в последние десятилетия. Процессы концептуализации служебных частей речи в меньшей степени интересуют языковедов.

Развитие производных предлогов обусловлено продолжающейся концептуализацией видов отношений между компонентами высказываний. Для выражения появляющегося в концептосфере нового вида отношений, как и в других подобных случаях, параллельно создаются варианты таких предлогов, и начинается процесс конкуренции. О том, как протекает этот процесс, известно мало. Этим и объясняется наше внимание к конструкциям с производными предлогами.

1.2. Учение о предлоге в традиционной русской грамматике

О предлогах написано очень много. Разного рода заметки, характеристики, соображения можно найти и в работах известных синтаксистов, и во многих справочных пособиях и грамматических руководствах.

Однако предлоги остаются недостаточно изученной частью грамматической системы языка. Исследователи отмечают, что в настоящее время нет общей теории предлогов, которая могла бы представить наиболее

исчерпывающую характеристику этой части речи (например, определить наличие или отсутствие лексического значения предлогов, происхождение некоторых единиц, границы и объем этой части речи) [Пруссакова 2002, Раевская 2014].

Приведем некоторые высказывания ученых и определений предлогов из справочных пособий и грамматик.

Лингвистический энциклопедический словарь определяет предлог как «разряд служебных, морфологически неизменяемых слов, выражающих различные отношения между зависимыми и главными членами словосочетания и осуществляющих подчинительную синтаксическую связь внутри словосочетания и предложения» [ЛЭС 1998, с. 394].

О происхождении предлогов А.М. Пешковский в своей работе «Русский синтаксис в научном освещении» пишет, что чаще всего в них переходят наречия. Учёный приводит в пример предлог *«кроме»*, который в древнерусском языке проявлял себя и как предлог и как наречие (а само наречие восходит к слову *крема* (т.е. край) в форме местного падежа). Такой же путь развития (от существительного через наречие к предлогу) проходят и многие другие современные предлоги. Например, предлоги *между* и *меж* (от существительного *межа*) [Пешковский 2001, с. 654].

А.А. Шахматов обозначает предлог как «часть речи, которая включает в себя слова, служащие для выражения грамматических отношений между существительными, с одной стороны, другими существительными, прилагательными, глаголами, с другой» [Шахматов 2011, с. 504]. Ученый отмечает, что по большей части предлоги происходят от наречий в случае, если наречие становится зависимым от существительного и соединяется с ним в одно словосочетание.

Л.В. Щерба в статье «О частях речи в русском языке» относит предлоги к категории служебных слов. В качестве признаков и отличительных свойств Л.В. Щерба отмечает, во-первых, что служебные слова «выражают только отношения между предметами мысли», во-вторых, служебные слова не могут распространять другие слова, в-третьих, на служебных словах никогда не может быть фразового

ударения. Однако последние два признака Л.В. Щерба считал только формальными [Щерба 1957, с. 67]. Непосредственно предлоги Л.В. Щерба определяет как «группу частиц, соединяющих два слова или две группы слов в одну синтагму и выражающих отношение «определяющего» к «определяемому» [Там же, с. 79]. В качестве формального признака Л.В. Щерба отмечает возможность предлогов управлять падежами.

Некоторые исследователи предлагают рассматривать предлоги как формообразующее средство языка (Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, Л.В. Щерба, А.М. Пешковский, И.И. Мещанинов и др.). В.В. Виноградов писал, что предлоги выражают лексико-грамматические отношения между членами предложения [Виноградов 1947, с. 677]: предлоги выражают синтаксические отношения, в которые вступают с одной стороны, существительные, субстантивированные прилагательные, местоимения, а с другой стороны, глаголы, имена существительные, местоимения, прилагательные, реже наречия. При этом значение предлога проявляется только во взаимосвязи с падежной формой имени. Предлоги – это «частицы речи, служащие для выражения пространственных, временных, причинных, целевых, притяжательных, ограничительных и других отношений между объектами или таких же отношений объектов к действиям, состояниям и качествам»; по своей функции они могут быть определены «как агглютинативные префиксы косвенного объекта» [Виноградов 1986, с. 515-523].

Синтаксически предлог характеризуют как служебную часть речи, которая не может образовать предложение, служит для связи словоформ в предложении. «Предлоги связывают только неоднородные члены предложения. <...> предлог служит лишь для связи существительных с другими существительными, прилагательными и глаголами. При этом предлоги не просто связывают слова в словосочетании и предложении, но обозначают, какова именно эта связь. <...> предлог – это такая служебная часть речи, которая выражает различные «подчиненные» отношения существительного к другим словам в словосочетании и предложении» [Белошапкина 2003, с. 600].

Вопрос о развитии предлогов восходит к теории перехода одной части речи в другую. Сама эта теория имеет давнюю традицию: ее истоки обнаруживаются как в отечественной лингвистике, так и в зарубежных теориях «транспозиции» и «трансляции» (А.И. Смирницкий [1956], Ш. Балли [1956], М.Ф. Лукин [1973], Е.С. Кубрякова [1975], В.В. Бабайцева [2000], Сирота [2007], Резунова [2008] и другие).

Обращаясь к трудам А.А. Шахматова и В.В. Виноградова, отметим две точки зрения на развитие предлогов. Так, А.А. Шахматов считал, что «все вообще предлоги по своему происхождению должны быть возведены к наречиям». Однако В.В. Виноградов полагал, что эта «теория универсальной адвербиализации» противоречит самой языковой действительности. Предлоги, генетически связанные с онареченными формами имен (наречные предлоги) – это наименьшая часть предложных образований. Так, собственно отыменные предлоги в процессе своего образования либо вообще не имели стадии онаречивания, либо на этой стадии их семантика была далека от семантики предлогов.

В современном русском языке В.В. Виноградов выделяет разные по происхождению типы предлогов.

1. Непроизводные («первообразные») предлоги. Они в большинстве своём односложны, в сочетании с беглыми гласными – двусложны (*над-надо, об-обо, к-ко, без-безо*; парные: *по-над, из-за* и другие).

2. Наречные предлоги. В них сочетаются функции предлогов и наречий (например, *вместо, вопреки, кроме, близ* и другие).

2.1. Предлоги, имеющие отношение к обстоятельственным наречиям (*близ, вдоль, возле, сквозь, среди* и другие).

2.2. Предлоги, имеющие отношение к качественным наречиям (*относительно, касательно, согласно* и прочие).

3. Отыменные предлоги. Такие предлоги произошли от существительных. При этом одни проходили стадию наречий, а другие ее миновали. Отыменные предлоги образованы из простых форм имени

существительного (*посредством, путем*) или из сочетаний существительного с простым предлогом (*в силу, ввиду, в продолжение, в следствие* и прочие).

4. Отглагольные предлоги. Они происходят от деепричастий с сохранением системы глагольного управления (например, *включая, не считая, спустя* и другие).

5. Сложные типы предложных словосочетаний. В.В. Виноградов отмечает, что при стирании лексической наполненности такие словосочетания можно рассматривать как «предложные идиоматизмы» [Виноградов 1947, с. 680-683]. Они, как правило, образуются путём сочетания существительного в косвенном падеже (иногда с предлогом), или наречия с предлогом, или деепричастия с предлогом (например, *независимо от, в отношении к, не говоря о* и другие).

Рассуждая о типах грамматических отношений, выражаемых предлогами, В.В. Виноградов отмечает, что в большинстве своем предлоги подразделяются на выражающие пространственные и временные отношения [Виноградов 1947, с. 553].

Н.Д. Арутюнова выделяет пространственные, темпоральные и логические предлоги [Арутюнова 1976, с. 122]. Логические предлоги, которые передают отношения, устанавливающиеся в процессе мыслительного акта для обнаружения существующих отношений между компонентами действительности, исследователи подразделяют на две группы: а) причины, следствия, условия, цели и уступки; б) противительные, разделительные, сопоставительные и т.д. [Ширяев 1991, с. 167].

Рассуждая о семантике предлогов, М.И. Стеблин-Каменский справедливо заметил, что «одни считают, что предлог... всегда имеет грамматическое значение, какие бы отношения он ни выражал; другие считают, что предлог, напротив, всегда имеет лексическое значение, третьи считают, что предлог имеет лексическое значение, когда он выражает пространственные отношения; четвертые считают, что «общее» значение предлога грамматическое, тогда как его частные значения лексические и т.д.» [Стеблин-Каменский 1974, с. 5]. Например,

О.П. Суник считает, что «включение в общий раздел частей речи предлогов, союзов, а также частиц и междометий можно, по-видимому, объяснить только известной инерцией, данью привычки и т.п....» [Суник 1966, с. 43].

В научных работах говорится, что предлог – это одновременно категория морфологическая и синтаксическая (на уровне словосочетания или предложения). [О.Н. Селиверстова, Г.А. Шиганова, Г.А., Е.В. Шестакова, Р. М. Болгарова, С.С. Сафонова]. Отсутствие лексического значения у предлогов отмечают А.А. Потебня, А.А. Шахматов, Ф.Ф. Фортунатов, А.М. Пешковский и некоторые другие лингвисты. Например, Е. Курилович определял предлог как субморфему сложной морфемы, которая включает предлог и предложную флексию [Курилович 1980, с. 152]. И.Р. Выхованец называл предлог аналитической синтаксической морфемой [1980, с. 152]. Р.И. Аванесов рассматривает предложно-падежные формы как образования между грамматическими формами слов и словосочетаниями [Аванесов 1945, с. 137].

В научной литературе фиксируется и такая точка зрения, согласно которой предлог – это, прежде всего, слово, и его сущность заключается в единстве грамматических и лексических значений. При этом предлоги не имеют лексической однозначности. Однако исследователи подчеркивают, что в русском языке нет семантически пустых предлогов [Русская грамматика 1990, с. 329].

В.В. Виноградов считал, что лексическое значение предлога может проявиться только в связке с падежной формой, однако предлоги «в большей своей части еще не вполне утратили лексическую отдельность и еще не стали простыми падежными префиксами, совсем лишенными способности непосредственно выражать обстоятельственные отношения» [Виноградов 1947, с. 677].

Ученые отмечают, что предлог способен не только подчеркнуть значение падежа, но и усилить, осложнить или дополнить его [Там же, с. 677]. Этой позиции придерживаются многие лингвисты (А.Н. Гвоздев, Н.Г. Гольцова, В.П. Жуков, Е.В. Клобуков, В.И. Кодухов, Л.П. Крысин, П.А. Лекант, Т.Н. Медведева, Л.И. Смирницкий и другие).

В течение XIX и в начале XX века аналитические тенденции в частности в образовании новых предлогов углубляются. Уже в XIX веке эту тенденцию заметили А.С. Шишков, Ф. И. Буслаев. В.В. Виноградов связывает этот процесс с синтаксическими изменениями в системе падежных отношений: функции многих падежей осложняются и дифференцируются сочетаниями с предлогами [Виноградов 1947, с. 33].

Отмечается, что заметной тенденцией в развитии языка становится развитие именно аналитических форм речи: они усложняются, становятся значительнее, разнообразнее.

В.В. Виноградов отмечает, что в современном русском языке наблюдается перераспределение функций предлогов. Популярность и число значений предложно-падежных сочетаний возрастает в официально-деловом, газетно-публицистическом, научно-техническом стилях. При этом получают распространение предложные сочетания, которые раньше функционировали только в научном стиле.

Использование знаменательных частей речи в функции предлогов – активный процесс, благодаря которому в современном русском языке наблюдается «общий рост и усложнение аналитических конструкций, более приспособленных для дифференцированного выражения разнообразных отношений между реалиями <...> по сравнению с конструкциями синтетическими» [Распопов, Ломов 1984, с. 162].

Развитие производных предлогов – это неоконченный процесс, что подтверждается разной терминологией, представленной в научной литературе [Пантелеева 2006, Милованова 2009]. Разные тенденции в русистике отметил А.М. Финкель: с одной стороны, есть стремление ограничить состав производных предлогов, а с другой стороны, есть тенденция считать предлогами многие сочетания слов, которые связывают члены предложения [Финкель 1962, с. 4]. В «Толковом словаре сочетаний, эквивалентных слову» Р.П. Рогожниковой представлена группа составных предлогов. При этом используется термин «аналог» (наречия, предлога и т.д.). Эти словосочетания не прошли весь путь

адвербиализации, не стали служебными словами, в них просматривается семантика производящего слова. Термин «аналог предлога» (an analogue of preposition) встречается в работах А. Вежбицкой. Иной термин предложил Ю.Г. Скиба – «аналитизмы фразеологического типа» [Скиба 1980, с. 18].

И при описании значений каждого предлога исследователи сталкиваются с большими сложностями. В толковых словарях производные предлоги представлены в составе словарной статьи лексемы, которая в одном из значений является предлогом. При этом не отмечается какая-либо внутренняя связь между ее значениями.

Таким образом, из литературы, посвященной предлогам, несмотря на ее дискуссионность, становится известно, что эта служебная часть речи участвует в выражении разнообразных отношений между словами, что есть предлоги непроизводные и производные, что производные предлоги образуются из существительных, наречий и деепричастий. Обсуждается соотношение лексического и грамматического значения у производных предлогов. Основные проблемы изучения предлогов в последнее время сосредоточиваются вокруг предлогов производных. Последние и являются объектом нашего исследования.

1.3. Развитие производных предлогов как предмет изучения в русистике

Вопрос о семантике производных предлогов во многом дискуссионный. Но в русском языке есть некоторые предлоги, лексические значения которых вполне очевидны. Такие значения проявляются у предлогов, которые образованы в более поздний период развития языка от других частей речи. При этом производные предлоги «развивают уже не падежную форму имени, а скорее синтаксическое отношение, в котором эта форма находится касательно других слов в предложении» [Скиба 1980, с. 12]. Так, значение предлога проявляется в словосочетаниях и зависит не только от имени, с которым предлог сочетается, но и от управляющего именем слова.

Исторически производные предлоги были связаны с определенными формами полных слов. Наличие множества примеров переходных случаев в области предлога обуславливает потребность определения критериев завершенности трансформации формы полного слова в предлог. По мнению Е.Т. Черкасовой, к критериям относятся «утрата словами категориального значения предметности и признака другого признака; утрата способности выполнять самостоятельную роль в предложении; невозможность определяться согласованным словом, приобретение свойства неизменяемости там, где оно отсутствовало; закреплённость традиционного места в порядке слов в предложении (непосредственная препозиция по отношению к зависимому имени)» [Черкасова 1967, с. 20].

Из исторической грамматики русского языка известно, что в более ранние периоды, например, в XVII веке, производные предлоги были представлены в русском языке незначительно. Пополнение их состава путем перехода слов из других частей речи ученые относят к концу XVII века [Судаков 1972, с. 125]. В XVIII веке с появлением новых экстралингвистических условий начинают появляться единицы принципиально нового типа [Пруссакова 2002, с. 34]. В.В. Бабайцева относит к таким условиям «разнообразие явлений действительности и связей между ними и стремление точнее и полнее отразить их языковыми средствами. Таким образом, причины переходности обусловлены потребностью в более экономном, но точном и семантически емком выражении информации о действительности [Бабайцева 1971, с. 5]. В результате такого перехода образуются новые лексико-грамматические единицы, которые имеют близкое или одинаковое звучание и написание и собственный набор дифференцирующих признаков. Для их обозначения используются различные термины, например, «функциональные омонимы» [Ахманова 1986], «грамматические омонимы» [Виноградов 1940], «лексико-грамматические омонимы» [Будагов 1974].

Е.Т. Черкасова отмечает, что новые производные предлоги появляются в эпоху формирования русской нации и русской государственности. Особенно интенсивно этот процесс наблюдался в XVIII–XIX вв. При этом новые предлоги в

основном были распространены в деловой, научно-технической и газетно-публицистической письменности [Черкасова 1967, с. 20]. Хотя к этому времени разработка национального русского языка и достигла большого уровня, но еще не сформировались твердые грамматические, словарные нормы (особенно неразработанными оказались синтаксические нормы). Таким образом, система производных предлогов развивалась в соответствии с потребностями той стороны общественной жизни, которая находила выражение в деловой, научной и публицистической письменности, сложившись к XIX веку в достаточно развитую систему [Пруссакова 2002, с. 35].

Самую многочисленную группу новых предлогов составляют отыменные, поскольку благодаря широкому объему семантики имен существительных и множеству их синтаксических функций они имеют наибольшее количество точек соприкосновения с другими частями речи. Однако при определенных условиях отдельные формы существительных могут утрачивать типичные для данного класса слов признаки (значение предметности) и приобретать новые (значение релятивности), которые являются характерными для других классов слов (для предлогов). Ученые полагают, что появлению новых предлогов способствует незавершенность списка предлогов, отсутствие четкой классификации.

В период укрепления отыменных предлогов на базе свободных словосочетаний, отмечает Е.Т. Черкасова, одна и та же форма имени или одного и того же предложно-падежного сочетания употреблялась не однозначно: в одной и той же синтаксической позиции, в одном и том же релятивном значении эти формы выступали то в качестве предлога, то в качестве имени. При этом главное условие закрепления формы – способность определяться согласованным или несогласованным словом. Например, М.И. Конюшкевич считает, что на современном этапе развития русского языка в разряд предлогов можно отнести такие единицы, как *этажность* и *вариативность* (в примерах типа *в здании этажностью 5 этажей*) [Конюшкевич 2001, с. 107].

М. В. Всеволодова при распределении предлогов по группам предложила ориентироваться на степень их предложивания. Она выделяет: а) собственно

предлоги (к ним относятся первообразные и производные предлоги типа *по, благодаря*); б) предложные выражения (дериваты других частей речи, которые сохраняют свою отнесенность к исходной части речи (*по соображениям экономики – по экономическим соображениям*)); в) аналоги предлогов («случаи, которые в словаре, например, Ожегова-Шведовой, помечаются как «в знач. предлога». Это словоформы, которые выполняют функции предлога в определенном контексте» [Всеволодова 2002, с. 12]

Некоторые ученые предлагают несколько уточненные системы производных предлогов. Например, наряду с первичными предлогами описываются вторичные (*подобно, вроде* и другие). Исходя из словообразовательной модели ученые выделяют предлоги, образованные от существительных (*вроде, типа, в виде* и другие), и предлоги, образованные от прилагательных (*сходно с, подобно* и другие). Составные предлоги подразделяют на предлоги с препозицией первичного предлога (*в форме*), с постпозицией первичного предлога (*сходно с*), конструкции с первообразным предлогом, употребляемым в пре- и постпозиции (*в сравнении с*) [Часовских 2001, с. 38-44].

В Русской грамматике 1980 уточняется классификация отыменных предлогов.

1. Составные именные предлоги с одним первообразным (*в противоположность кому-чему-нибудь, наподобие кого-чего-нибудь* и другие).

2. Составные отыменные предлоги с двумя первообразными предлогами (*в зависимости от кого-чего-нибудь, в отличие от кого-чего-нибудь, в сравнении с кем-чем-нибудь, по сравнению с кем-чем-нибудь* и другие).

3. Простые отыменные предлоги (*порядка чего-нибудь, посредством чего-нибудь* и другие).

К отглагольным предлогам в Грамматике относятся:

1) простые отглагольные предлоги (*благодаря кому-чему-нибудь, включая кого-что-нибудь* и другие);

2) составные отглагольные предлоги (*смотря по чему-нибудь, судя по кому-чему-нибудь, исходя из чего-нибудь* и другие).

В Грамматике 1980 дается наиболее полная классификация наречных предлогов. В частности выделяются следующие типы наречных предлогов.

1. Простые наречные предлоги (*близ кого-чего-нибудь, вблизи-кого-чего-нибудь, вглубь чего-нибудь, вдоль чего-нибудь, взамен кого-чего-нибудь, относительно кого-чего-нибудь, подобно кому-чему-нибудь, против кого-чего-нибудь, согласно кому-чему-нибудь, сообразно кому-чему-нибудь, соответственно чему-нибудь* и другие).

Большая часть из них сочетается с родительным падежом, но несколько (*вопреки, вслед, навстречу, наперекор, подобно, согласно, сообразно, соответственно и соразмерно*) – с дательным падежом и один (*сквозь*) – с винительным падежом.

2. Составные наречные предлоги (*согласно с кем-чем-нибудь, сообразно с чем-нибудь, соответственно с чем-нибудь, соразмерно с чем-нибудь, сравнительно с кем-чем-нибудь* и другие).

Большинство из них сочетается с творительным падежом; некоторые (*вблизи от, вдалеке от, вплоть до, впредь до, невдалеке от, независимо от*) – с родительным и один (*применительно к*) – с дательным. При этом сочетаемость с каким-либо падежом определяется первообразным предлогом, входящим в состав составного предлога [Грамматика 1980, с. 582].

Исследователи отмечают, что выделяются так называемые «аналоги наречий», в которых не полностью сформировалась «смысловая «идиоматичность» сочетания и проявляется лексическое значение знаменательного слова» [Рогожникова 2003, с. 8].

Переход деепричастий в предлоги исследователи видят «в контаминационном характере этого лексико-грамматического класса слов, совмещении в них некоторых признаков глаголов и наречий. Именно наречный компонент деепричастий даёт возможность этому классу слов получить право на переход в предлоги» [Сидоренко 2008, с. 19].

Обращаясь к проблеме формирования производных предлогов, исследователи отмечают, что в русистике обострилась теоретическая проблема

определения статуса таких образований, их места в системе языка. Так, Е. С. Шереметьева [Шереметьева 2011, с. 3] отмечает, что применение к таким единицам языка термина «предлог» сомнительно, хотя определенные свойства предлога в них безусловно проявляются: они оформляют и квалифицируют отношения между частями синтаксических структур. Но наряду с этим отмечается, что степень абстракции лексического значения существительного, находящегося в основе каждого из подобных образований, не является достаточной для того, чтобы новое служебное слово полностью отделилось от породившего его имени.

Проанализировав ряд работ, посвященных производным предлогам, Е. С. Шереметьева отмечает, что вопрос о производных предлогах как языковом явлении входит в общую проблематику служебных единиц. Однако три класса служебных частей речи (предлоги, союзы, частицы) на практике не способны отразить все многообразие служебных образований. Так, включение новых образований в один из трех классов приводит к стиранию и расширению границ этого класса и размывает само представление о его специфике.

Исходя из того, что в состав списков единиц, относимых к предлогам, включается значительное количество единиц, не являющихся собственно предлогами, (например, *высотой, шириной, в радиусе, в объеме* и под.), Е. С. Шереметьева предлагает ввести термин «отыменные релятивы». В рамках данного термина «релятивность» рассматривается как способность выражать отношение.

Таким образом, термин «отыменные релятивы» в работе Е. С. Шереметьевой употребляется по отношению к служебным единицам отыменного происхождения, которые выполняют функции, подобные функциям предлогов, но не равные им [Там же, с. 10-11].

Е.С. Шереметьева рассматривает также и участников выражаемого релятивом отношения: правый компонент, левый компонент и сам отыменной релятив.

Е.С. Шереметьева выделяет пять групп отыменных релятивов: «Релятивы от имени *случай*», «Релятивы от имени *условие*», «Релятивы цели», «Релятивы со значением сравнения», «Релятивы с общим значением ограничения и другие».

Рассматривая релятив с позиции синтаксиса, Е. С. Шереметьева замечает, что любой релятив, вводящий слово или именную группу в предложение, – сигнал того, что в составе этого предложения есть слова или целые словесные группы, обусловленные семантикой данного релятива.

Для описания синтаксических свойств отыменных релятивов Е. С. Шереметьева вводит понятие «конструкция» – это «синтаксическое целое, состоящее из определенного набора взаимосвязанных компонентов, организованных по определенной формально-семантической модели» [Там же, с. 27].

Применительно к структурам с отыменными релятивами термин *конструкция* получает расширительное значение: наряду с особыми типами, в понятие *конструкция* включается еще и словосочетание. Такая конструкция представляет собой структуру, в которой релятив формирует двунаправленное отношение, а участники отношения – в идеальной линейной структуре – располагаются до и после релятива. Это позволяет говорить о левом и правом компонентах. Однако особенность конструкции заключается в том, что релятив привязан к правому компоненту. Следовательно, позиция отыменного релятива определяется не между участниками отношения, а при одном из них, а это в свою очередь полностью соответствует принципу подчинения. При этом в речевой практике допускается перемещение левого компонента конструкции вправо – в позицию после релятива и правого компонента [Там же, с. 27].

В научной литературе говорится о том, что производные предлоги могут иметь более одного значения. При этом дополнительным значением обладает не сам предлог, а предложно-падежная конструкция в предложении. Исходя из этой точки зрения, исследователи выделяют а) однозначные производные предлоги (*вследствие, в отличие от, по истечении*); б) предлоги, способные транслировать

как основное, так и дополнительное значение (*во время*); в) предлоги, передающие разные семантические отношения (*вплоть до*) [Лепнев 2003, с. 54].

В ряде научных работ нам встретились исследования производных предлогов в научных, официально-деловых, публицистических текстах XIX-XXI веков. Для определения своей точки зрения на концептуальные и категориальные причины появления производных предлогов, их происхождение, статус и другие особенности мы избрали для анализа производные компаративные предлоги, извлеченные из текстов художественных произведений русских писателей XIX-XXI вв.

1.4. Художественный стиль в системе функциональных стилей русского языка. Проблема взаимодействия

От того, как определяется место художественного стиля в стилистической системе современного русского литературного языка, зависит и понимание направлений и особенностей процесса взаимодействия стилей. Этот процесс постоянно обсуждался на протяжении всего периода изучения истории русского литературного языка.

Русский письменный язык с древнейших времен обладал богатым стилистическим разнообразием [Винокур 2010, с. 44]. В литературном языке древней Руси А.И. Ефимов разделяет две группы стилей: светские и церковно-богослужебные [Ефимов 1954, с. 77].

В XVII веке исследователи отмечают нарушение границ между четкими стилями древнейшего периода развития литературного языка. Наблюдается взаимодействие различных стилей: речевые средства, характерные для одного стиля, перемещаются в другой. При этом сильно влияние разговорно-бытовой речи [Там же, с. 135-136]. Такое смешение стилей приводит в XVIII веке во время царствования Петра Первого к разрыву с традиционной церковно-книжной речевой культурой, к резкому усилению элементов светского характера, разговорно-обиходной речи и прочим последствиям [Там же, с. 150-151].

Задачу систематизации стилей русского языка, формирующихся в XVIII веке, осуществил М.В. Ломоносов. Его теория трех стилей основывалась не только на идейно-тематическом своеобразии, но и на языково-стилистическом.

В XIX веке происходит утверждение исконно русского языка в обществе и литературе. Усиливается взаимодействие книжного и обиходного начал русского. Наиболее ярко этот процесс проявился в зрелых произведениях А. С. Пушкина. В полемических выступлениях поэт заявлял о том, что нет необходимости в твердых границах между живой речью русского повседневного быта и литературной нормой языка [Винокур 2010, с. 98]. Пушкин создает синтез разнородных по происхождению и стилистическому профилю речевых средств [Ефимов 1954, с. 264].

В середине XIX века происходит мощное развитие общественно-политической мысли, активнее разворачивается журнальная деятельность, наряду с литературно-критическими появляются научно-популярные журналы. В результате деятельности Белинского, Чернышевского, Писарева, Добролюбова и других критиков формируется литературно-критическое направление, которое стимулирует развитие публицистического стиля [Там же, с. 232-233]. При этом зарождающийся публицистический стиль испытывал влияние литературно-художественного стиля.

Во второй половине XIX века происходит значительное развитие научной мысли. Появление работ по разным научным направлениям влияет на развитие специфического языка, богатого научной терминологией. Ефимов отмечает, что развитие научного стиля происходило путем проникновения научной лексики в публицистику, художественную литературу, литературную критику и т.д. [Там же, с. 354-360].

В литературном языке XIX-XX веков явно проявлялись стилевые окраски языковых средств письменной речи [Кожина 2008, с. 177]. Всё очевиднее становится, что реализация языка происходит в рамках четырех функциональных стилей: научного, официально-делового, публицистического и стиля художественной литературы. Каждый из этих стилей обладает своей спецификой,

сферой употребления. Использование языка в той или иной речевой ситуации требует определенного стиля. Однако языковая практика показывает, что в некоторых условиях границы стилей размываются, наблюдается процесс взаимодействия средств, появившихся в разных функциональных стилях. Это влечет за собой некую диффузию основных стилей русского языка. В науке этот вопрос мало изучен. Однако явление взаимодействия стилей представляет большой интерес для исследования, поскольку в результате могут проявиться некоторые признаки, которые обнаруживаются на стыке стилей, и могут быть дополнены традиционные представления о функциональных стилях русского языка.

Что касается самой специфики каждого функционального стиля, то для научного, официально-делового, публицистического она относительно четко определена. А проблема места языка художественных произведений в системе функциональных стилей русского языка остается дискуссионной.

Многие ученые полагают, что нет оснований для признания отдельного функционального художественного стиля (В.Д. Бондалетов, О. А. Крылова, Л.Ю. Максимов, Н.А. Мещерский, А.К. Панфилов и другие). Такое мнение мотивируется тем, что язык художественной литературы многостилен, включает в себя другие функциональные стили, но в то же время имеет индивидуальные, только ему присущие черты. И именно многоплановость художественного стиля, считает Д.Э. Розенталь, наличие в нем элементов других стилей в большей степени объясняет тот факт, что некоторые ученые исключают его из системы функциональных стилей литературного языка [Розенталь 1977, 51].

В.В. Виноградов, Д.Э. Розенталь, М.Н. Кожина и другие ученые считают, что стиль художественных произведений занимает равноправное место среди других стилей. М.Н. Кожина приводит пример различных названий этого стиля: художественный, художественно-беллетристический [Кожина 2014, с. 138]. Исследователи отмечают, что художественный стиль лишь отчасти включает в себя отдельные черты других стилей, при этом не выражая их стилистическую системность [Там же, 141]. В нашей работе мы придерживаемся позиции,

согласно которой художественный стиль вполне может быть вписан в систему функциональных стилей современного русского литературного языка. А включение в него элементов других стилей имеет свои особенности и, в конечном счете, служит эстетической функции [Кожина 2014, 138].

В нашей работе процесс взаимодействия стилей рассматривается на материале проникновения в художественный стиль сравнительных оборотов с производными предлогами компаративной семантики, возникшими в научном, официально-деловом и публицистическом стилях.

Наш выбор этой группы производных предлогов объясняется тем, что сравнительные обороты, которые вводятся компаративными производными предлогами, являются важными тропами художественного стиля.

1.5. Производные компаративные предлоги в системе русского языка

В научной литературе нет единого взгляда на то, каким термином можно обозначить отношения, возникающие при употреблении предложно-падежных конструкций с производными сравнительными предлогами: «сопоставительные», «сравнительные», «ограничительно-выделительные», «включения», «исключения», «замещения». Наиболее общим представляется термин «сопоставительные отношения». Сравнимые объекты называются «*компаратами*». При этом в качестве параметров сопоставления выделяются самые параметры сравнения: действие, состояние, свойство, качество, локальный или темпоральный показатель ситуации и другие. Ученые указывают на то, что человек сопоставляет объекты «реальной действительности для установления между ними сходства или различия по какому-либо избранному параметру» [Шувалова 1990, с. 94-95].

Компаративные предлоги описываются в нескольких работах на материале делового, научного, публицистического стилей.

В отношении производных компаративных предлогов в Грамматике русского языка 1953 отмечается, что сравнительное значение у этих предлогов проявляется в сочетании с дательным падежом. В парадигме этого падежа

компаративные предлоги, в частности, предлог *подобно*, выражают отношения уподобления, соответствия [Грамматика 1953, с. 660].

В.В. Виноградов определяет компаративные отношения как «выражающие сравнение, сопоставление, иногда даже тождество: *против* (в прост. *супротив*) – с род.; *наподобие* – с род.; *на* – с вин., *перед* – с тв.; *по* – с дат.; *с* – с вин.; *в* – с вин.; *под* – с вин. Ср. также: *вместо* – с род. (в значении "за"). Примеры: "А рука-то в ведро величиной" (Гоголь); "Помилуйте, это дрянь *против* Ивана Кузьмича" (Гоголь, "Женитьба")» [Виноградов 1947, с. 687].

В Грамматике русского языка [1953] отмечается, что предлоги *с*, *под* в сочетании с винительным падежом имени, предлоги *вроде*, *сверх* с родительным падежом имени имеют семантику сравнения: *величиною с гору*, *часы вроде избушки*, *работать сверх сил*.

В науке существуют два противоположных подхода к изучению предложного оборота: как единой формы, семантика которой создается и предлогом и падежным окончанием (такой точки зрения придерживается, например, К.И. Ходова [1971, с. 10]); и как совокупности отдельного предлога и отдельной падежной формы (такое мнение высказывалось А.В. Гротом, Р. Якобсоном). В исследовательской литературе отмечается, что в некоторых случаях значение падежной формы неотделимо от предлога (в случае употребления форм предложного падежа) [Шаранда 1981, с. 31]. В нашей работе мы рассматриваем семантику предложно-падежной конструкции в целом, не выделяя отдельные компоненты.

Постановка предложно-падежной конструкции перед главным компонентом предложения способствует ослаблению семантических связей между частями словосочетания. Как следствие, эта предложно-падежная конструкция становится слабоуправляемым или вовсе неуправляемым элементом, который относится ко всему предложению в целом. В научной литературе для определения таких конструкций используется термин *детерминант*. Детерминанты могут давать пространственную, причинную, временную, целевую и другие характеристики предиката [Шуба 1971, с. 27].

Исследователи указывают на сходство детерминантов с частями сложного предложения как в семантическом, так и в синтаксическом плане. При этом применяется понятие «вариативного синтаксического ряда» («набор конструкций, которые вступают в отношения функционально-семантической соотносительности и обладают способностью взаимозамещаться» [Власова 1973, с. 4]).

В Грамматике современного русского литературного языка [1970] приводятся варианты *детерминантов* (самостоятельных распространителей предложения) со значением сравнения. (В учебной литературе такие обороты причисляют к уточняющим членам предложения [Бабайцева, Максимов 1981, 162-163]). Детерминанты выражаются формами косвенных падежей. Различают три таких варианта.

1. Предложно-падежные формы в родительном падеже с предлогами *против* (*Против прошлого года ты очень изменился*), *в отличие от* (*В отличие от первого матча команда играла плохо*).

2. С предлогом *подобно* и дательным падежом (*Подобно метеоритам космический корабль поджидает опасность сгореть*).

3. Предложно-падежные формы в творительном падеже с предлогами *по сравнению с*, *рядом с* (*Мои заботы ничто рядом (по сравнению) с твоей бедой.*) [Грамматика 1970, с. 624].

В Русской грамматике 1980 рассматриваются несколько типов детерминантов, в том числе обстоятельственные детерминанты со значением сравнения, сопоставления. Они отвечают на вопросы: *сопоставляя, сравнивая с кем-чем? сравнительно с кем-чем? в сопоставлении, в сравнении с кем-чем? напоминая собою кого-что? наподобие кого-чего? подобно кому-чему? в отличие от кого-чего?* [Русская грамматика 1980, с. 162].

Что касается обстоятельственных детерминантов с компаративной семантикой, то они вводятся в предложение с помощью специальных языковых средств. Как правило, это производные предлоги с таким же значением.

Некоторые ученые полагают, что термин «детерминант» не вполне отражает суть конструкций с сопоставительными предлогами. А. Ф. Прияткина считает, что предложно-падежные конструкции с производными сопоставительными предлогами выражают отношения «аналогичные тем, которые имеют место между членами сочинительного ряда, хотя и образуют иную конструкцию – подчинительную [Прияткина 1977, 1990, с. 112-114]. Г.А.Золотова полагает, что такие конструкции вводятся методом параллельного включения: «компонент, относясь к остальной части предложения в целом, в то же время семантически и синтаксически соотносится с одним из его компонентов как родовое понятие с видовым, или как семантически однородные понятия, вместе с тем, находясь с ним в сопоставительных отношениях» [Золотова 1973, с. 251]. При иных подходах используется термин «аппликация» (термин был введен И.П. Распоповым для второстепенного сказуемого, выраженного деепричастным оборотом) в отношении исследуемых нами оборотов [Маловичко 1987, с. 10-12].

Среди предлогов с компаративной семантикой, образованных от наречий, отмечаются предлоги, которые уже полностью утратили свое наречное значение и перешли в разряд служебных слов, но также выделяются предлоги, которые сохраняют значение производящего слова [Грамматика русского языка 1960, с. 160].

Е.Т. Черкасова в своей книге «Переход полнозначных слов в предлоги» [Черкасова 1967, с. 92-94] подробно рассматривает предлоги, служащие для выражения компаративных отношений в научном, официально-деловом стилях (*наподобие* и его варианты *подобием, в подобии*). При этом она относит их к разным группам, опираясь на их семантику и примерные временные границы их перехода из разряда имен существительных в разряд предлогов.

В научной литературе отмечается сходство производных предлогов и союзов [Прияткина 1990, с. 112; Камынина 1983, с. 91; Золотова 1973, с. 251]. Ученые полагают, что семантические отношения сходства и уподобления наиболее часто выражаются именно с помощью производных предлогов. При этом ученые [Н.А. Широкова, М.В. Хлебникова] считают, что практически любой

предлог можно заменить в предложении союзом *как* или каким-либо иным аналогичным по семантике словом другой части речи. Так, Е. М. Пруссакова делит предлоги с семантикой сходства и уподобления на две группы: к первой группе относятся предлоги, производящие слова которых изначально имели рассматриваемую семантику (ядром этой группы названы предлоги *наподобие*, *подобно*); ко второй группе принадлежат предлоги, образованные от существительных другой семантики (например, такие предлоги, как *типа*, *вроде*); к третьей группе относятся предлоги, обладающие семантикой равенства (например, рассматривается предлог *наравне с*) [Пруссакова 2001, с. 107-109].

Промежуточным между значениями сравнения и сходства называют значение соответствия. Семантика соответствия предполагает некую иерархию между сопоставляемыми объектами. Центральным в этой группе называют предлог *в соответствии с*.

Отношения противопоставления также могут быть выражены производными предлогами. Е.М. Пруссакова отмечает, что центр этой группы предлогов – предлог *против* (несмотря на многозначность этого предлога главной в нем является сема противоположности).

Сравнение и сопоставление некоторые ученые рассматривают как варианты отношений противопоставления, семантическим центром при этом становятся предлоги *по сравнению с*, *в сравнении с* и другие. В данном случае противопоставление предстает как процесс, который и становится центральным компонентом семантики подобных предлогов.

В этих и других известных нам работах употребление производных компаративных предлогов в художественном стиле не рассматривается. Остается без внимания большой материал, важный для понимания взаимодействия функциональных стилей и, в частности, для установления особенностей использования оборотов с производными предлогами, выражающими сравнение и сопоставление в художественных произведениях.

1.6. Понятие о сравнении и сравнительных конструкциях

Сравнение с точки зрения философского осмысления этого приема выражается в сопоставлении объектов для того, чтобы выяснить черты их сходства или их различия (или и того и другого) [ФЭС].

СУ толкует сравнение как «уподобление одного предмета другому».

В СОШ также делается акцент на семантике уподобления одного предмета другому, одной ситуации – другой.

Основой любого сравнения является ассоциация, характер которой обусловлен спецификой восприятия мира и структурой ментального лексикона индивида как «сложной сети взаимосвязей, увязывающей огромное количество знаний в памяти, при этом невозможно сказать, где кончается значение слова и начинаются знания о мире...» [Залевская 1990, 87].

Когнитивный подход позволяет толковать сравнение как ментальную операцию, в результате которой возникает особая когнитивная структура, которая состоит из: «1) ментальной единицы, которую подвергают сравнению, 2) ментальной единицы, с которой сравнивают первую, 3) ментальной сущности, являющейся основанием для сравнения» [Драйсави, Чарыкова 2014, с. 34].

Эта ментальная операция отражается в языке посредством сравнительных конструкций. Сравнительным конструкциям посвящен фундаментальный труд М.И. Черемисиной [Черемисина 1976].

Сравнение определяется как особая синтаксическая категория, как «упорядоченное множество синтаксических значений, каждому из которых соответствует определенная, выражающая его форма» [Там же, с. 246].

Эта синтаксическая категория и выражается сравнительной конструкцией, которая понимается как *имя целого, а не части* [Там же, с. 12]. Она состоит из двух знаменательных составляющих (имя объекта, который сравнивается, имя объекта, с которым сравнивается) и показателя сравнения (служебного слова) [Черемисина 1976, Бондарко 1996].

М.И. Черемисина замечает, что в реальных фразах обычно происходит контаминация нескольких синтаксических конструкций. В этом случае

исследователь вычленяет соответствующие отрезки реальных фраз, проводит процедуру «освобождения их от разного рода случайных зависимостей и приведения к исходной форме». При этом сравнительной конструкцией может быть только одна часть анализируемой фразы.

Выявление, описание, сопоставление и систематизация синтаксических смыслов – основная задача функционального исследования сравнительных конструкций, – считает М.И. Черемисина [Черемисина 1976, с. 11]. Она же разработала формулу операции сравнения. Эта формула, как известно, состоит из трех компонентов:

- тема сравнения (имя объекта, который сравнивается);
- показатель сравнения;
- образ сравнения (имя объекта, с которым сравнивается тема)

[Черемисина 1976, с. 17-18].

В письменной речи сравнение иногда оформляется с помощью сложноподчиненных предложений с придаточными сравнительными [Попова 2014, с. 174]. При этом в таких предложениях уподобляются две ситуации на основании объективного сходства либо на основании субъективных ассоциаций. В оформлении сравнительных отношений оказываются важны сравнительные союзы (*как, что* (устар.), разговорные *словно как, все равно как (как все равно), как и, равно как и, так же как, точно так же как, прямо как, точь-в-точь как, подобно тому как, вроде как, вроде того как, как... так и, все равно что, словно* (разг.), *точно, будто, ровно* (прост.), *чисто* (прост.), *как бы, как если бы, так же как если бы, все равно как если бы*) [Русская грамматика 1980, с. 615].

С развитием функциональных стилей русского языка пишущие стремятся ограничить использование языковых средств, при этом сохраняя смысловую насыщенность фразы. Таким образом, в современной письменной речи наблюдается максимальная концентрация мысли при небольшом количестве используемых ресурсов языка [Драйсави, Чарыкова 2014, Садыхова 2011]. Так, в художественном идиостиле такой процесс возможен при свертывании

компаративной семантики сложноподчиненных предложений с придаточными сравнения в сравнительные обороты в составе простого предложения [Драйсави, Чарыкова 2014, с. 40].

Е.С. Шереметьева выделяет следующие типы сравнительных конструкций:

1) структуры, аналогичные словосочетанию;

2) структуры, аналогичные трехчленной союзной конструкции (термин А.Ф. Прияткиной). В ее состав входят три компонента, один из которых является общим для левого и правого: *Солнечный луч, наподобие маминой руки, ласково коснулся щеки*). Сюда относятся отыменные релятивы со сравнительными и сопоставительными типами отношений. Релятив при этом имеет двунаправленные синтаксические отношения: между правым и левым компонентом и между правым и общим компонентами: *луч наподобие руки, коснулся наподобие руки*. В этом случае имеет место семантический параллелизм левого и правого компонентов (*луч коснулся – рука коснулась*).

3) структуры, совмещающие в себе признаки словосочетания и трехчленной конструкции, но существенно от нее отличающиеся [Шереметьева, 2011, с. 211].

С точки зрения синтагматических свойств каждому отыменному релятиву свойственна та или иная сочетаемость на уровне лексики: очень узкая, более широкая и самая широкая.

С точки зрения пропозитивного характера конструкции Е.С. Шереметьева отмечает, что конструкциям, формирующимся на базе сравнительных отыменных релятивов (*вроде, подобно, наподобие, в духе*), предикатный/предметный характер компонентов нерелевантен. Сравнительные релятивы переводят предметные имена в имена-образы [Там же, с. 30].

Некоторые ученые разводят компаративные конструкции с семантикой сравнения и подобия как разные типы когнитивных структур, как трехэлементные (конструкции с предлогом *в сравнении с*) и двухэлементные (конструкции с предлогом *в подобии*) [Харламова 2006]. Другие ученые полагают, что конструкции со значением подобия являются четырехкомпонентной

сравнительной моделью «с эксплицитно невыраженным признаком сравнения» [Девятова 2011, с. 242].

Ученые полагают, что разнообразие синтаксических конструкций, в построении которых участвуют компаративные производные предлоги, в процессе анализа языкового материала может увеличиться.

Традиционно под *компаративом* подразумевается «грамматическая форма сравнительной степени, ее семантические возможности» [Иванова 1998, с. 12]. Этот разряд слов подробно изучался на примерах древнерусских текстов (В.И. Борковский, С.В. Бромлей, Л.А. Булаховский, В.В. Духанина, П.С. Кузнецов и другие), на примере высказываний XVIII – XIX – начала XX века (М.В. Ломоносов, Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, А.Х Востоков, В. В. Виноградов, И.Г. Милославский и другие). И в настоящее время этот материал продолжает интересовать ученых (А.В. Бондарко, Л.А. Беловольская, Ю.П. Князев и другие).

Однако нам представляется понятие *компаратива* шире, поскольку семантика сравнения может быть выражена различными речевыми средствами. К ним можно отнести сравнительные обороты, сложноподчиненные предложения с придаточной сравнительной частью, лексические единицы с компаративной семантикой (компаративные связки), словообразовательные сравнительные структуры, развернутое сравнение, предложно-падежные формы, формы творительного падежа [Румянцева 2007, Мразек 1964, Грамматика русского языка 1960, Пешковский 1956, Потебня 1958, Палевская 1958, Черемисина 1972 и др.]. В рамках нашего исследования нас интересовали предложно-падежные сочетания с компаративной семантикой. Поэтому независимо от их структуры, представленной в конкретных примерах, все конструкции с компаративными производными предлогами мы в дальнейшем называем одинаково – *компаративами*.

В ряде случаев компаративы могут иметь структуру сложного предложения. В них используются многословные сочетания, которые соединяют части этого сложного предложения (*в сравнении с тем, что; подобно тому, как и т.д.*) [Истрина 1923, Гаврилова 1985, Даутия 1997].

Некоторые исследователи называют конструкции типа *подобно тому как* союзами. Л.А. Булаховский указывает на наличие таких сложных союзов в языке XVIII века [Булаховский 1953, с. 338]. В Русской грамматике 1980 такие предложения относят к предложениям с дифференцированными значениями. В них семантика союза *как* уточняется предшествующей союзной частью, которая «выполняет функцию специализированного коррелята» [Русская грамматика 1980, с. 606]. Ученые указывают на то, что подобные конструкции чаще относятся к научному стилю [Федоров 1970, с. 83].

Для обозначения таких конструкций в нашем исследовании мы используем термин *коннектор*. Е.В. Урысон пишет, что в разряд коннекторов входят некоторые наречия, некоторые частицы, некоторые союзы и некоторые фразеологические сочетания [Урысон 2013, с. 5].

В научной литературе неоднократно поднимается вопрос о синонимии синтаксических конструкций. В сфере сравнения это явление не распространено. Отмечается только семантическая близость конструкций с союзом *как* и предлогом *подобно* [Девятова 2010, с. 296].

Теоретические основы, характеризующие сравнения, сравнительные конструкции и определяющие задачи их изучения, помогают осмыслить направление и методику наших исследований.

1.7. Источники исследования

Высказывания, содержащие сравнительные конструкции с производными компаративными предлогами, мы выбирали из произведений русских писателей XIX-XXI вв., а именно из произведений Н. Гоголя, Л.Толстого, М. Салтыкова-Щедрина, Ф. Булгарина, Н. Карамзина, А. Чехова, М. Горького, В. Каверина, В. Войновича, Ю. Тынянова, А. Ростовского, А. Савельева, В. Шишкова, В. Обручева и других.

Дополнительно мы обращались к примерам из Национального корпуса русского языка. При этом анализ проводился только по примерам из текстов

художественной литературы. Для адекватной выборки в Корпусе был задан подкорпус со следующими параметрами:

- год создания: 1800 – 2015 гг.;
- тип текста: загадка, дневник, записные книжки, легенда, либретто, миниатюра, очерк, письмо литературное, повесть, пьеса, рассказ, роман, сказка;
- жанр текста: нежанровая проза, детектив, боевик, детская, историческая проза, приключения, фантастика, любовная история, юмор и сатира, документальная проза, перевод.

В нашей выборке представлено 3264 контекста употребления конструкций с производными компаративными предлогами, относящихся к XIX-XXI векам (примеры приведены из самих текстов художественной литературы и из Национального корпуса русского языка).

Для выявления динамики процесса образования форм и оборотов с производными предлогами мы использовали словари: Толковый словарь великорусского языка В.И. Даля, Толковый словарь русского языка под редакцией Ушакова, Толковый словарь русского языка под редакцией С.И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, Фразеологический словарь русского языка под редакцией А.И. Молоткова.

Подробный список источников исследования и словарей указан в конце работы.

Выводы к Главе I

Процессы концептуализации отношений между актуальными смыслами определяют развитие служебных средств, необходимых для их выражения в языке. Одним из таких средств являются производные предлоги.

В научной литературе установлено, что непрямые предлоги постепенно дополняются производными, которые образуются из существительных наречий и деепричастий.

Возникшие в официально-деловых, научно-технических, газетно-публицистических текстах, эти предлоги стали проникать в художественный стиль – один из функциональных стилей русского литературного языка.

Изучение употребления производных предлогов в художественных произведениях может дать материал для понимания взаимодействия функциональных стилей. Для исследования мы выбрали обороты с производными предлогами компаративной семантики, так как сравнительные обороты являются важными тропами в художественных произведениях.

Теория сравнения и сопоставления как ментальных процессов служит опорой для анализа и понимания оборотов с компаративными производными предлогами в художественных произведениях.

ГЛАВА II. ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ И ОБОРОТЫ С ПРОИЗВОДНЫМИ ПРЕДЛОГАМИ ДЛЯ ВЫРАЖЕНИЯ ОТНОШЕНИЯ ПОДОБИЯ

2.1. Предложно-падежные конструкции с семантикой подобия до появления производных предлогов

До появления производных предлогов отношения уподобления, расподобления, сравнения, различия выражались с помощью первообразных предлогов. Такого рода конструкции возникли в относительно ранний период развития языка. Исследования указывают на то, что, например, в деловом языке XIII-XVIII веков часто встречается употребление сравнительно-сопоставительных падежно-предложных конструкций. Они формировались с помощью предлогов *по, против, перед, в, с, на* [Широкова 1963, 3] в сочетании с разными падежами имени.

В жанрах делового стиля конструкции с предлогом *по* используются с дательным падежом. Выделяются разные семантические группы таких сравнений с разным лексическим наполнением.

Как отмечают исследователи, достаточно широко были распространены предложно-падежные конструкции с предлогом *против*, который употребляется в связке с родительным падежом. Исследователи отмечают, что предлог *против* был многозначным: он выражал «отношения пространственного характера, отношения противодействия, близости во времени; но наиболее часто он привлекался при установлении соответствия между предметами – явлениями» [Там же, с. 15]. В свою очередь эти отношения также имеют ряд семантических оттенков.

В начале XVIII века часто употреблялся предлог *против* с родительным падежом имени для обозначения сходства или тождества явлений. Часто такие примеры можно встретить в памятниках юридического характера.

Соответствия могли устанавливаться по поводу количественных отношений, на основании сходства могли соотноситься предметы и явления, а также действия после их осуществления. Сопоставление могло носить более общий характер.

В предложных конструкциях с предлогом *против* мог преобладать оттенок обоснования какого-либо действия, мог быть указан повод выполнения действия.

Конструкции с предлогом *против* с родительным падежом имени использовались для констатации различия между сравниваемыми явлениями.

Предлог *против* с родительным падежом имени в древнерусском языке употреблялся для обозначения пространственно-временной близости явлений, а также при обозначении возраста. Предлог *против* в древнерусском языке в некоторых своих значениях был близок к предлогу *по*. Поэтому такие предложно-падежные конструкции могли употребляться в одинаковом значении и в однотипном контексте.

Н.А. Широкова отмечает, что предлог *против* используется чаще в документах, которые отражают особенности живой народной речи. Но в Петровское время такие конструкции оказались непродуктивными. Их, соответственно, начали ограничивать и вытеснять другие средства выражения сравнительно-сопоставительных отношений.

Снижение употребления предлога *против* было связано с его многозначностью. В языке появлялись средства для более точного выражения значения сопоставления, противопоставления, пространственного значения. Исследователи отмечают, что в языке XVIII века, в частности, в научной прозе Ломоносова, конструкции с предлогом *против* не использовались в значении соответствия, а лишь в значения противодействия [Там же, 23].

В произведениях XVIII века, например в «Путешествии из Петербурга в Москву» Радищева, как отмечают исследователи, предлог *против* используется только в одном случае. В других случаях автор использует отыменные предлоги-новообразования такие, как *соразмерно, наравне с, в отношении*.

В древнерусском языке отношения сравнения и сопоставления могли также выражаться посредством предлога *перед* в связке с творительным падежом имени. Однако такие конструкции обнаруживаются в памятниках не ранее XVII века. Этот предлог мог также выражать отношения различия явлений и предметов.

Что касается предлогов *против* и *перед*, то при их использовании «явления сравниваются в плане указания их различия» [Там же, 29]. Синонимия для обоих предлогов определяется тем, что значение противопоставления в их семантике вторично. Оно развивается на базе основного более конкретного пространственного значения.

Выражение значения сходства, подобия, различия с помощью предлога *в* в связке с винительным падежом имени в памятниках делового языка в период с XIII по XVIII век исследователями не обнаруживается. Однако такие конструкции встречаются в пословицах, поговорках, загадках, былинах, в других произведениях народного творчества [Там же, с. 34].

Конструкции *предлог с плюс винительный падеж* могли характеризовать предмет и лицо с точки зрения количественных отношений. Конструкции такого рода были очень широко известны в деловом языке. С помощью таких конструкций указывалось также расстояние, время, вес, но с оттенком приблизительности.

В рассматриваемый период как в деловом языке, так и в разговорном языке предлог *на* в связке с винительным падежом имени также мог выражать сравнительно-сопоставительные отношения, но он не являлся продуктивным способом выражения этих отношений [Там же, с. 40].

Вплоть до XVII и XVIII веков каждый из рассмотренных предлогов имел свою специфику, свою область употребления. Однако эти предложные сочетания, как отмечают исследователи, имели свои синтаксические синонимы и параллели. Предложные конструкции часто выступали как более простой наглядный и привычный способ выражения компаративных отношений. Авторами отмечается наряду с многозначностью недостаточная смысловая точность первообразных

предлогов [Там же, с. 50]. Как писал В.В. Виноградов, их многозначность требовала постоянного уточнения семантики [Виноградов 1972, с. 551]. Это и привело к образованию новых производных предлогов. Современные исследования говорят о том, что выражение компаративных отношений с помощью производных предлогов находится в процессе становления, проходит процесс грамматикализации производных предлогов. Некоторые производные предлоги еще сохраняют связь с производящими существительными. В силу того, что новые предлоги конкурируют друг с другом в предложении, часть из них уходит из употребления, а другие, наоборот, становятся более употребительными.

2.2. Предложно-падежные формы и обороты с производными предлогами, выражающие отношение подобия

Для выражения отношений сравнения, сопоставления объектов по их подобию в современном русском литературном языке чаще используются предложно-падежные сочетания с производными предлогами *подобно* и *наподобие*. При этом отмечается разное время укрепления этих предлогов в составе оборотов для выражения компаративных отношений. Также прослеживается их различная семантика.

Эти производные предлоги формируются с конца XVIII в., при этом наиболее активно они используются в деловой, научно-технической, газетно-публицистической письменности. В XIX веке они начинают проникать в художественный стиль [Черкасова 1967, с. 20-21].

Предлог *подобно* произведен от краткого прилагательного *подобно*, употребляемого уже в XIII-XIV вв., а также от наречия *подобно* [Черкасова 1967, с. 191-195].

Краткое прилагательное *подобно* с зависимыми словами может быть именной частью составного именного сказуемого с пропуском глагола-связки настоящего времени – *есть*.

Производный предлог *наподобие* обычно рассматривается по выражаемому значению сравнения почти как синоним предлога *подобно* [Шереметьева 2007, с. 88-89]. Однако отмечается и разное время формирования этих предлогов и разные пути их формирования.

2.2.1. Предложно-падежные формы и обороты с производным предлогом *подобно*, выражающие отношение подобия

Подобно – предлог отадъективный. Изначально краткое прилагательное «*подобно*» имело два лексических значения: 1) «высказывать сходство, делать похожим; 2) соответствовать, приличествовать». С течением времени слово «*подобно*» приобретает релятивность в первом значении при его функционировании как предиката в двусоставных именных и глагольных предложениях. Е.Т. Черкасова отмечает два пути перехода краткой формы прилагательного «*подобный*» в разряд предлогов: «1) через посредствующую ступень субстантивации краткого прилагательного среднего рода единственного числа и 2) через посредствующую ступень онаречивания» [Черкасова 1967, с. 190-195].

Е.Т. Черкасова отмечает, что предлог *подобно* имеет очень давнюю историю и известен с XIII века как предлог, как краткое прилагательное и соответствующее наречие [Там же, с. 190].

К середине XVIII века слова *подобно* и *подобен* еще не определились в своих синтаксических функциях: они могли быть предлогом, определением, союзом [Широкова 1963, с. 42]. Однако уже широко употребляется предлог *подобно* в художественной прозе, при этом его синтаксическая функция такая же, как и в современном русском языке.

В языке Карамзина в конструкциях образного сравнения употребляется предлог *подобно* с дательным падежом имени. В языке Пушкина предлог *подобно* вместе с дательным падежом имени выражает образное сравнение, а также сравнительно-сопоставительные отношения [Там же, с. 43].

Е.С. Шереметьева отмечает, что предлог *подобно* подчеркивает сходство объектов по общим признакам, при этом сами объекты не становятся тождественными [Шереметьева 2008, с.98].

Словосочетания с предлогом *подобно* имеют семантику уподобления, соответствия: «они называют действие уподобляемое, ...приводимое в соответствие с тем, что названо зависимым существительным» [Грамматика русского языка 1960, с. 162]. Отмечается, что такие словосочетания характерны преимущественно для деловой и книжной речи.

Н.В. Девятова полагает, что семантика конструкций с предлогом *подобно* в XIX веке не сформирована. Исследователь считает, что в ряде случаев это можно объяснить стилистическими возможностями компаратива [Девятова 2011, с. 257].

В нашей выборке 1358 контекстов употребления предлога *подобно* в составе компаративных конструкций, относящихся к XIX-XXI векам (примеры приведены из самих текстов художественной литературы и из Национального корпуса русского языка). По данным Корпуса, предлог *подобно* был достаточно частотен только в начале XIX века. Но уже с 20-х годов XIX века частотность его употребления временно снижается. Эта тенденция сохраняется в последующие периоды (см. рисунок 1).

Перейдем к семантическому описанию компаративов с производным предлогом *подобно* в художественной литературе.

1. Человек сравнивается с литературными героями из произведений мировой литературы. В XIX веке количество таких примеров невелико. Сопоставление выполняется по образу действия, совершаемого персонажами.

Присутствующие, подобно Гомеровым витязям, стояли молча и робко друг на друга поглядывали [В. Т. Нарезный. Российский Жилбаз, или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова (1814)].

С благословением святейшего отца я устремлюсь, подобно Давиду, на нового Голиафа и повергну его к ступеням Римского престола, долженствующего вознестись превыше всех престолов земных! [Ф. В. Булгарин. Димитрий Самозванец (1830)].

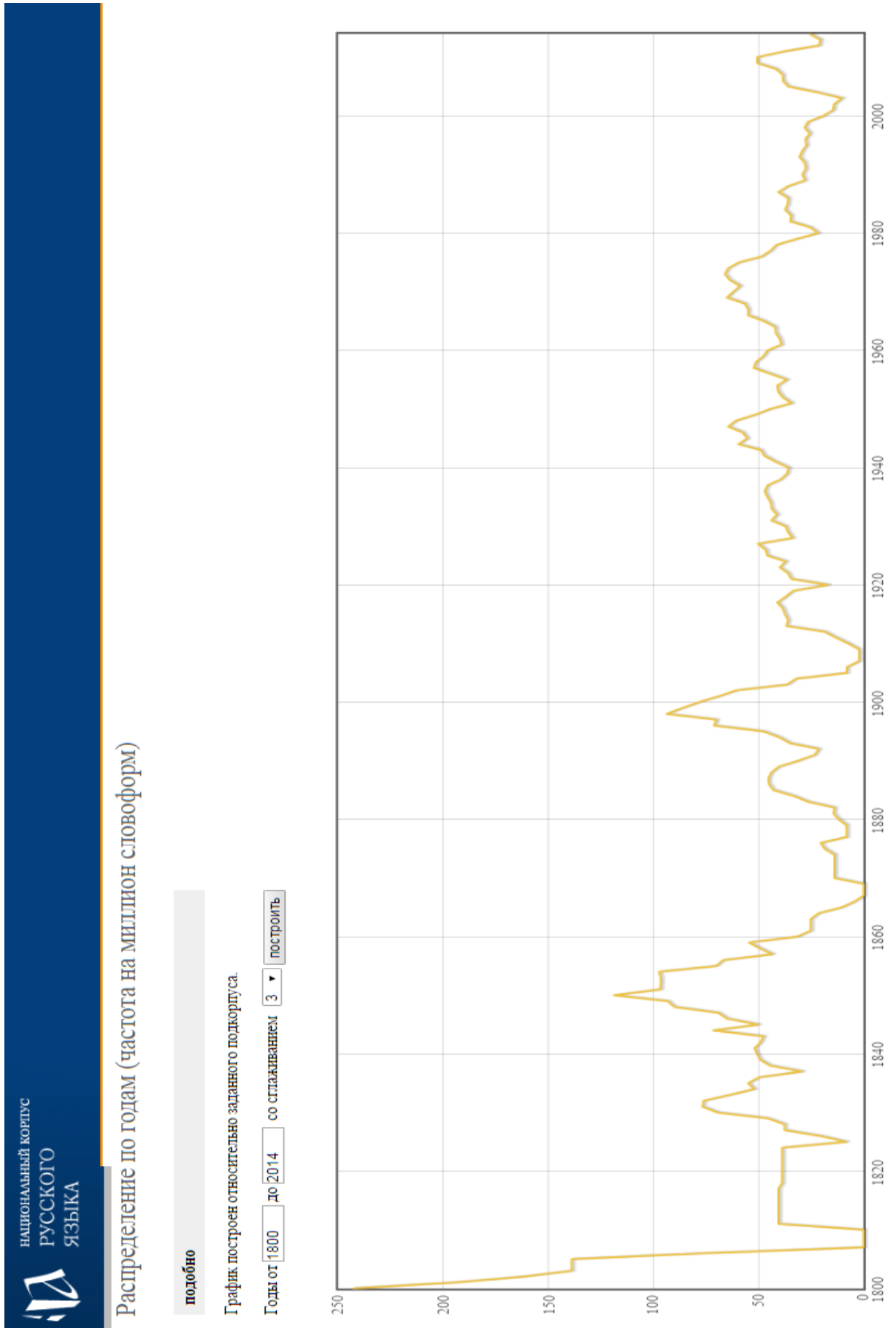

Рисунок 1. Динамика употребления предлога *подобно* в русской художественной литературе XIX-XXI веков.

Но там встретила меня ядовитая зависть Никифора, вечно угрюмого, вечно мрачного, всегдашнего завистника даже самому себе, скупого до того, что он готов, **подобно Плавтову Скупому**, кричать: грабят! [Н.А. Полевой. Иоанн Цимисхий (1841)].

И вот, как только он убедился, что время не остановило течения своего, он тотчас же, **подобно Орфею**, бросился отыскивать свою Эвридику и в преисподнюю, и на Олимп [М. Е. Салтыков-Щедрин. Дневник провинциала в Петербурге (1872)].

В XX веке заметна большая популярность сравнений с литературным персонажем по совершаемым действиям.

Подобно капитану Гаттерасу (Петька рассказывал мне о нем с такими подробностями, о которых не подозревал и сам Жюль Верн), мы шли вперед и вперед [Вениамин Каверин. Два капитана (1938-1944)].

Подобно бедному дровосеку из сказки, который не мог поверить в любовь прекрасной феи, я бы просто не поверил, если бы мне сказали тогда, что она испытывает ко мне нечто совсем иное, нежели чувства благосклонной тетушки [П. И. Дубровин. Аннет (1950)].

Компаратив включает в себя составную номинацию. Автор дает более подробную характеристику образу сравнения (**который не мог поверить в любовь прекрасной феи**).

В высказываниях человек уподобляется персонажу по чувствам, с которыми совершается действие.

Умом он понимал, что сейчас, **подобно Робинзону, обнаружившему на песке своего острова след босой ноги человека**, он должен то ли ужаснуться, то ли высоко запрыгать от радости, то ли разорвать в клочья старую шляпу — в общем, как-то среагировать [Андрей Лазарчук, Михаил Успенский. Посмотри в глаза чудовищ (1996)].

Составная номинация раскрывает суть образа сравнения.

В конце XX и в начале XXI века предложно-падежные конструкции с предлогом *подобно* для сравнения человека с известным литературным героем активно используются писателями для создания нужного уподобления.

— *Остается только подобно доктору Ватсону спросить: «Но, черт возьми, как ты узнала?»* [Максим Милованов. *Кафе «Зоопарк»* (2000)].

Экий же и наряд у тебя! — подобно Тарасу Бульбе проговорил Крячко. Вопрос Терентьева он проигнорировал [Николай Леонов. *Лекарство от жизни* (2001)].

А также, подобно крысолову из Гаммельна, приманить приглянувшихся дам к своим дверям, и пусть прибирают эти авгиевы конюшни по графику [Дарья Симонова. *Без Россини* (2002)].

Петко Патич, загребский неудачник, не дождавшись долгожданного взрыва, подобно герою Дефо, без конца готовому строить лодки, в который раз пересчитал свою таблицу и вновь разыскал в ней очередную погрешность [Илья Бояшов. *Путь Мури* (2007)].

Компаратив включает в себя составную номинацию, которая более подробно характеризует образ сравнения – *героя Дефо*.

Примеры из нашей выборки показывают, что интерес к уподоблению человека литературному герою посредством компаративов, содержащих производный предлог *подобно*, сохраняется в течение XIX–XXI веков.

2. Еще одну группу сравнений представляют сравнения человека с известными людьми различных эпох по их поведению, образу мыслей, чертам характера.

Он, подобно Зенону и Кратесу, стоял твердо в своем намерении [В. Т. Нарезный. *Российский Жилбаз, или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова* (1814)].

Основание сравнения – образ мыслей известного человека.

В сравнении с другими периодами очевидно, что писатели активно обращались к производному предлогу *подобно* для выражения исследуемой семантики уподобления в 70-е годы XIX века.

Подобно Бестужеву-Марлинскому, не было почти писателя в России, который так или иначе не почтил бы память гениального собрата [В. П. Авенариус. Юношеские годы Пушкина (1888)].

Не все, впрочем, пассажиры, должно быть, подобно Гоголю, восхищались разыгравшимся морем: к обеденному столу собралось их куда менее [В. П. Авенариус. Школа жизни великого юмориста (1899)].

В XX-XXI веках использование компаративов данной семантики с предлогом *подобно* сохраняется.

Он, живший на всех семи планетах, он, растворившийся сейчас в солнце, подобно Жанне д'Арк, — с тою только разницей, что она была два раза на планете Земля [Елизавета Скобцова (Кузьмина-Караваева). Жуткое (1926)].

Он продолжал считать себя великим завоевателем, который, подобно Искендеру Двурогому, должен двинуться с войском преданных ему кипчаков до конца вселенной и раздвинуть границы владений хорезм-шахов до Последнего моря, за которым начинается мрак [Василий Ян. Чингиз-хан (1939)].

Подобно Фрише и многим другим химикам тех времен, технике химии и ее приемам он обучался в аптеке, а завоевывал науку и ученые степени великим трудом и терпением [Лев Гумилевский. Зинин (главы из повести) // «Химия и жизнь», 1965].

Но в ту пору он был помешан на Толстом и считал себя обязанным наряду с «умственными» записями, подобно своему кумиру, поверять бумаге личное, интимное, бытовое [Юрий Нагибин. Тьма в конце туннеля (1994)].

Уподобление человека известным личностям разных эпох по различным основаниям встречается в текстах всего исследуемого периода.

3. В ходе исследования выявилась также семантическая группа, в которой авторы посредством производного предлога *подобно* характеризуют действия человека через сравнение с действиями специалистов по какой-либо профессиональной деятельности. Примеры встретились в произведениях XIX века.

Наши отечественные лихоимцы прежде всех других оставляют человека на славном и широком пути разорения, подобно меланхолическим докторам, которые слишком рано осуждают больных на смерть... [Н. М. Карамзин. *Моя исповедь (1802)*].

Составная номинация – *меланхолическим докторам, которые слишком рано осуждают больных на смерть* – более подробно описывает образ действия лихоимцев на основе действий образа сравнения докторов.

Шемяка не был большим начетчиком и грамотеем, подобно юному брату своему, Димитрию Красному, но внимательно слушал он и любил поучения и беседы духовные [Н.А. Полевой. *Клятва при гробе Господнем (1832)*].

В этом высказывании сравнение имеет семантику отрицания подобия.

Образ уподобления нередко описывается составными номинациями.

Наконец, подобно мореходцам, потерпевшим крушение, мы могли воскликнуть: «Берег, берег! [Е. Э. Дряинский. *Записки мелкотравчатого (1857)*].

Подобно фокуснику, производящему опыты магии на ничем не покрытом столе, он, казалось, говорил учителю: смотри! [М. Е. Салтыков-Щедрин. *Господа ташкентцы. Картины нравов (1869-1872)*].

В XX и в XXI веках употребление рассматриваемых предложно-падежных конструкций снижается.

В углу у окна Лида Большая сидит, окруженная десятком подруг, на краю стола, подобно наезднице, боком и гадает [Л.А. Чарская. *Лидианка (1908)*].

Сияя любезностью и отвесив два-три поклона, он пригласил мисс Ортон к синьору Грегорио, все время пятясь перед ней к двери, подобно опереточному лакею [М. С. Шагинян. *Месс-Менд, или Янки в Петрограде (1923-1924)*].

Люди возникают в тумане подобно актерам из-за складок занавеса [Ю. П. Анненков (Б. Темирязов). *Повесть о пустяках (1934)*].

Наконец император сделал широкий жест рукой, подобно ораторам, когда они хотят придать более торжественности своим заключительным словам на форуме [А. П. Ладинский. *В дни Каракаллы (1959)*].

Компаратив включает в себя составную номинацию, уточняющую форму жеста императора.

*Он, конечно, может изловчиться и при помощи шланга, **подобно вору**, слить из бака топливо, запустить свой генератор и вызывающе принять душ [Борис Левин. Иностранное тело (1965-1994)].*

*Отречение государя Императора Николая II штабс-капитан Москаленко воспринял крайне болезненно и некоторое время был близок к тому, чтобы, **подобно многим офицерам**, оставить службу — четыре ранения позволяли ему совершить это без урона чести [Андрей Лазарчук, Михаил Успенский. Посмотри в глаза чудовищ (1996)].*

Проследив динамику употребления предлога *подобно* в предложно-падежных конструкциях с семантикой сравнения деятельности простого человека с деятельностью профессионала в той или иной сфере, мы можем отметить, что в XX и в XXI веке писатели реже обращаются к данной тематике.

4. В ходе исследования нам встретились примеры из произведений XIX-XX веков, в которых люди (человек, группы лиц) сопоставляются по испытываемым чувствам, психологическому состоянию.

*Совсем оторванный до тех пор от родной семьи, Александр, понятно, был немало рад этому, но, **подобно другим лицеистам**, находил нужным относиться к «мальчишкам»–пансионерам, в том числе и к младшему своему брату, с покровительственным снисхождением [В. П. Авенариус. Отроческие годы Пушкина (1886)].*

В следующих трех примерах компаративы содержат составные номинации, которые более подробно описывают образы сравнения – *мужиков, итальянцев, дам*.

*Тогда их обольщала карта России; **подобно мужикам, двигавшимся на Сыр-Дарью из внутренних губерний России**, они верили, что существуют где-то кисельные берега, между которыми текут молочные реки; верили и мечтали,*

верили и беспрекословно подписывались на акции [М. Е. Салтыков-Щедрин. *Тихое пристанище (1857-1865)*].

*Живописцы, подобно итальянцам, открывшим линейную перспективу, были захвачены кажущейся безграничностью применения его свойств [К.С. Петров-Водкин. *Моя повесть. Часть 2. Пространство Эвклида (1932)*].*

*Графиня, подобно всем дамам, перешагнувшим критический возраст, извлекала из такого рода участливых наблюдений над более молодыми особами истинно христианскую радость [Роберт Штильмарк. *Наследник из Калькутты (1950-1951)*].*

Как видно из приведенных примеров, обороты с предлогом *подобно* для сопоставления групп лиц и человека по переживаниям и испытываемым чувствам были характерны в основном для XIX века. В текстах XXI века такие обороты с предлогом *подобно* не обнаружены.

5. В текстах XIX-XXI веков писатели могли употреблять предлог *подобно* для характеристики групп лиц, сравнивая их с группой людей на основании каких-либо действий, ими совершаемых. Высказывания с такой семантикой встретились в большом количестве как в текстах XIX века, так и в текстах XX века.

Уподобление происходит на основании образа жизни героев.

*Витгенштейн же сделался кумиром петербуржцев, а вместе с тем, конечно, и царскосельской лицейской молодежи, которая, подобно другим, с энтузиазмом распевала во славу Витгенштейна песню, оканчивавшуюся словами... [В. П. Авенариус. *Отроческие годы Пушкина (1886)*].*

Тема сравнения уподобляется образу сравнения на основании действий, совершаемых людьми в опасных ситуациях.

*Наш отряд, подобно десяткам других партизанских отрядов, действовал в тылу почти самостоятельно, на свой страх и риск [А. П. Гайдар. *Школа (1929)*].*

Новые пассажиры, подобно первым, являлись под покровом темноты [Илья Ильф, Евгений Петров. Золотой теленок (1931)].

Затем трупна Филибера дю Круази погибла, подобно трупне Миталла [М. А. Булгаков. Жизнь господина де Мольера (1932-1933)].

Группы людей уподобляются по способу совершения конкретного действия (по способу сидеть, идти).

Невыносимое солнце закатывалось за пологую гору, с мутной Куры долетало подобие прохлады, или это только казалось; тюрчанки под чадрами семенили подобно монашкам [Булат Окуджава. Путешествие дилетантов (Из записок отставного поручика Амираана Амилахвари) (1971-1977)].

Но тут и у них под ногами разверзлись хляби, и теплынская рать подобно своим супостатам с бранью забарахталась в мокром снегу [Евгений Лукин. Катали мы ваше солнце (1997)].

Дубовые скамьи были отодвинуты от стола к стенам, так что розмыслы, сотники, ну и еще кое-кто чином помельче располагались теперь супротивно друг другу подобно двум воинствам, выстроившимся на поле брани [Евгений Лукин. Катали мы ваше солнце (1997)].

В приведенном высказывании образ сравнения (*подобно двум воинствам, выстроившимся на поле брани*) выражен составной номинацией: для автора становится важным провести параллель между людьми, сидящими на лавках, и положением войска, но в определенный момент сражения.

В произведениях XXI века нам встретился только один пример с анализируемой семантикой в предложно-падежных конструкциях с компаративным предлогом *подобно*.

Но до того, чтобы, подобно чеченским боевикам, нам поднять хотя бы пару полков славян, еще далеко [Владимир Черкасов. Черный ящик (2000)].

Данные примеры высказываний свидетельствуют о том, что семантика сопоставления людей на основании образа совершаемых ими действий более свойственна для XIX и XX веков.

6. В исследуемых примерах высказываний с производным предлогом *подобно* прослеживается семантика уподобления людей друг другу по социальным факторам (убеждениям, происхождению, благосостоянию и другим).

При сравнении акцентируется внимание на убеждениях, образе мыслей, воспитании и образовании и других особенностях, определяемых социальными факторами; с помощью предлога *подобно* тема и образ сравнения отождествляются друг с другом.

Такая семантика встречается в произведениях XIX века.

Люди уподобляются друг другу по убеждениям.

*Боярин князь Василий Иванович Шуйский, виновный тем, что **подобно другим**, думал утишить кровопролитие и междоусобие, признав мудрого пришельца царем, наконец, увидел пропасть, в которую ввергает Россию наше малодушное потворство [Ф. В. Булгарин. Димитрий Самозванец (1830)].*

*Я не раз слышал от него, как он говорил, что лучше желает погибнуть, нежели царствовать ужасом **подобно отцу своему** [Ф. В. Булгарин. Димитрий Самозванец (1830)].*

По качеству воспитания.

*А всему причиной было ложное воспитание, которое получил он, **подобно всем нам**, и которое развило в нас только потребности и стремленья, а не указывало на средства удовлетворить им [М. Е. Салтыков-Щедрин. Брусин (1847-1848)].*

Основанием уподобления стал образ мыслей.

***Подобно Аннушке**, она обзавелась своим кодексом, который сложился в ее голове постепенно, по мере того как она погружалась в обстановку рабской жизни [М.Е. Салтыков-Щедрин. Пошехонская старина. Житие Никанора Затрапезного, пошехонского дворянина (1887-1889)].*

В текстах XX-XXI веков писатели также употребляют предлог *подобно* в оборотах с исследуемой семантикой. Однако сохраняется общая тенденция снижения их использования.

Ему бы, кажется, было легче, если бы и они, **подобно ему**, понимали всю трудность этой борьбы, говорили бы о том, что скажет народ, видели бы в этом убийстве предлог к мятежу [А.К. Шеллер-Михайлов. Дворец и монастырь (1900)].

– История, дружище Грач, это клубок таких сложностей, что я не взялся бы **подобно тебе** эдак смаху решать, что имеет и что не имеет отношения к нашему спору [Н. Н. Шпанов. Ученик чародея (1935-1950)].

В этом примере компаратив имеет семантику отрицания подобия.

По крайней мере, от той политики, какую проповедовали наши газеты, тошнило меня почти как от белого червя, газетные статьи заведомо были непереносимы для всякого, кто, **подобно мне**, воспитан был на любви к русскому языку и русской литературе [Л.К. Чуковская. Прочерк (1980-1994)].

– Расширенные, наполненные слезами глаза матери были с надеждой устремлены на Гаранина, подумавшего, что она, **подобно дочери**, уже совсем не соображает, что творится в ее доме [Влада Валеева. Скорая помощь (2002)].

Современные странники ищут так называемую внутреннюю Шамбалу, постигая одну за другой тайны своего весьма закрытого учения и восходя по его ступеням, **подобно масонам** [Илья Бояшов. Путь Мури (2007)].

Как видно из приведенных примеров, и в XX-XXI веках герои произведений уподобляются друг другу по убеждениям, по пониманию ситуации, в которой они оказались.

Возможны сопоставления поступков, действий людей, обусловленные социальными ситуациями.

...народ, невежественный и не чувствующий себя, хочет увериться в истине своей минутной, поддельной власти, угрожая всему, что прежде он уважал или чего боялся, **подобно ребенку, который говорит неблагопристойности, желая доказать этим, что он взрослый мужчина!** [М. Ю. Лермонтов. Вадим (1833-1834)].

Компаратив включает в себя составную номинацию, дающую более детальную информацию об образе сравнения – *ребенке*.

Подобно большинству тогдашних новоявленных либералов, я простирал Петру Иванычу Дракину объятия и говорил: Петр Иваныч! [М. Е. Салтыков-Щедрин. Дневник провинциала в Петербурге (1872)].

*Пселл покраснел до корней волос, уже давно ставших седыми, и на мгновение потерял дар речи, стыдясь, что позволил увлечь себя, **подобно неразумному ребенку**, в эту ловушку [А. П. Ладинский. Последний путь Владимира Мономаха (1960)].*

Люди сопоставляются по социальному происхождению.

*Так как московские подьячие составляли нечто вроде особой касты, **подобно духовенству**, то Капитон Иваныч и мог прийти к этому предположению [Е.А. Салиас. На Москве (1880)].*

***Подобно хозяйственному мужику, сельскому священнику и помещику**, мироед всю жизнь колотится около крох, не чувствуя под ногами иной почвы и не усматривая впереди ничего, кроме крох [М. Е. Салтыков-Щедрин. Мелочи жизни (1886-1887)].*

*Постепенно стал одержимым фанатиком, таким же, как многие другие наци, которые готовы были отдать жизнь за фюрера не только из-за преданности его идеям, но и потому, что видели в нем человека, **подобно им**, вышедшего из самых низов [Вадим Кожевников. Щит и меч. Книга первая (1968)].*

С помощью предлога *подобно* писатели сравнивают людей по материальной обеспеченности:

*И, по существу, люди, **подобно ему**, обладающие крупным капиталом, независимы настолько, что могут позволить себе говорить такие вещи, которых не посмеют высказать безнаказанно вслух даже самые матерые наци [Вадим Кожевников. Щит и меч. Книга первая (1968)].*

Анализ примеров высказываний, обладающих значением уподобления людей друг другу по социальным факторам, показал, что в настоящее время писатели практически не прибегают к использованию этого средства для выражения указанной семантики.

7. В следующих высказываниях люди уподобляются друг другу по характеру.

Подобно мне, вы серьезный малый и не склонный к шуткам [Е. Ахматова (перевод из Э. Булвер-Литтона). Кенелм Чиллингги, его приключения и взгляды на жизнь (1873)].

Приводятся сопоставления по возрасту.

*...и ныне здравствующего господина Тургенева, выше которого уже ничто невозможно, — неужели в наш-то золотой век мы, **подобно темным предкам**, с тайной ненавистью к собрату своему тоже стремимся самоутвердиться за его счет; и зависть, и злоба, и страсть подавлять — неужели это все, чем мы владеем? [Булат Окуджава. Путешествие дилетантов (Из записок отставного поручика Амираана Амилахвари) (1971-1977)].*

Встречаются сопоставления людей по одежде.

*Катя заметила в переходе еще целую стайку девушек, одетых **подобно Вике** [Татьяна Моспан. Подиум (2000)].*

*– И раз люди обуты **подобно нашим северным туземцам**, они должны быть сродни последним, и нам нечего опасаться встречи с ними, — прибавил Ордин [В. А. Обручев. Земля Санникова (1924)].*

Писатели сопоставляют людей по стилю и образу жизни.

***Подобно прочим членам кружка**, Веригин жил тою целомудренною, полуаскетическою жизнью, которая могла бы назваться безрадостною, если б не оживляли ее тенеаметные для большинства радости мысли, которые держат человека в возбужденном состоянии и не дают ему поникнуть под бременем скуки и апатии [М. Е. Салтыков-Щедрин. Тихое пристанище (1857-1865)].*

*Хотя они не питали такого отвращения к воде, как, например, монголы, которые не мылись никогда, но, **подобно другим народам Севера**, где вода **слишком холодна**, они не знали купанья [В. А. Обручев. Земля Санникова (1924)].*

*Онкилоны, **подобно чукчам**, не употребляли ее в пищу [В. А. Обручев. Земля Санникова (1924)].*

Примеры с семантикой уподобления людей друг другу по выше рассмотренным основаниям нам встретились в высказываниях всего исследуемого периода.

8. В некоторых высказываниях компаратив выражает **отрицание подобия**.

*Не все народы, **подобно нам**, чтут Перуна, не все жертвенники орошаются кровью бессловесных животных [М. Н. Загоскин. Аскольдова могила (1833)].*

*И действительно, по выходе из школы он не устремился, **подобно прочим товарищам**, на поиск немедленной карьеры, но удалился в свою чухломскую деревню и там, чтобы не терять права на получение чинов, пристроился к месту почетного смотрителя уездного училища [М. Е. Салтыков-Щедрин. Помпадур и помпадурши (1863-1874)].*

*Оба не знали за собой никакой вины и потому не только не сомневались, **подобно мне**, но прямо радовались, что и у нас на селе заведется свой *jeune hotte* [М.Е. Салтыков-Щедрин. Убежище Монрепо (1878-1879)].*

*— Если я не становлюсь, **подобно вам**, на карачки перед народом, это еще не значит, что я могу стать его врагом [Р. Б. Гуль. Азеф (1958)].*

Такие примеры высказываний единичны в художественной литературе XIX-XXI веков.

9. Большую группу предложно-падежных конструкций с производным компаративным предлогом *подобно* составили высказывания, в которых человек сопоставляется с животным. При этом основанием сопоставления служат некоторые особенности поведения и характера животных, которые могут проявляться у человека.

*Они были свободны, когда текли с востока на запад избрать себе жилище во вселенной, свободны, **подобно орлам**, парившим над их главою в обширных пустынях древнего мира... [Н. М. Карамзин. Марфа Посадница, или покорение Новгорода (1803)].*

Компаратив содержит составную номинацию, которая детализирует образ сравнения – орлы.

Итак, факиры, подобно лютым скорпионам, пресмыкались по земле Индейской; всюду оставляли яд свой, но он долго был недействителен, ибо никто не хотел слушать внушений их, будто Могол не верит богам отечественным, втайне поклоняется чуждым и потому благочестие его есть только притворная личина [В. Т. Нарезный. Российский Жилбаз, или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова (1814)].

Насытив месть свою и злобу, Вельский утишил мятеж именем нового царя, и народ, сперва неистовствуя по чуждому внушению, подобно хищным зверям, разошелся спокойно по домам, как утружденное стадо [Ф. В. Булгарин. Димитрий Самозванец (1830)].

Скажут, что если бы мы добровольно не уступили дороги, то нас согнали б с нее насильно, но ведь это скажут только те, которые не считают для себя позором, подобно ослу басни, лягнуть умирающего льва [М. Е. Салтыков-Щедрин. Два отрывка из «Книги об умирающих» (1857-1865)].

В XIX веке авторы высказывания с предлогом *подобно* в составе предложно-падежных конструкций для сравнения человека и животного не популярны.

В XX-XXI веках частота употребления предлога *подобно* в составе предложно-падежных конструкций рассматриваемой тематики увеличилась. Причем динамика так же, как и в предыдущем веке, остается приблизительно равномерной: небольшой спад наблюдается в начале и в середине XX века, а к концу прошлого века – началу нынешнего предлог *подобно* в компаративных предложно-падежных конструкциях вновь нарастает, но очень медленно.

Подобно белой птице с черными крыльями, я лечу, почти не касаясь пола, по кругу и не узнаю наших гостей, кажется, зачарованных моей пляской... [Л. А. Чарская. Вторая Нина (1909)].

В молодое время беги шибко, подобно промчавшемуся по степи оленю [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга третья. Ч. 1 (1934-1945)].

А купчик Полуехтов, взбросив вверх обе руки и топая, подобно коню, мчался через зал, через столовую, через коридор, вопил... [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга вторая. Ч. 1-2 (1939-1945)].

Людам, которые стремятся стать выше других, надлежит прилагать всяческие усилия, чтобы не совершить жизненный путь свой бесследно, подобно скотам, склоненным к земле, в рабском подчинении чреву [А. П. Ладинский. В дни Каракаллы (1959)].

Компаратив включает в себя составную номинацию. Она более детально описывает образ сравнения.

Лакеи и прачки, конюхи и кучер, повара с поварятами и дворецкий во главе дюжины горничных метались, забросив дневные дела, подобно муравьям из разоренного муравейника [Марина Дяченко, Сергей Дяченко. Привратник (1994)].

Ольгу она приняла сама, обрадовавшись возможности перевести дух. — Клиент пошел на нерест, подобно лососю! Успевай закидывать крючок и леску сматывать [Екатерина Романова, Николай Романов. Дамы-козыри (2002)].

Рассмотренные примеры высказываний с производным компаративным предлогом *подобно* в составе предложно-падежных конструкций показывают, что употребление данного предлога с семантикой сравнения человека и животного к настоящему времени нарастает. Наблюдается снижение частотности в середине прошлого века, но затем писатели все чаще стали обращаться к предлогу *подобно* для выражения рассматриваемой семантики.

10. Многочисленны высказывания со сравнительными оборотами, в которых при помощи предлога *подобно* характеризуется сопоставление человека и артефакта.

Хотя я вознесен превыше всех вознесенных, хотя, кажется, подобно колоссу стою твердо на своем подножии, но есть землетрясения, от коих и самые колоссы низвергаются [В. Т. Нарезный. Российский Жилблаз, или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова (1814)].

Через пять минут, в которые мы стояли **подобно могильным камням**, все стихло [И. Н. Скобелев. Рассказы русского инвалида (1838-1844)].

Что ж, нам тут очень весело, — сказал граф по-русски, глядя на меня так убийственно, что я чуть не лопнул **подобно ракете** от усилия не разразиться смехом [Е. Э. Дряинский. Записки мелкотравчатого (1857)].

В приведенном примере компаратив содержит отрицание подобия.

Подобно утлому челну, — говорил прерывистым от волнения голосом Глумов, — носились мы, без кормила и весла, по волнам, и только звезды небесные взирали на нас с высоты [М. Е. Салтыков-Щедрин. Современная идиллия (1877-1883)].

Толстая нянька с двумя девочками, которые шли вдоль панели, она переваливаясь, **подобно тарантасу по избитой колее**, а дети, по-цыплячьи, мелким легким шагом на тоненьких ножках... [Е.А. Салиас. Аракчеевский подкидыш (1889)].

В текстах XX века предлог *подобно* в компаративах анализируемой семантики продолжает использоваться.

...визгливо крикнула ему вслед мисс Мильки, раскинула руки по обе стороны корпуса, **подобно двум веслам над утлой ладьей**, и упала в обморок [М. С. Шагинян. Месс-Менд, или Янки в Петрограде (1923-1924)].

Снова все взоры приковались к стоявшему, **подобно изваянию**, князю Щербатову [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга первая. Ч. 1-2 (1934-1939)].

С седыми всклокоченными волосами, надменно сложив руки на груди, он стоял неподвижно, **подобно каменному изваянию** [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга третья. Ч. 2 (1934-1945)].

Адель стояла у кровати больной, **подобно восковому истукану** [Булат Окуджава. Путешествие дилетантов (Из записок отставного поручика Амираана Амилахвари) (1971-1977)].

Кэхьон подхватил с пола оружие и, **подобно каменному изваянию**, замер у входа [Еремей Парнов. Третий глаз Шивы (1985)].

*Следующие полтора часа Савелий двигался **подобно роботу**: ни о чем не думая, ничего вокруг не замечая... [Виктор Доценко. Срок для Бешеного (1993)].*

Как показывают примеры, в которых предлог *подобно* является показателем сопоставления человека и артефакта, в начале XX века писатели не прибегали к данному средству для выражения рассматриваемой семантики сравнения двух объектов. Отсутствие примеров в 50-60-е годы XX века также говорит о спаде интереса к предлогу *подобно* как средству выражения соотношения человека и артефакта.

Есть три примера из текстов XXI века, в которых предлог *подобно* выступает в компаративе с рассматриваемой семантикой.

*Она вплыла в кофейню, **подобно фрегату «Паллада»**, — невозмутимая и строгая [Марианна Баконина. Девять граммов пластита (2000)].*

*Как и вошли они в эту игру по желанию играющих, так и выйти должны, **подобно пешкам, снимаемым с доски равнодушными пальцами** [Алексей Рыбин. Последняя игра (2000)].*

*Она вошла в классику мировой фотографии, **подобно паровозу, выпавшему из окна парижского вокзала...** [Евгений Водолазкин. Соловьев и Ларионов (2009)].*

Таким образом, в настоящее время очевидно наличие внимания к семантике сравнения человека с артефактом, выраженное через использование предложно-падежных конструкций с производным компаративным предлогом *подобно*.

11. В нескольких высказываниях человек сравнивается с натурфактом. Примеры встречаются в текстах XIX –XX веков:

*Я стоял у Серпуховских ворот около часа и пялил глаза во все стороны. Народ, **подобно волнам большой реки**, колебался. [В. Т. Нарезный. Российский Жилбаз, или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова (1814)].*

В трехдневное сражение при Требии в 1799 году неприятель, имея все выгоды, дарованные ему местоположением, и гордясь превосходством сил,

посреди самого дела, опрокинув один полк наш, двинулся вперед сильною колонною и, **подобно лаве, текущей из огнедышащей Этны**, опровергал все препятствия [И. Н. Скобелев. Рассказы русского инвалида (1838-1844)].

Чаще всего это общество, **подобно эху**, упорно повторяет лишь последнее слово вердикта [Н.Э. Гейнце. В тине адвокатуры (1893)].

Великая армия — дивизии, полки и батальоны, одетые с иголки, пахнувшие французскими духами, дегтем, свежими ремнями, табаком, тянущие носок на марше, все, как один, — великая армия, **подобно великой реке**, стремительно стекала к морю, чтобы уже не вернуться [Булат Окуджава. Путешествие дилетантов (Из записок отставного поручика Амираана Амилахвари) (1971-1977)].

Единичны примеры использования предлога *подобно* для сопоставления групп лиц с химическими элементами. Во всей выборке нам встретилось только 2 примера с такой семантикой. Интересно, что они относятся к одному временному периоду – 30-40-м годам XX века:

Подобно дробящимся до бесконечности шарикам ртути, все Пугачёвцы рассыпались в разные стороны [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга третья. Ч. 1 (1934-1945)].

Но южная земля велика, и людей там, как песка в западной пустыне, — все войско, весь народ Черной Земли растворился бы в ней **подобно горсти соли, брошенной в воду** [И. А. Ефремов. На краю Ойкумены (1945-1946)].

Возможно, интерес к сравнению с научными реалиями связан с деятельностью писателей вне литературы. Например, В.Я. Шишков участвовал в геодезических экспедициях, некоторое время руководил постройкой казённого монопольного (спиртового) склада в Томске (1902). И.А. Ефремов был не только русским советским писателем-фантастом, но и ученым-палеонтологом.

Отметим, что в приведенных высказываниях компаративы создают яркий образ. В результате сравнительные обороты выполняют эстетическую функцию – функцию создания образности. Это наиболее характерно для жанров художественной литературы.

12. Высказывания, в которых дается характеристика частей человеческого тела через сравнение с артефактами или натурфактами, составили отдельную группу в нашем исследовании (всего 48 примеров). В XIX веке их количество немного меньше, чем в XX и XXI веках: 19 и 29 примеров соответственно.

Приведем ряд примеров.

Глаза Феклуши сверкали подобно двум раскаленным углям, а я, чтоб еще более поджечь ее, возвысив голос, произнес: «О, если бы я был на твоем месте! [В. Т. Нарезный. Российский Жилбаз, или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова (1814)].

«А если видите, — сказал я ему, — то знайте, что эта машина имеет свойство, в один момент и без всяких посредствующих орудий, обращать в ничто человеческую голову, которая, подобно вашей, похожа на яйцо! [М. Е. Салтыков-Щедрин. Губернские очерки (1856-1857)].

Подобно облаку небесному, зрак их легок, руки в лобзании охватисты, уста — что розов цвет, сладостью напитанный; голос аки свирель, призывающая к тихому отдохновенью [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга третья. Ч. 1 (1934-1945)].

Мятлев смолчал, ибо Коко сам тоже походил на старца — глубокие морщины, подобно кавказским ущельям, рассекали его плачущее лицо [Булат Окуджава. Путешествие дилетантов (Из записок отставного поручика Амирама Амилахвари) (1971-1977)].

Проведенный анализ показывает, что употребление производного компаративного предлога *подобно* в составе предложно-падежных конструкций для описания частей тела человека в XX веке нарастает по сравнению с XIX веком. Однако, отсутствие примеров подобных высказываний в текстах XXI века не позволяет утверждать, что предлог *подобно* в оборотах такой семантики сохраняет свою актуальность в наши дни.

13. В исследуемом материале небольшую группу представляют сравнительные обороты с производным предлогом *подобно*, в которых темой сравнения стали ирреальные персонажи (духи, призраки, привидения и другие), обладающие антропоморфными формами. Таких высказываний немного. Но и среди них можно выделить сравнения с разными образами сравнения. Так, в двух высказываниях ирреальные персонажи сравниваются с натурфактами.

...Начал было Пугачёв, но обольстительное видение дрогнуло и, подобно степному мареву, исчезло [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга вторая. Ч. 1-2 (1939-1945)].

В Твери на закате глупый солдат с флейтой испугал Л. В Москве в сумерках призрак фон Мюфлинга колебался под окнами, подобно дымку над болотом... [Булат Окуджава. Путешествие дилетантов (Из записок отставного поручика Амирана Амилахвари) (1971-1977)].

Ирреальные персонажи в одном высказывании сопоставляются с себе подобными:

Я видел внутри ее томные движения некогда пылкой страсти самолюбия; видел сквозь сухое стекло глаз несчастной, как в душе ее, подобно волшебным теням на полотне, проходили туманные образы всех по порядку прежних ее обожателей [О. И. Сенковский. Ученое путешествие на Медвежий Остров (1833)].

Одно высказывание иллюстрирует семантику сравнения ирреального персонажа с животным:

Бледная страна мертвых, без солнца, одетая мрачными туманами, где, подобно летучим мышам, рыщут с пронзительными криками стаи жалких привидений, наполняющих и согревающих свои жилы алой кровью, которую высасывают они на могилах своих жертв [А. В. Амфитеатров. Жар-цвет (1895)].

Примеры высказываний с предлогом *подобно* в оборотах исследуемой семантики показывают, что и в XIX веке и в XX веке интерес к сопоставлению ирреальных персонажей по тем или иным основаниям был, хоть и

незначительный. В текстах начала XXI века подобные сравнительные обороты вовсе не встретились, что может косвенно свидетельствовать о выборе иных средств для выражения данной темы сравнения.

14. Писатели сравнивают с помощью предлога *подобно* животных по различным основаниям.

Животные сопоставляются с другими животными.

В течение десяти лет не случилось ни одного воровства, ни одного восстания; снегири постепенно старились и плодили других снегирей, но и эти, подобно родителям, порхали лишь с ветки на ветку, услаждая обывательский слух своим щебетанием и отнюдь не думая о революциях; обыватели отъелись, квартальные отъелись, предводитель просто задыхался от жира [М. Е. Салтыков-Щедрин. Помпадурсы и помпадурши (1863-1874)].

Животных сравнивают с нереальными существами из мира духов.

Издав короткий, захлебывающийся вой, они в одно мгновение пронеслись по поляне и скрылись подобно привидениям: это были шакалы, зачуявшие добычу [Роберт Штильмарк. Наследник из Калькутты (1950-1951)].

Животные сопоставляются с литературными вымышленными героями:

И вот, оказывается, еще вчера, когда Главный Казначей в сопровождении пяти рабочих кроликов вносили в склад пополнение, они заметили крольчонка, сидевшего на пирамидальной вершине капустной горы, подобно маленькому грустному Кощею, восседавшему на черепах туземцев, кстати, в отличие от капусты, абсолютно несъедобных [Фазиль Искандер. Кролики и удавы (1982)].

Составная номинация, входящая в состав компаратива, более наглядно изображает образ сравнения – Кощея.

Отдельную группу составляют сопоставления животного с человеком.

По испытываемым чувствам.

Змея, подобно людям, чувствовала свой плен и пыталась вырваться из него [И. А. Ефремов. Час быка (1968-1969)].

По совершаемым действиям.

Дойдя до сухой реки Кунядарьи, Назар Чагатаев увидел верблюда, который сидел, **подобно человеку**, опершись передними ногами, в песчаном наносе [А. П. Платонов. Джан (1933-1935)].

По поведению.

Конь, досыта наевшись тучной, вкусной травы, хотел пить и потому, не затрудняясь в выборе пути, **подобно своему храброму всаднику**, поворотил прямо к реке. Река была широка, да не глубока; конь прошел до середины, остановился и опустил морду в воду... [А. Ф. Вельтман. Кощей бессмертный. Былина старого времени. (1833)].

Но еще большая ошибка заключалась в том, что, **подобно всем вообще педагогам**, ни сова, ни сокол не давали орлу ни отдыха, ни срока [М.Е. Салтыков-Щедрин. Сказки / Орел-меценат (1869-1886)].

Прокаркав над разоренным гнездом и раздавленными яйцами, практическая ворона ухватила конверт с письмом Друка и, **подобно жителю Востока, уносящему на своих плечах крышу дома**, отправилась с этим ценным предметом в далекую эмиграцию [М. С. Шагинян. Месс-Менд, или Янки в Петрограде (1923-1924)].

Собачий лай слышался издалека, так как псы были плохо воспитаны, **подобно своим хозяевам** [И. А. Ефремов. Час быка (1968-1969)].

В нескольких случаях предлог *подобно* служит показателем сравнения животного с натурфактом.

Он приподнял голову и увидел огромную хищную птицу, которая, **подобно весенней туче**, закрывала собою большую часть небесного свода [О. И. Сенковский. Антар (1833)].

Ленивец, висевший на лиане **подобно перезревшему плоду**, при виде человека не только не убрался с дороги, а еще и, распушив хвост, мазнул меня по лицу [Андрей Лазарчук, Михаил Успенский. Посмотри в глаза чудовищ (1996)].

Сопоставления животного с артефактами также отмечаются.

Мы подвинулись еще версты на три вперед; Синие кусты показались в полном объеме и начали уходить от нас налево; стоя посреди графской степи,

они являли из себя что-то вроде оазиса среди плоскости, усеянной небольшими курганчиками, на которых, **подобно коротким тумбочкам**, сидели сурки [Е. Э. Дриянский. Записки мелкотравчатого (1857)].

Баран летел вниз, ударяясь рогами о выступы скал и отскакивая от них **подобно мячу**; огромные рога и поджатые ноги мелькали в воздухе; наконец масса рухнула у подножия стены [В. А. Обручев. Земля Санникова (1924)].

И вдруг, когда конь татарки летел, **подобно пуле**, из-за четвертого заслона с лаем кинулась под ноги коня огромная, как волк, собака [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга вторая. Ч. 1-2 (1939-1945)].

Однако помни, что Кундалини свернулась **подобно пружине** и змея всегда готова к укусу [И. А. Ефремов. Лезвие бритвы (1959-1963)].

Измученная долгим ожиданием, **подобно торпед**, щука совершила бросок и... [Милена Спасич. В стране рыб (2004) // «Приазовский край», 2004.10.07].

15. Большую группу составили сопоставления натурфактов.

Одни натурфакты сопоставляются с другими натурфактами.

Туманами подернулись долины и, обманывая взор, разлились обширными озерами, из которых, **подобно островам**, выглядывали одни верхи гор [И. И. Лажечников. Последний Новик (1833)].

Вершина вулкана была окутана густой завесой черного дыма, которую прорезали, **подобно молниям**, раскаленные камни, выбрасываемые из кратера [В. А. Обручев. Плутония (1924)].

Неделя непрерывных дождей сменялась двух-трехдневными знойными ветрами, **подобно самумам**, несущим над городом жёлтые тучи песка, вороха листьев, сбитых с деревьев хлещущими порывами [Н. Н. Шпанов. Личное счастье Нила Кручинина (1935-1950)].

Тогда вы увидите на месте островов гряды высоких гор, наклоненных к центру океана и грозно нависающих над впадинами, **подобно застывшим волнам** [И. А. Ефремов. Звездные корабли (1944)].

Тем временем внизу, под крылом машины, проносились затянутые черным заводским дымом промышленные города Донбасса, степи Приазовья, и наконец вдали, подобно огромному зеленому камню, в котором виднелись белые прожилки пены, сверкнуло море [С. Вишенков. Испытатели (1947)].

Компаратив включает в себя составную номинацию, которая детализирует образ сравнения – *камень*.

Облака этих рассеянных брызг наполняли все ущелье, от ложа ручья до зубчатого гребня, подобно клубящемуся дыму [Роберт Штильмарк. Наследник из Калькутты (1950-1951)].

Натурфакты сравниваются с артефактами.

Несмотря на страх и беспокойство, невольные овладевшие нами, мы не могли не восхищаться величественным зрелищем огромного небесного тела, повисшего почти над нашими головами и оправленного еще огромнейшим колесом багровых, розовых, желтых и зеленых лучей, распущенным вокруг него в виде пышного павлиньего хвоста, по которому бесчисленные звезды рдели, подобно обставленным разноцветными стеклами лампадам [О. И. Сенковский. Ученое путешествие на Медвежий Остров (1833)].

Солнце только что скрылось в тучах, которые, подобно театральному занавесу, вдруг поднялись к зениту и заполнили большую часть небосклона [В.К. Арсеньев. В горах Сихотэ-Алиня (1937)].

В ранних солнечных лучах морская даль вздымалась подобно выпуклой поверхности исполинского моста [И. А. Ефремов. На краю Ойкумены (1945-1946)].

Натурфакты сопоставляются с химическими элементами.

День сиял, день звенел солнцем и морозом. Подобно расплавленному серебру, сверкали белевшие снега. И если б не были густы длинные ресницы Пугачёва, резкий свет, казалось, ослепил бы его глаза [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга вторая. Ч. 3 (1939-1945)].

Натурфакты сравниваются с животными.

*В этой торжественной, напряженной тишине и видимые в прорез навеса звезды, и сама земля кажутся грезящими **подобно животным**... [К.С. Петров-Водкин. *Моя повесть. Часть I. Хлыновск (1930)*].*

Натурфакты сравниваются с вымышленными растениями.

*Если не соблюдались требуемые процедуры, мандрагора, якобы жалобно кричавшая, когда ее вырывали, могла покарать обидчика и уйти глубоко под землю, **подобно колдовскому цветку папоротника** [Еремей Парнов. *Александрийская гемма (1990)*].*

Натурфакты сравниваются с нереальными существами.

*Спокойные воды бухты серебрились при ярком свете луны, а на севере, вдали, поднимался стройный конус Авачинской сопки, **подобно белому привидению на темном фоне неба** [В. А. Обручев. *Плутония (1924)*].*

Действия натурфактов сравниваются с действиями человека.

*Его лучи ещё не ласкали жгучими ласками, **подобно жадным рукам любовницы**; скорее нежная материнская ласка чувствовалась в тёплых касаниях нагретого воздуха [А. Т. Аверченко. *Телеграфист Надькин (1914)*].*

Натурфакты сравниваются с физическим явлением.

*До сих пор берег Лазурного моря был почти прямой, короткие мысы и неглубокие заливы нарушали однообразие этой стремящейся вдаль, **подобно полету стрелы**, линии [И. А. Ефремов. *На краю Ойкумены (1945-1946)*].*

Небольшую группу составили сравнения **одного звука с другим**.

*Вдруг раздался звук, **подобно громовому удару**, вспыхнуло пламя, и ворота с треском вылетели [Ф. В. Булгарин. *Димитрий Самозванец (1830)*].*

*День был ясен и свеж; северный ветер гнал отрывистые тучки по голубым сводам неба, и вершины лесов шумели, **подобно водопаду**, качаясь взад и вперед [М. Ю. Лермонтов. *Вадим (1833-1834)*].*

*И с каким страхом следил за шагами призрака, стучавшими о плиты тротуара, **подобно камню**, стучащему о камень [Г. П. Данилевский. *Княжна Тараканова (1883)*].*

*Стоголосое эхо превратило этот звук в грохот пушечной пальбы, который **подобно грому** прокатился из конца в конец над всей гаванью [В.К. Арсеньев. Сквозь тайгу (1930)].*

*Раздался пронзительный протяжный скрип, затем, **подобно гулу далекого землетрясения**, раздалось рокочущее: «Ко-о... [Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Понедельник начинается в субботу (1964)].*

В текстах XIX-XXI веков писатели использовали компаративы с производным предлогом *подобно* для уподобления натурфактов животным, артефактам и другим натурфактам.

Географические объекты также сравниваются с другими географическими объектами.

*Пасмурное утро застало Хлынов еще тлеющим, **подобно тлевшей когда-то Трое** — «священному Илиону» [Д.Л. Мордовцев. Москва слезам не верит (1885)].*

*Скоро дикие степи новой Тавриды, **подобно степям Новороссийским**, благодаря неусыпным трудам светлейшего, превратились в обработанные поля и прекрасные луга; развелось овцеводство, бедные татарские города и деревни начали терять свой жалкий вид, оживленные соседством богатых русских селений [Н.Э. Гейнце. Князь Тавриды (1898)].*

*Холм кремлевский, **подобно другим московским**, извечно в воде стоял [Владимир Черкасов. Черный ящик (2000)].*

*Из века в век Семипятницкие передают семейное предание о том, что истоки нашего рода не в татарском племени, к которому пращуры во время оно лишь прибились как к близким по тюркскому миру, а в древней Хазарии, когда-то великой державе, исчезнувшей, **подобно Атлантиде**, в потоке истории [Герман Садулаев. Таблетка (2008)].*

Географические объекты уподобляются артефактам, а также иногда натурфактам.

Выше порогов зеленелся, **подобно венцу**, Конский остров, заросший густыми и высокими лесами, а ближе к порогам возвышался скалистый Княжий остров [Ф. В. Булгарин. Димитрий Самозванец (1830)].

В нескольких милях к югу из воды, **подобно исполинскому столбу**, отвесно поднимался утес Авосси, словно огромный черный палец, грозивший судну [В. А. Обручев. Плутония (1924)].

Оставались еще непокоренными только низовья Джейхуна, коренные земли Хорезма, где находилась богатая столица хорезм-шахов Гургандж, — она оставалась в середине владений монгольских, **подобно шатру с перерезанными веревками** [Василий Ян. Чингиз-хан (1939)].

Петербург уплывает вдаль, **подобно туманному облаку поутру** [Ю. П. Анненков (Б. Темирязов). Повесть о пустыжах (1934)].

Период, отрезок времени уподобляется другому отрезку времени по продолжительности.

Дни и недели томительного ожидания тянулись **подобно бесконечной вечности** [Н.Э. Гейнце. Князь Тавриды (1898)].

Какая страшная нелепость: природа даровала долгую жизнь бессмысленным воронам, питающимся падалью, а самому светлому творению своему — человеку — отпустила столь краткий век, пролетающий мгновенно, **подобно радостному вздоху** [Аркадий Вайнер, Георгий Вайнер. Лекарство против страха (1987)].

В данном высказывании компаратив является однородным членом с наречием *мгновенно*.

Периоды и отрезки времени могут уподобляться действиям, состояниям людей, натурфактов.

Долгая жизнь Мятлева, **подобно неверной подруге**, оставшись сама по себе, покинула его, грустя и спотыкаясь, и сгорела в каминном пламени [Булат Окуджава. Путешествие дилетантов (Из записок отставного поручика Амираана Амилахвари) (1971-1977)].

Подобно весеннему дождю, подобно осеннему ветру исчезла моя молодость! [Василий Ян. Чингиз-хан (1939)].

Устоявшаяся, **подобно болоту**, сонная и пресная жизнь страны получила острую закваску [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга первая. Ч. 1-2 (1934-1939)].

16. В нескольких высказываниях литературные произведения характеризуются через сравнение их с другими литературными произведениями.

Что «Фатама», впрочем, **подобно «Философу»**, была начата и, во всяком случае, доведена уже до третьей главы, видно из тех же записок (от 10 декабря 1815 г [В. П. Авенариус. Юношеские годы Пушкина (1888)]).

Однако это не была фантастика, резко расходящаяся с бытом, с житейским, **подобно**, скажем, **фантастике Гофмана** [Ю. К. Олеша. Книга прощания (1930-1959)].

Этому роману Сафронов отдавал всю душу, впрочем, он так никогда и не был закончен, **подобно всем прочим произведениям литератора объемом свыше двух печатных листов** [Леонид Юзефович. Дом свиданий (2001)].

Отмечено определение литературы через ее уподобление действиям социально-политической группы.

Говорят, будто современная русская литература тоже, **подобно бюрократии**, предпочитает краткословность винословности, но это едва ли так [М. Е. Салтыков-Щедрин. За рубежом (1880-1881)].

Высказывания, в которых сделаны уподобления произведений литературы друг другу, не составили большой группы в нашей выборке. Они единичны, но встречаются в текстах всего исследуемого периода.

17. В найденных нами высказываниях с компаративами, содержащими производный предлог *подобно*, обнаружилось 109 коннекторов. Причем их частотность практически не изменилась на протяжении исследуемого периода.

Наиболее активно используется коннектор *подобно тому, как*, вводящий придаточную часть со значением образа действия.

*Жизнь его вдруг погасла, но в его теле и после смерти все жилы долго ещё дрожали отголоском счастья последней минуты, **подобно тому как** звук последнего удара в христианский колокол длится бесконечно в глухих горах Ливана [О. И. Сенковский. Антар (1833)].*

*Она встретила мужа в алькове тайн и чудес — изумительном павильоне, где все было залито мягким ультрахромолитовым цветом, восьмым в спектре, которого не знали древние люди с их неразвитым чувством зрения — **подобно тому, как** еще раньше дикари не знали зеленого цвета [А. А. Богданов. Праздник бессмертия (1914)].*

***Подобно тому как** все дороги ведут в Рим, дороги всех писателей проходили через «Тридцать дней», особенно писателей молодых, начинающих [К. Г. Паустовский. Повесть о жизни. Время больших ожиданий (1958)].*

***Подобно тому как** их отцы и деды делали карьеру на интернационализме, эти делают карьеру на патриотизме [Фазиль Искандер. Сандро из Чегема (Книга 2) (1989)].*

*Реальность не сводится ни к одному, ни к другому, **подобно тому, как** электричество нельзя свести к плюсу или минусу [Виктор Пелевин. S.N.U.F.F (2011)].*

Единичны высказывания, в которых писатели прибегают к другим коннекторам (например, *подобно тому, что; подобно тому, который*), вводящим придаточные изъяснительные.

*Здесь, **подобно тому, что** мы знаем об окраине антарктического материка, должен быть высокий обрыв, ледяная стена в сотню метров высоты, а у ее подножия — открытое море или хотя бы поля торосов, полыньи и среди них отдельные айсберги [В. А. Обручев. Плутония (1924)].*

*Есть у меня номер телефона, по которому я могу звонить только в самых экстренных случаях, наверное, **подобно тому, который** произошел сегодня [Андрей Ростовский. Русский синдикат (2000)].*

Высказывания с компаративными оборотами, в состав которых входит производный предлог *подобно*, по сравнению с компаративами с другими сравнительными предлогами, рассматриваемыми в нашем исследовании, встречались в нашей выборке наиболее часто (1358 высказываний). В результате проведенного анализа было выявлено несколько групп с разной компаративной семантикой.

Человек сопоставляется с литературными героями из произведений мировой литературы. Эта группа является одной из самых обширных в нашем исследовании. Причем примеры распределяются по векам приблизительно равномерно.

Человек сравнивается с известными людьми различных эпох по их поведению, образу мыслей, чертам характера. Наиболее активными такие сопоставления были в XIX веке. В середине XX века такая семантика практически отсутствует. Но появляются единичные примеры к концу XX века и в начале XXI.

Действия человека характеризуются через сравнение с действиями специалистов по какой-либо профессиональной деятельности. В основном эти примеры встретились в XIX веке.

Люди (человек, группы лиц) сопоставляются по испытываемым чувствам. Наиболее популярны такие сопоставления были в XIX веке. В XX веке их популярность снижается. В текстах XXI века такие обороты не обнаружены.

Люди сравниваются на основании каких-либо действий, ими совершаемых. Большинство примеров относятся к XIX веку.

Люди сравниваются по социальным факторам: убеждениям, происхождению, благосостоянию и другим (в основном такие высказывания встречаются в текстах XIX века); по внешнему виду и внешним признакам (эти примеры встречаются в текстах как XX, так и XXI веков).

Человек сопоставляется с животным. При этом частотность употребления предлога *подобно* в XIX-XXI веках приблизительно равная.

Люди сравниваются с артефактами. Такие сопоставления образуют обширную группу. При этом примерно треть всех высказываний приходится на тексты XIX века. В середине XX века наблюдается спад интереса к таким сопоставлениям. Однако в начале XXI века авторы возвращаются к уподоблению человека и артефакта.

Люди сопоставляются с натурфактом. Такие примеры встречаются в текстах XIX и XX веков.

Части человеческого тела сопоставляются с артефактами или натурфактами. Причем интерес к подобным сопоставлениям возрастает к концу XX века.

Сравниваются ирреальные персонажи (духи, призраки, привидения и другие), обладающие антропоморфными формами. Такие примеры составили небольшую группу.

Сопоставляются животные по различным основаниям, а также артефакты, натурфакты, один звук с другим, географические объекты между собой, периоды, отрезки времени. Однако подобная семантика встречается в основном в текстах XX века.

Отмечается сравнение литературных произведений. Отметим, что таких высказываний немного, они относятся к концу XIX века, к середине XX века и началу XIX века.

В некоторых примерах встретились компаративы с отрицанием подобия. В этих высказываниях акцент делается на отсутствии подобия.

В анализируемых высказываниях нам встретилось большое количество коннекторов. Причем они распределились по векам равномерно. Это может говорить о том, что предлог *подобно* не только полностью оформился как служебная часть речи, но и претерпевает процессы грамматизации, становясь союзной служебной частью речи *подобно тому, как*.

Основная синтаксическая функция компаративов с производным предлогом *подобно* – быть обстоятельством образа действия. Компаратив *подобно тому, как* вводит придаточные с такой же семантикой.

2.2.2. Предложно-падежные формы и обороты с производным предлогом *наподобие* для выражения отношения подобия

Предлог *наподобие* относится к группе предлогов, в круг формантов которых входит имя существительное «*подобие*» (в его семантике наблюдается элемент релятивности (указание на сходство по какому-нибудь признаку)) [Черкасова, 1967, с. 92-94].

По данным Е.Т. Черкасовой предлог *наподобие* и его варианты *подобием*, *в подобие* появляются в начале XVIII в. на основе сложных трехчленных сочетаний слов. В их состав входят глаголы со значением «сделать что-нибудь» («изготовить что-нибудь, работая»), имя существительное в значении объекта действия и имя существительное в значении предмета – образца для совершения действия. В первой половине XVIII в. происходит отмирание вариантов предлога «*наподобие*». К началу XIX века предлог «*подобием*» полностью утрачивается. Предлог «*в подобие*» также употреблялся редко и в первой половине XIX века становится уникальным.

В текстах художественной литературы XX-XXI веков (примеры приведены из самих текстов художественной литературы и из Национального корпуса русского языка) предлог *наподобие* встречается в 279 контекстах употребления в период с XIX века до настоящего времени. Согласно данным Корпуса, предлог *наподобие* был наиболее популярен в первой трети XIX века, а на рубеже XIX-XX веков наблюдался спад. В XX веке его употребление остается ниже показателей XIX века, а в XXI веке частотность его употребления постепенно снижается (см. рисунок 2).

Неоднородность и специфичность синтаксических функций оборотов с компаративом, вводимым производным предлогом *наподобие*, определяют подразделение примеров не по соотношению их тем и образов, а по их синтаксическим функциям.

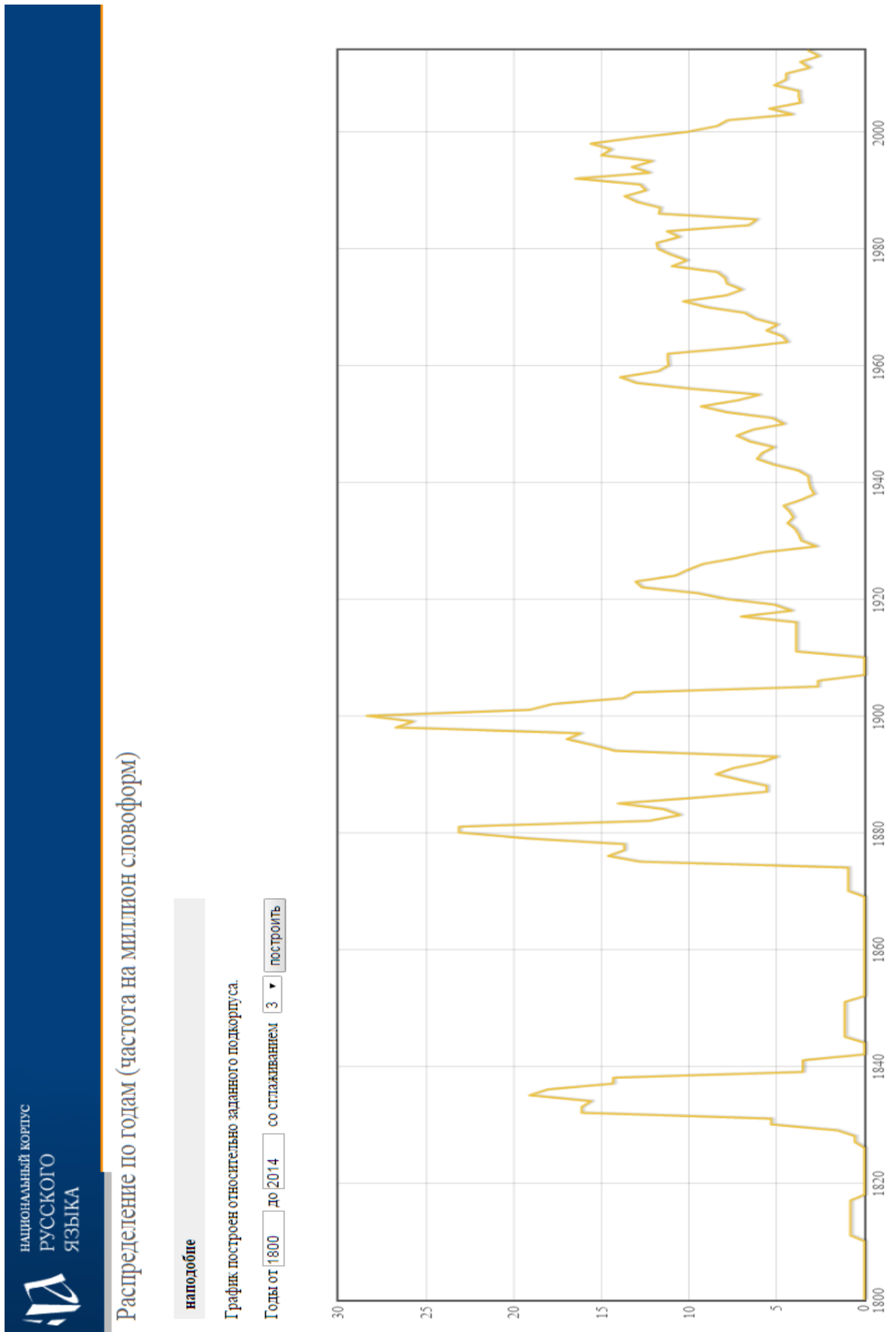

Рисунок 2. Динамика употребления предлога *наподобие* в русской художественной литературе XIX-XXI веков.

В ходе исследования нам встретились примеры, в которых производный предлог *наподобие* служит показателем компаратива, относящегося к существительному и выполняющего функцию определения с семантикой приблизительного подобия объекта, названного существительным, образцу, названному в обороте.

*Там, где треснуло оно [дерево], выставились два острые клыка, повыше коих светились **два отверстия наподобие глаз**. [И. И. Лажечников. Последний Новик (1833)].*

*Самый дом имел дверные и оконные косяки, также и пилястры, выкрашенные **краскою наподобие зеленого мрамора** [И. И. Лажечников. Ледяной дом (1835)].*

В некоторых высказываниях производный предлог *наподобие* вводит приблизительное **определение неопределенного объекта** или общего понятия (например, оборот определяет родовое понятие через видовое).

*Орлов не удовольствовался этим тесным жилищем и в 1766 году принялся строить в Гатчине по плану знаменитого архитектора Ринальди **громadный дворец наподобие старинного замка**, с двумя высокими башнями по углам [Е. П. Карнович. Мальтийские рыцари в России (1878)].*

*Оранжевая исправно снабжала нас овощами, зеленью и расхожими **цветами наподобие гладиолусов** [Андрей Лазарчук, Михаил Успенский. Посмотри в глаза чудовищ (1996)].*

*Аттила приволок мешок сильно наперченной **ветчины наподобие армянской бастурмы или испанского хамона**, а Иштван — две дюжины бутылок такого дорогого рейнского, какого мне не приходилось пробовать даже до большевиков [Андрей Лазарчук, Михаил Успенский. Посмотри в глаза чудовищ (1996)].*

*Князя тьмутараканские охотились с гепардами, князя Олега **тварь наподобие гюрзы** укусила... [Андрей Лазарчук, Михаил Успенский. Посмотри в глаза чудовищ (1996)].*

Пару раз приставал к **командам наподобие твоей**, но все было не то [Олег Дивов. Молодые и сильные выживут (1998)].

Его взору открылся громадный **барабан наподобие револьверного** [Олег Дивов. Молодые и сильные выживут (1998)].

Животом на подоконнике висит, — объяснил дюжий спасатель, протягивая Гусеву **прибор наподобие оптического прицела** [Олег Дивов. Выбраковка (1999)].

Я перестала выстраивать сложные **комбинации, наподобие шахматных**, и сказала себе: «Как получится... » [Вера Белоусова. По субботам не стреляю (2000)].

В центре каждой либо ты противная **бестия, наподобие саранчи или таракана**, либо полезная букашечка вроде пчелы или муравья [Максим Милованов. Естественный отбор (2000)].

Тем не менее, мама много раз повторяла их, так много, что в моей голове они превратились в целый **сборник легенд, наподобие подвигов Геракла** [Борис Минаев. Детство Левы (2001)].

Мой провожатый откинул ее, я увидел уходящий во тьму **сруб наподобие колодезного** [Леонид Юзефович. Князь ветра (2001)].

На теле животного имеются одиннадцать глубоких колотых ран, нанесенных каким-то заостренным **предметом наподобие ружейного штыка** [Леонид Юзефович. Князь ветра (2001)].

Здесь находились всего два предмета: **книга наподобие амбарной**, в переплете из хорошо выделанной кожи, и восточной работы бронзовая курильница на звериных лапах [Леонид Юзефович. Князь ветра (2001)].

Некая организация определяется через указание другой организации, оценка которой известна и названа.

Без психотропного допроса, исключаящего всякое насилие по определению, АСБ превратилось бы просто в еще одну **грязную охранку, наподобие гаитянских тонтон-макутов или родного НКВД** [Олег Дивов. Выбраковка (1999)].

В некоторых высказываниях оборот с производным предлогом *наподобие* даже является **однородным членом с определением**.

*Молодешенька была душа моя, пригожа, **наподобие цветка макова**, разумна, как скворушка [И. И. Лажечников. Последний Новик (1833)].*

Как показало исследование, примеры использования компаративного предлога *наподобие* для выражения приблизительного образца объекта в XIX-XXI веках не единичны. А наличие высказываний с такими примерами в современных текстах свидетельствует о том, что и в настоящее время этот прием актуален.

При этом видны и семантические различия. Например, человек уподобляется другому лицу, известному своими действиями в последнее время.

*Но, согласитесь, ведь и рабби Лёва могут использовать в своих целях всяческие **нечистоплотные личности наподобие Жаботинского** или, не к столу будь сказано, **Бен-Гуриона** [Андрей Лазарчук, Михаил Успенский. Посмотри в глаза чудовищ (1996)].*

*А если я рискнул сюда пойти, то лишь с одной сумасбродной идеей: помочь тем, которые в этом, ничем и никем не защищенном мире, пожалуй, **самые беззащитные, наподобие Александра Кравченко**, о деле которого я прежде знал только из газет [Анатолий Приставкин. Долина смертной тени (1999) // «Дружба народов», 1999.09.15].*

Распространены компаративы, в которых дается определение, приблизительно раскрывающее содержание неопределенного местоимения:

— *А не возьмете ли вы на себя труд сходить на спектакли Театра комедии и написать нам **что-то наподобие внутренней рецензии** — ну, там о репертуарной линии, об идейной платформе, а то, знаете, у нас сейчас некоторые сомнения возникли в избранном театром курсе? [Владимир Соловьев. Три еврея, или Утешение в слезах. Роман с эпитафиями (1975-1998)].*

*С паном Ежи мы поднялись в башенку. Там было **что-то наподобие обсерватории**. — Никто не сможет подобраться незамеченным, — сказал он, оглаживая бугристый кожух цейссовской подзорной трубы, установленной на треноге [Андрей Лазарчук, Михаил Успенский. Посмотри в глаза чудовищ (1996)].*

*Через секунду из волны вынырнул дельфин и, радостно махнув плавником и сделав в воздухе **что-то наподобие сальто**, ушел под воду [Валентин Постников. Карандаш и Самоделкин в стране людоедов (1996)].*

*Но все же он оставил от хлебного дерева один брусок на память, решив из него сделать **что-нибудь наподобие табуретки** в кухню [Дмитрий Липскеров. Последний сон разума (1999)].*

*Герман не видел своих рук, но ощущал, что они были перетянуты **чем-то наподобие кожаных ремней** [Андрей Ростовский. По законам волчьей стаи (2000)].*

Анализ данных примеров приводит нас к пониманию, что неопределенное местоимение в связке с производным предлогом *наподобие* и существительным (образом толкования) создают некие цельные наименования, которые не представляется возможным расчленить на отдельные компоненты.

Вторую группу высказываний с компаративами, вводимыми предлогом *наподобие*, составляют примеры, в которых компаратив зависит от глагола и отглагольных форм и является обстоятельством образа действия.

Образы, заключенные в таких компаративах, отличаются яркостью, выразительностью. Они делают результат или способ действия, названный глаголом, зримым, наглядным, хорошо воспринимаемым. Подбор таких образов, по нашим наблюдениям, является индивидуально-авторским. Обнаружить в таких уподоблениях какую-либо систему не удастся.

Представим эти высказывания в хронологическом порядке. В основном они относятся ко второй половине XX века и началу XXI века.

Действие с пассивным субъектом уподобляется действию с листом растения.

*Под тяжестью гигантских членов подземного властелина несчастный смотритель адава книгохранилища в одно мгновение сплюснулся между жёсткими страницами классической прозы **наподобие сухого листа мяты**. [О. И. Сенковский. Большой выход у Сатаны (1832)]*

Компаратив обозначает статус религиозного персонажа, который характеризуется через известный читателям из художественной литературы статус человека.

*Ну, при Арджуне еще индийский бог Индра состоял, **наподобие Фурманова** [Андрей Лазарчук, Михаил Успенский. Посмотри в глаза чудовищ (1996)].*

В компаративе состояние человека уподобляется состоянию артефакта.

*Шибиши руки у груди, Кудыка цепенел перед ним в отчаянии **наподобие резного идола** [Евгений Лукин. Катали мы ваше солнце (1997)].*

Действие натурфакта характеризуется через действие артефакта.

*На глазах у попятившихся ратей зеленый пригорок откинулся вдруг **наподобие крышки колодца**, явив дощатый поддон, и из черной сырой дыры полез на белый свет некто чумазый с большой кочергой в руке [Евгений Лукин. Катали мы ваше солнце (1997)].*

Результат действия описывается действием артефакта.

*Трупы их побросали в реку Дуалу, которой предстояло в этот день вздуться от пролитой крови и разлиться, ибо трупы загромождали ее **наподобие плотины** [Елена Хаецкая. Синие стрекозы Вавилона/ Священный поход (1997)].*

Встретились компаративы, которые описывают действия одного человека через уподобление действиям другого человека.

*Или — будто он, **наподобие факира**, нашел в своем теле неуязвимые маршруты для протыкания насквозь — один из них [Андрей Битов. Азарт, или Неизбежность ненаписанного (1997-1998)].*

Действие человека уподобляется действию артефакта.

*Карапетян вполголоса сказал что-то по-армянски, на что Погосян отреагировал **наподобие взрыва фугасной бомбы**, заорав по-русски, что таких ругательств даже от своего дедушки Тиграна не слышал, что все обнаглели до беспредела и что он всем одно место на другое натянет! [Дмитрий Липскеров. Последний сон разума (1999)].*

Действие человека характеризуется указанием на общеизвестный способ такого действия.

*Следом за мной склонил голову верный Бульдозер, и даже Лия благодарно присела **наподобие реверанса** [Андрей Белянин. *Свирепый ландграф* (1999)].*

Движение части тела человека уподобляется движению части тела животного.

*Ан нет, язык прижился, но почему-то растянулся **наподобие языка варана**... [Дмитрий Липскеров. *Последний сон разума* (1999)].*

Действие с артефактом уподобляется действию с другим артефактом.

*Батый пожал плечами, но все-таки вышел в комнату, где снял с подушки наволочку, затем оторвал у нее два края и надел ее **наподобие штанов**, просунув ноги в дырки [Дмитрий Липскеров. *Последний сон разума* (1999)].*

Образ бытового действия подбирается из образов природных.

*Деньги сыпались в карманы Мити **наподобие дождя**, просто как из рога изобилия — только руки подставляй! [Андрей Житков. *Кафедра* (2000)].*

Образ фантазии мысленно реализуется через другой литературный образ.

*По прочтении у Рогова появилась безумная, но по-своему логичная мысль: он подумал, что эти фанатики, созданные его фантазией, сумели материализоваться и теперь существуют в мире **наподобие монгольских тулбо** [Леонид Юзефович. *Князь ветра* (2001)].*

Действие одного артефакта уподобляется действию другого, лучше известного читателю артефакта.

*Решетка спереди действовала **наподобие совка**: она срезала бугры и тащила их дальше, пока на пути не попадалась яма, принимавшая в себя лишний грунт [Евгений Прошкин. *Механика вечности* (2001)].*

Негативные действия людей уподобляются действию негативного натурфакта.

*Ругань окутывала ее и стелилась за спиной **наподобие ядовитого туманного шлейфа** [Екатерина Романова, Николай Романов. *Дамы-козыри* (2002)].*

Такие компаративы используются для изображения деталей действия, названного глаголом, выполняют функции обстоятельства образа действия.

В некоторых высказываниях сравнительный оборот даже является однородным членом с наречием-обстоятельством образа действия.

*Гулко, **наподобие выстрела**, пощечина наполнила кабинет, и Наташа явственно почувствовала запах пороха [Варвара Синуцына. Муза и генерал (2002)].*

Предложно-падежные сочетания с производным предлогом *наподобие* могут входить в состав деепричастных оборотов и сами иметь при себе деепричастный оборот. При этом такие предложно-падежные сочетания, сохраняя семантику уподобления, являются обстоятельствами образа действия, как и при глаголах.

*Спина капитана Ренатова уперлась в ствол тонкой березы, которая слегка изогнулась, пружиня, поддерживая тело отставника **наподобие спинки кресла**, ноги были вытянуты и сложены одна на другую, каблуки нестарых армейских сапог уперлись в какой-то выступ или корешок под покрывалом, найдя опору, и от всего этого было очень удобно сидеть и радоваться неспешному осеннему дню, его исполнившимся пяти часам пополудни... [Дмитрий Липскеров. Сорок лет Чанчжозэ (1996)].*

*С честью выполнившее свою задачу стекло издало нечто вроде удовлетворенного вздоха и с хрустом обрушилось, скомкавшись **наподобие целлофанового пакета** [Олег Дивов. Выбраковка (1999)].*

*Она достала два металлических стержня и, соединив их **наподобие карандаша**, занялась моей спиной [Евгений Прошкин. Механика вечности (2001)].*

В следующих высказываниях оборот в значении обстоятельства образа и способа действия относится к причастию.

*Стан ее приятно означал корсет из шерстяной материи каштанового цвета, с узенькими оплечьями, стягивавшийся голубою лентою, **переплетенною** с одной стороны на другую **наподобие углов**. [И. И. Лажечников. Последний Новик (1833)]*

Стрельцы, идя на царский двор, разделись по-праздничному; на многих из них были бархатные кафтаны и цветные сапоги, преимущественно желтого цвета; у некоторых были на кафтанах золотые нашивки и шли через плечо золотые же перевязи, на которых висели бердыши, остро отточенные сабли, изогнутые **наподобие полумесяца** [Е. П. Карнович. На высоте и на доле: Царевна Софья Алексеевна (1879)].

В скрученном **наподобие гнезда** шарфе беглец приоткрыл глаза, хотя головка у него валялась на бок и крылышки раскорячились [Валериан Скворцов. Каникулы вне закона (2001)].

Спать Елизавете Юрьевне совсем расхотелось, только мелкое дрожание в теле и сердце, странно перекатывающееся в груди **наподобие леденца во рту**, напоминали о недосыпе [Дарья Симонова. Шанкр (2002)].

Высказывания, в которых тема и образ сравнения уподобляются друг другу по разным индивидуально-авторским основаниям, встречаются в произведениях как XIX, так и XX и XXI веков.

В ходе исследования нам встретились примеры употребления предлога **наподобие** в составе коннекторов.

По смоленской дороге, верстах в семи от Москвы, ныряло в снежных сугробах несколько саней, длинных-предлинных, с беседками из обручей, обтянутых парусиной, **наподобие тех** повозок, **какие** видим и ныне у приезжих к нам из Польши жидов [И. И. Лажечников. Басурман (1838)].

Пардон — обций (говоря это, Иван Тимофеич даже руки простер **наподобие того, как** дельвал когда-то в «Ernani» Грациани, произнося знаменитое «perdono tutti!»)! [М. Е. Салтыков-Щедрин. Современная идиллия (1877-1883)].

Да и не окопы это, а какие-то совсем слабенькие сооружения, словно игрушечные, карточные домики: насыпана земля чуточными бугорками, и в каждом из них воткнуто по сосновой ветке, так что голову прятали и не разберешь куда — не то под ветку, не то за этот крошечный бугорок,

наподобие тех, что бывают в лесу у кротовых нор [Д. А. Фурманов. Чапаев (1923)].

Скакали к Кушуму — он тут пересыхал — и доставали вместо воды только зеленовато-коричневую жижицу, **наподобие той, что** бывает в старых заплесневелых прудах [Д. А. Фурманов. Чапаев (1923)].

Каждый солдат получил сумку, **наподобие тех, какие** носят почтальоны [Вадим Кожевников. Щит и меч. Книга первая (1968)].

Несмотря на особую чувствительность, не был он электронным поэтом, **наподобие тех** машин, **которые** сравнивают шелест травы с тихим дождем, а звон ручья с пением птиц. [Евгений Велтистов. Рэсси – неуловимый друг (1971)].

В конце концов, я даже придумал, что они могли бы обойтись без служителя, а просто пользуясь длинной бамбуковой палкой, **наподобие тех, при помощи которых** снимают фрукты с деревьев [Фазиль Искандер. Сандро из Чегема (Книга 2) (1989)].

Тут он был не прав, армейские глушилки на цистерны не походили, это были обычные крытые прицепы с телескопической мачтой, **наподобие тех, с которых** ремонтируют уличные фонари и прочее [Андрей Лазарчук. Все, способные держать оружие... (1995)].

В неоправданно дорогих безвкусных заведениях **наподобие того, куда** направилась дамочка из БМВ, тусовались как правило не совсем нормальные [Олег Дивов. Выбраковка (1999)].

Очевидно, звуки выстрелов привлекли внимание летающего монстра — **наподобие того, что** свил себе гнездо на куполах храма [Дмитрий Глуховский. Метро 2033 (2005)].

Я так и не отказался от этого слова, просто признал, что в Игре все всерьез, а не понарошку, а финал всерьез — это и есть **что-то наподобие того, о чем** рассказал мне Ральф [Мариям Петросян. Дом, в котором... (2009)].

Как видно из приведенных примеров высказываний, коннекторы, содержащие производный предлог **наподобие**, могут обладать различными

структурами, иметь в составе разные союзные слова (*что, какую, которую и другие*).

В некоторых примерах предлог *наподобие* входит в состав не до конца оформившегося коннектора. Такой пример есть в тексте XIX века (*Опять запрыгали огоньки на могилах, скок да скок — и столпились в два ряда вокруг поляны, что перед часовней, **наподобие как**, если кто видал из вас, люди добрые, зажигаются плошки для потешных огней по большим праздникам и ими, словно бисером да камнями самоцветными, унижаются городские улицы и площади [О. М. Сомов. Сказка о Никите Вдовиче (1825-1833)]*). Интересный пример в тексте XX века (*... А сия гнусная чучела, Пугачёв, назвавшись таким ужасным по России именем, **наподобие яacob вокрес** из мертвых и желает похитить самим богом узаконенную власть грабежами, разбоем и кровопролитьем, чего и в целом свете не слыхано [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга вторая. Ч. 3 (1939-1945)]*).

Возможно, конструкция, которая встретилась в тексте XX века, – это отражение разговорной речи XIX века и стилизация под нее. В современных текстах, вошедших в нашу выборку, подобные компаративы не встречаются.

Анализ примеров показал, что производный предлог *наподобие* в составе компаратива может быть показателем приблизительного подобия объекта и его образца. При этом специфическая синтаксическая функция компаративов с производным предлогом *наподобие* состоит в том, чтобы быть определением с семантикой приблизительности к существительным, обозначающим родовое понятие, неопределенный по содержанию объект, и к неопределённому местоимению. Предложно-падежные сочетания с предлогом *наподобие* могут вводить сравнительные обороты, выполняющие в простом предложении разные синтаксические функции, могут относиться к причастию. Такие конструкции могут входить в состав причастного и деепричастного оборотов и сами содержать в себе деепричастный оборот. Также они могут быть и однородным членом с

наречием-обстоятельством образа действия. Однако, специфика оборотов с предлогом *наподобие* состоит в том, что они описывают способ или образ действия как неточный, приблизительный, менее четкий, чем компаративы, в которых используется предлог *подобно*.

Большое количество высказываний, в которых предлог *наподобие* входит в состав коннекторов, свидетельствует о процессе его грамматизации, утрате самостоятельного лексического значения и о его включении в состав служебных частей речи.

Выводы к Главе II

Проведенное исследование компаративов, в состав которых входят предлоги с семантикой подобия, сравнения, сопоставления, показало следующие тенденции в динамике употребления этих компаративов.

В текстах нашей выборки, относящихся к XIX–XXI векам, для выражения подобия одного человека другому человеку или группе людей, животному, артефакту, натурфакту писатели используют обороты с предлогом *подобно*. Это наиболее ранний производный предлог, который проникает в тексты художественных произведений. Наиболее употребительным он становится в XIX веке. Вероятно, по этой причине в текстах того же века представлено большое разнообразие оснований уподобления темы образу: человек уподобляется литературным героям, известным людям различных эпох; действия человека характеризуются посредством сравнения с действиями специалистов в какой-либо профессиональной деятельности, подобие одного человека другому выражается через сопоставление испытываемых чувств, люди сопоставляются с животными, с артефактами, натурфактами, части человеческого тела сравниваются с натурфактами и артефактами, сопоставляются ирреальные персонажи, имеющие некие антропоморфные характеристики, сравниваются животные, артефакты, натурфакты, географические объекты, периоды времени друг с другом.

При выражении отношений подобия в текстах художественной литературы XIX-XXI веков наряду с компаративами, содержащими предлог *подобно* (1358 контекстов употребления), встречаются также компаративы, содержащие похожий по семантике предлог *наподобие* (279 контекстах употребления).

Несмотря на общий корень предлоги *подобно* и *наподобие* вводят сравнительные обороты, выполняющие в простом предложении разные синтаксические функции.

В компаративах с предлогом *наподобие* ярко проявляется синтаксическая специфика. Особенностью предлога *наподобие* является то, что он служит показателем компаратива, который выполняет функцию определения с семантикой приблизительного подобия объекта, названного существительным, образцу, названному в обороте. Предлог *наподобие* может вводить определение через приблизительное определение неопределенного объекта или общего понятия какому-либо образу. Компаратив с предлогом *наподобие* может выражать определение, раскрывающее приблизительное подобие содержания неопределённого местоимения.

Исследование показывает, что предлоги *подобно* и *наподобие* подверглись процессу грамматизации, поскольку в произведениях XIX-XXI веков они входят в состав коннекторов. Но коннекторы с предлогом *наподобие* еще не имеют устойчивой формы.

Различия в синтаксических функциях, семантике компаративов с производными предлогами *подобно* и *наподобие* объясняются глубокими различиями в способах и времени образования этих предлогов.

ГЛАВА III. ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ И ОБОРОТЫ С ПРОИЗВОДНЫМИ ПРЕДЛОГАМИ ДЛЯ ВЫРАЖЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ СХОДСТВА, СРАВНЕНИЯ, СОПОСТАВЛЕНИЯ

3.1. Предложно-падежные формы и обороты с производными предлогами *в сравнении с* и *по сравнению с* для выражения отношения сравнения

В составе предложно-падежных форм *в сравнении с кем-чем* и *по сравнению с кем-чем* зависимое существительное выражает образ сравнения. Тема сравнения находится в предикативной части высказывания, показатель сравнения – предлог, который сохраняет лексическое значение, обозначает сходство или различие сопоставляемых явлений [Попова 2014, с. 174].

Исследователи отмечают, что оборот, вводимый формой *в сравнении с кем-чем*, обычно содержит сему условия, может трансформироваться в оборот *если сравнивать с чем*. Эта форма используется для воспроизведения уже известной информации. Однако она необходима для понимания нового сообщения, которое обозначено в предикативной части высказывания [Черкасова 1967, с. 167].

Е.Т. Черкасова замечает, что во второй половине XIX века наблюдаются собственно отыменные предлоги новой структуры: *по* выступает в препозиции вместо привычного *в*.

Исследователи отмечают, что в современном русском языке, в научном и публицистическом стилях, предложно-падежное сочетание *по сравнению с кем-чем* представлено более активно, чем форма *в сравнении с кем-чем*. Эта форма существует для разъяснения семантики прилагательных, которые несут в себе признак степени. Она обнаруживается также и в составе коннекторов. При этом в исследованиях не упоминаются тексты художественной литературы. В следующих разделах нашего исследования прослеживается динамика развития предложно-падежных сочетаний *в сравнении с кем-чем* и *по сравнению с кем-чем* именно в текстах художественной литературы.

3.1.1. Предложно-падежные формы и обороты с производным предложением *в сравнении с*

В группу предлогов, служащих для выражения компаративных отношений, входит и предлог *в сравнении с*. Общее количество контекстов употребления (примеры из текстов художественной литературы и примеры, взятые из Корпуса в период до XXI века включительно) – 370.

Время появления сложносоставного предлога «*в сравнении с*» - вторая половина XVIII века. Предшественниками этого предлога были предлоги «*против*», «*в рассуждении*», «*относительно к*» и другие.

Отличительной чертой рассматриваемого предлога, по данным Е.Т. Черкасовой, стало наличие элемента релятивности в основной семантике отглагольного имени «*сравнение*». Также повлияло на развитие этого предлога функционирование однокоренного предлога «*сравнительно с*» (первая половина XVIII в.). Таким образом, налицо условия, которые облегчили процесс образования сложносоставного отыменного предлога «*в сравнении с*» (вторая пол. XVIII в.)

Е.Т. Черкасова отмечает, что сочетание «*в сравнении с*» соединяет два существительных, называющих предметы. Эти существительные сопоставляются на основе общего признака, названного третьим словом. Таким образом, Е.Т. Черкасова делает вывод, что решающим фактором предложивания стало изменение лексического состава господствующих слов [Там же, с. 165-168].

Как отметила Е.Т. Черкасова, оборот *в сравнении с кем-чем* может содержать сему условия. З.Д. Попова допускает, что этот компаратив мог быть трансформой оборота *если сравнивать с кем-чем* [Попова 2014, с. 175]. И тогда становится понятно, почему такой компаратив не укладывается в рамки традиционной классификации членов предложения. Он выполняет в простом предложении функцию автономного предикативного оборота, эквивалентного придаточной части сложноподчинённого предложения. А попадая внутрь главной

части высказывания, оборот по своей функции приближается к вводному словосочетанию.

Согласно данным Корпуса, предлог *в сравнении с* был наиболее популярен в художественной литературе в середине XIX века, а в XX-XXI вв. частотность его употребления то снижается, то повышается (см. рисунок 3).

Самую большую группу сравнений составили сопоставления человека с другим человеком или группой людей. При этом внутри этой группы высказывания членятся по следующим основаниям: по внешним данным и физиологическим особенностям и состояниям, по психологическим критериям, по интеллектуальным параметрам, по социальным параметрам.

Рассмотрим каждую подгруппу отдельно.

По внешним данным и физиологическим особенностям и состояниям человек сопоставляется с другим человеком по нескольким основаниям.

Люди сравниваются друг с другом по внешним данным, по красоте.

Теперь, когда я увидел их рядом — его и Катю, — мне стало даже смешно: так он был ничтожен в сравнении с ней, так некрасив и мелок [Вениамин Каверин. Два капитана (1938-1944)].

Московские, питерские, минские и все остальные красотки сильно проигрывали в сравнении с искренними и непосредственными омичками [Герман Садулаев. Таблетка (2008)].

Человек сопоставляется с другим человеком по физической силе.

Школьник и цыган схватили ее за руки и за ноги, но сила их обоих была ребячья в сравнении с женскою — их отшатнуло [И. И. Лажечников. Ледяной дом (1835)].

Также люди сравниваются друг с другом по возрасту.

Я как будто играю в ту же игру. — В сравнении с ней ты припозднилась. Совсем уже перезрелая девица! [Дарья Симонова. Сорванная слива (2002)].

Встречаются сопоставления по физическому состоянию.

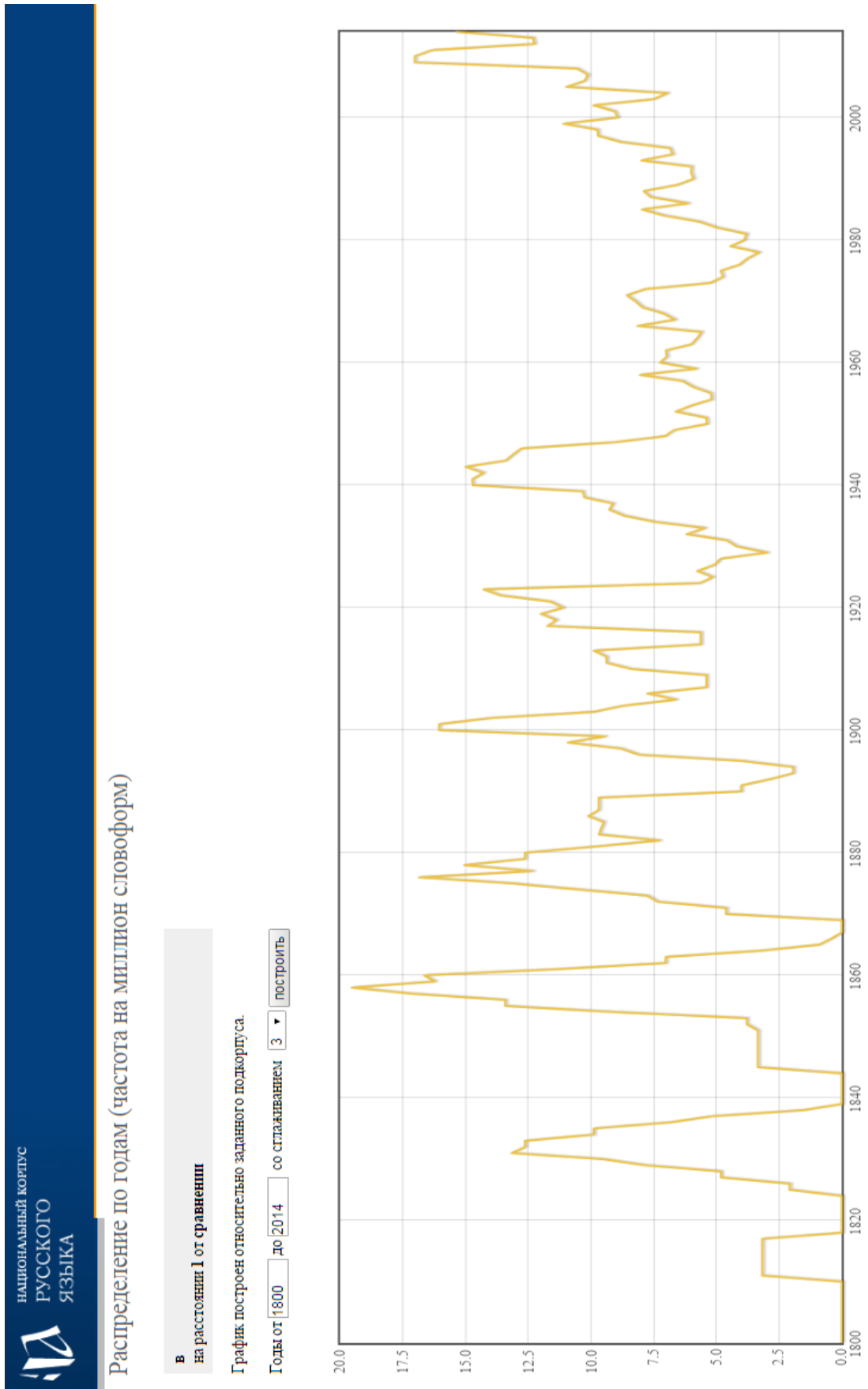

Рисунок 3. Динамика употребления предлога *в* сравнении с *в* в русской художественной литературе XIX-XXI веков.

В сравнении с ним и Сызней, и крашенинники казались тяжелыми и неповоротливыми [Ф. В. Гладков. Повесть о детстве (1948)].

Писатели сравнивают людей по росту и величине.

Она сняла малицу и сменила пимы и все-таки осталась такой большой, что даже длинный доктор выглядел в сравнении с ней каким-то не очень длинным, не говоря уже обо мне [Вениамин Каверин. Два капитана (1938-1944)].

Высказывания, в которых производный предлог в сравнении с употребляется в составе компаратива для сопоставления человека с другим человеком по каким-либо основаниям, встречаются в произведениях всего исследуемого периода.

В ходе исследования нам встретились сравнения группы объектов с человеком по размеру.

Поп, телега и лошадки в сравнении с Мишей казались игрушечными [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга третья. Ч. 1 (1934-1945)].

Единичны сравнения частей тела разных людей по впечатлению от них.

... вздернутый нос, огромный рот, из которого вырывался голос резкий и странный, еще ничего не значили в сравнении с глазами нищенки! [М. Ю. Лермонтов. Вадим (1833-1834)].

Десятка два студентов рассматривают человека в нелепом колпаке, немногие — улыбаясь, большинство — сосредоточенно и печально, их глаза подчеркнута обыкновенны, в сравнении с его обжигающими глазами [Максим Горький. Мои университеты (1923)].

Группа высказываний с компаративными предложно-падежными конструкциями с предлогом *в сравнении с*, служащими для описания человека по внешним данным и физическим особенностям, включила в себя несколько оснований для такой характеристики. При этом примеры встречаются и в XIX, и в XX, и в XXI веке.

Опираясь на психологические критерии, писатели сравнивают людей по уровню нравственного развития.

Не знаю, — скромно развел руками Семенов, — я знаю, например, что англичанка, в сравнении с русскими женщинами, раба... [Н. Г. Гарин-Михайловский. Гимназисты (1895)].

В сравнении с ним не только Сыгней или Тит, но и отец мой были бессловесными работниками: они не могли и глаз поднять на деда, а по своей воле и до соломины не смели дотронуться [Ф. В. Гладков. Повесть о детстве (1948)].

Ваган Ваганович, вы сказали, что ее муж простоват в сравнении с ней, — несколько докторальным тоном заявила моя мать [П. И. Дубровин. Аннет (1950)].

Ощущения, чувства человека сравниваются по их силе.

Моя ненависть к Феодору, ко всем христианинам — ничто в сравнении с злобою, которую он питает в душе своей к сему правнуку Олега [М. Н. Загоскин. Аскольдова могила (1833)].

Компаратив включает в себя составную номинацию.

Я уверен, что страдания мира сего ничтожны в сравнении с блаженством, ожидающим нас за пределами гроба [И. И. Лажечников. Последний Новик (1833)].

Сравниваются ощущения и чувства человека по степени их восприятия.

Неудовольствия, с которыми я там боролся, потеря весьма значительной суммы, все это ничего не значит в сравнении с ужасными событиями, ожидавшими меня в Лейпциге! [Антоний Погорельский. Двойник или мои вечера в Малороссии (1828)]

Я говорю, что эта радость ничто в сравнении с постигшим нас горем и что свадьбу эту придется теперь, конечно, отложить, по крайней мере, на год [Н. Э. Гейнце. В тине адвокатуры (1893)]

Что его кислая любовь в сравнении с этим отчаянием, с этой любовью до бешенства, до безумия! [Е. А. Наградская. Гнев Диониса (1910)].

Ожидание окончания назначенного срока было ничто в сравнении с обидным невниманием княжны, когда этот срок уже миновал [Н. Э. Гейнце. Дочь Великого Петра (1913)].

*Прежде все это представлялось как будто все еще отдаленно, а теперь всех охватывает предчувствие последнего конца, **в сравнении с которым** земная борьба кажется мелочной [Л. А. Тихомиров. В последние дни (1920.01.28)].*

Описание психологических особенностей человека с помощью компаративов, содержащих производный предлог *в сравнении с*, исходя из нашей выборки, прежде всего относится к XIX-XX векам, а в современных текстах почти не встречается.

Интеллектуальные параметры также служат основаниями сравнения. Группы людей сравниваются по уровню духовного развития.

*Русские дворяне в начале XVII века, **в сравнении с нынешними**, кажутся людьми другой планеты [Ф. В. Булгарин. Димитрий Самозванец (1830)].*

*Собиравшиеся в нём святые люди, разумеется, духовно были великанами, **в сравнении со старцами и старицами княжеских задворков, среди которых росла и любила бывать девочка Евдокия**, но общее ощущение Богоприсутствия в человеческой жизни давало им всем единую высоту [Лариса Васильева. Озарённая // «Наука и религия», 2011].*

Высказывание содержит составную номинацию, которая более подробно описывает образ сравнения – старцев и стариц.

Сравниваются продукты человеческой мысли и реалии.

*Самые безумные предсказания мрачных и депрессивных от постоянной наркотической ломки писателей и сценаристов поблекли **в сравнении с действительностью** [Герман Садулаев. Таблетка (2008)].*

Результаты творческой деятельности человека метафорически сравниваются по их содержанию.

*Пушкинская поэзия, **в сравнении с державинскою**, это — роскошный, полный сияния и блеска полдень летнего дня: все предметы земли озарены светом неба и являются в своем собственном, ясном виде, и самая даль только делает их более поэтическими и прекрасными, а не ложными и безобразными... [В. П. Авенариус. Юношеские годы Пушкина (1888)].*

Они сравниваются также по качеству.

Вы говорили, Эстер, о неискренности их музыки, — заметил Валентин, — но что это в сравнении с их пением? [Л. А. Тихомиров. В последние дни (1920.01.28)].

Высказывания с компаративами, которые выражают семантику сравнения людей друг с другом по интеллектуальным параметрам, в нашей выборке не частотны, однако встречаются на протяжении XIX-XXI веков.

Для сравнения используются также социальные параметры.

Войска сравниваются по количеству.

У русских князей силы было мало в сравнении с неприятелем; они не выдержали и бежали [Н. И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Выпуск первый: X-XIV столетия (1862-1875)].

Люди сравниваются по нескольким основаниям.

– По благосостоянию.

Бедные люди самолюбивы и обидчивы. В сравнении с Вами отец — бедняк. Он обещает расплатиться с Вами через семь лет [А. Н. Вербицкая. Ключи счастья (1909)].

В сравнении со своим бывшим боссом Михаилом, отторгнувшим у меня мои капиталы, я был однозначно нищим человеком [Андрей Рубанов. Сажайте, и вырастет (2005)].

– По положению в социальной иерархии.

Это вопиющее поругание человеческого достоинства осталось бы для Волынского без последствий, потому что, по тогдашним понятиям, академик Тредьяковский был чересчур ничтожная личность в сравнении с кабинет-министром [Н. И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Выпуск седьмой: XVIII столетие (1862-1875)].

– По образованию.

Это подданство могло быть полезно для грузинов, так как из Москвы отправили к ним для исправления тамошних обрядов несколько монахов,

священников и иконописцев, которые оказались очень учеными и сведущими людьми **в сравнении с грузинским духовенством**... [Н. И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Выпуск третий: XV-XVI столетия (1862-1875)].

Сравнивается деятельность человека и группы людей по эффективности.

Что значат усилия одиночки **в сравнении с дружной работой многих людей**, очень хорошо известно каждому, кто пытался проложить новые дороги в науке или технике [И. А. Ефремов. Тень минувшего (1944)].

Сравниваются социальные группы людей по их количеству.

Александр попытался робко спастись возражением: — Придворных кучка **в сравнении с народом** [О. Д. Форш. Михайловский замок (1946)]

А ведь большинство народу трудится на прополке; трактористов и агрономов — единицы **в сравнении с армией пропольщиков** [Святослав Логинов. Высокие технологии // «Наука и жизнь», 2007].

Компаративы, основанные на социальных параметрах, так же, как и на интеллектуальных, в нашей выборке не составили большую группу. Но компаративы с производным предлогом *в сравнении с* для сопоставления людей используются писателями и XIX, и XX, и начала XXI века.

В ходе исследования встретились высказывания, в которых сопоставляется человек с натурфактом и с животным по силе.

Но что значила его сила **в сравнении с течением реки!** [В. К. Арсеньев. Дерсу Узала (1923)].

Как могло случиться, что животное, не знающее себе равных по величине и силе, безраздельно владычествовавшее в степях и лесах, склонилось перед человеком, таким хрупким, слабым и незначительным **в сравнении с серой глыбой в шесть локтей от земли до плеча?** [И. А. Ефремов. На краю Ойкумены (1945-1946)].

Примеры такого использования компаратива с производным предлогом *в сравнении с* малочисленны. Такие высказывания нам встретились только в текстах XX века.

В исследуемых примерах нами обнаружены многочисленные высказывания, содержащие сравнения артефактов друг с другом. В них можно выделить группы, в которых компаратив имеет значение сравнения по внешним параметрам.

– По красоте.

Что твои Кремлевские палаты в сравнении с убранством панских покоев! [Ф. В. Булгарин. Димитрий Самозванец (1830)]

Все благополучие и процветание той, первой Белорусской меркло в сравнении с кольцевой станцией [Дмитрий Глуховский. Метро 2033 (2005)].

– По степени наполненности пространства.

Потом меня зажали в трамвае, и единственное, что я успела заметить, — это что в сравнении с Москвой улицы были пустоваты [Вениамин Каверин. Два капитана (1938-1944)]

В этом высказывании сам компаратив необычен: автор сопоставляет, насколько людны улицы в двух городах, но в образе сравнения использована синекдоха, называется город, а не улица.

– По качеству исполнения.

Италиянка отвечала что-то, улыбаясь с выражением добродушия, и ввела странника в комнату, чрезвычайно чистую в сравнении с обыкновенными жилищами бедных италиянцев [Н. И. Греч. Черная женщина (1834)].

Едва войдя в отель, Игорь понял, что «Тара» в сравнении с ним — жалкая общага [Максим Милованов. Рынок тщеславия (2000)].

В этой группе высказываний компаративы могут иметь семантику качества изготовления артефактов.

Савва принялся рассуждать о недостатках иностранных коньяков — разумеется, в сравнении с отечественными [Марианна Баконина. Девять граммов пластика (2000)].

Что и говорить, в сравнении с такой фотографией все прежние снимки генерала блекнут, становятся невыразительными и в какой-то степени

недостойными этого выдающегося человека [Евгений Водолазкин. Соловьев и Ларионов (2009)].

Фрагменты пространства сравниваются по размеру.

*Конечно, эта обширная площадь не длиннее ста шагов и гораздо уже всякой широкой петербургской или берлинской улицы, но **в сравнении с коридорами и ущелинами, которые данцигские жители не стыдятся называть улицами и переулками**, она действительно походит на что-то огромное... [М. Н. Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году (1830)].*

В приведенном высказывании тема сравнения выражена местоимением *она*. Но это не создает трудностей в понимании ее конкретного значения, потому что из контекста тема легко восстанавливается. В этом высказывании писателю, видимо, потребовалось дополнительное объяснение образа сравнения, поэтому образ сравнения выражен составной номинацией *с коридорами и ущелинами, которые данцигские жители не стыдятся называть улицами и переулками*.

В нескольких высказываниях артефакт сравнивается с человеком по важности (человек важнее или человек менее важен).

***В сравнении с матерью** всё вокруг было маленькое, жалостное и старое, я тоже чувствовал себя старым, как дед [Максим Горький. Детство (1913-1914)].*

***В сравнении с древностью храма** толпа присутствующих кажется Франческе недоразумением [Евгений Водолазкин. Лавр (2012)].*

Артефакт сравнивается с натурфактом по размеру.

***В сравнении с валом** корабль казался маленьким, почти игрушечным [Евгений Водолазкин. Лавр (2012)].*

Произведения искусства сравниваются с натурфактом по качеству.

*Горе поражения ослаблялось сознанием, что он все же может создать прекрасное... но оно было убогим **в сравнении с живым!** [И. А. Ефремов. На краю Ойкумены (1945-1946)]*

В приведенном примере тема сравнения выражена местоимением *оно*, вероятно, чтобы избежать повтора. Но конкретное значение местоимения восстанавливается без затруднений, так как оно указано в контексте.

Сравнения артефактов с другими артефактами, с натурфактами, с человеком встречаются, исходя из нашей выборки, в текстах всего исследуемого периода, а их основания являются различными.

Большую группу составляют высказывания с производным компаративным предлогом *в сравнении с*, в которых натурфакт сравнивается с другим натурфактом. Они сопоставляются по месту нахождения.

В сравнении с этими источниками энергии тот, который находится в недрах земли, имеет большое преимущество, так как является постоянным и доступным в любом пункте суши [В. А. Обручев. Тепловая шахта (1920)].

В этом примере тема сравнения выражена несколькими словами, которые представляют собой семантическое единство, – составной номинацией *тот, который находится в недрах земли*. Вероятно, автору было важно не просто назвать, но и описать первый источник энергии, сделав акцент на его особенностях.

Натурфакты сопоставляются по размеру.

А так как масса ее ничтожна в сравнении с массой любой планеты, то и притяжение ее также незаметно [К. Э. Циолковский. Вне Земли (1916)].

Также натурфакты сопоставляются по цвету.

Монотонные переходы цветов казались сумрачными и жесткими в сравнении с мягкими, задумчивыми и гармоничными красками родной Пандиону страны [И. А. Ефремов. На краю Ойкумены (1945-1946)].

В некоторых высказываниях географические объекты сравниваются по красоте.

Крым, Кавказ выигрывают, в сравнении с Лифляндией, красотами местной природы, но потеряют перед ней историческими воспоминаниями [И. И. Лажечников. Последний Новик (1833)].

Географические объекты сравниваются по качеству жизни в них.

Все было тихо на большой Московской дороге, скучной и единообразной в сравнении с другими окрестностями Петербурга [М. Н. Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году (1830)]

Москва, несмотря на разорение, нанесенное Ольгердом, была все еще очень богата в сравнении с прочими русскими землями; сборы ханских выходов обогащали ее казну [Н. И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Выпуск первый: X-XIV столетия (1862-1875)].

... из всех земных тварей человек есть самая терпеливая и живучая, могущая приспособиться даже к какому-нибудь Средне-Колымску (припомните: «Яна, Индигирка и Колыма»), в сравнении с которым сама знаменитая Пинега, как говорят, то же, что Париж перед Тотьмой или Боровичами [К. М. Станюкович. В далекие края (1886)].

В приведенном примере высказывания образ сравнения не назван конкретно, а выражен союзным словом *с которым*. Однако читатель может легко восстановить, что это *Средне-Колымск*.

Сравниваются периоды времени по длительности.

Согласись, что в сравнении с временем, истекшим от мироздания, это не так уж много [Евгений Водолазкин. Лавр (2012)].

Велика ли эта отсрочка в сравнении с вечностью? [Евгений Водолазкин. Лавр (2012)].

По качеству жизни в течение этого периода.

«Что весь мой жизненный опыт в сравнении с одной такой минутой?» [Вадим Баевский. Центральный поселок // «Звезда», 2008].

Сравнение натурфактов друг с другом по различным параметрам немногочисленны, но встречаются в текстах всего исследуемого периода.

Редко сопоставляется сила литературного персонажа с силой артефакта.

И он вертелся таким образом целую неделю, делая на своём полюсе по 666 поворотов в минуту, — ибо сила щелчка Сатаны в сравнении с нашими

паровыми машинами равна силе 1738 лошадей и одного жеребёнка [О. И. Сенковский. *Большой выход у Сатаны (1832)*].

В некоторых случаях для номинации образа сравнения не хватает слова. Следствием этого становится использование его описания, при котором производный предлог *в сравнении с* грамматикализуется и входит в состав коннектора.

Чаще всего встречаются коннекторы с конструкцией *в сравнении с тем, что*. Вводимые им придаточные части активизируют семантику условия.

Вся прежняя боль была ничто в сравнении с тем, что я почувствовал! [М. Н. Загоскин. *Вечер на Хопре (1834)*].

Впрочем, оно и неважно в сравнении с тем, что вообще нам удалось найти изображение... [И. А. Ефремов. *Звездные корабли (1944)*].

— *Я не сержусь, — вздохнул капитан, — я пережил такое, что ваша ирония ничего не значит в сравнении с тем, что я пережил...* [Булат Окуджава. *Путешествие дилетантов (Из записок отставного поручика Амираана Амилахвари) (1971-1977)*].

Нередко случается, что, рассматривая фотографию человека в молодости, поражаешься вопиющей недостаточности, почти эмбриональности его вида в сравнении с тем, что пришло позже [Евгений Водолазкин. *Соловьев и Ларионов (2009)*].

Компаративы, в состав которых входит союзное слово *что*, соединяют две предикативные части с семантикой, уточняющей предыдущую предикацию.

Реже писатели обращаются к коннекторам с иными союзными словами.

Она просила на сие три дни, и я охотно согласился, предполагая, что время сие ничего не значит в сравнении с тем, которое потерял он, простояв по пустякам в передней [В. Т. Нарезный. *Российский Жилбаз, или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова (1814)*].

Рабочие, определяемые к постройкам областных крепостей, брались на полгода и на этот срок давалось им продовольствие, но многие не возвращались

домой; рабочая повинность была, по замечанию одного современника, бездна, в которой погибало бесчисленное множество русского народа: одна таганрогская поглотила более 30 000 рабочих, но это число было незначительно **в сравнении с тем, сколько** народа погибло на работах в Петербурге и Кроншлоте [Н. И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Выпуск шестой: XVIII столетие (1862-1875)].

Коннекторы, в которых производный компаративный предлог *в сравнении с* сочетается с союзными словами *который, сколько*, относятся к XIX веку.

В ходе анализа предлога *в сравнении с* были выделены группы, в которых темами сравнения являются люди, артефакты, натурфакты, периоды времени.

Наибольшую группу составили сравнения человека с человеком. Люди сравниваются по внешним данным, по красоте, физической силе, по возрасту по физическому состоянию, по росту, иногда сравниваются части тела различных людей по впечатлению от них. При этом большинство высказываний относится в середине XX и началу XXI века. Сравнение по физической силе преобладает в XIX веке. Сравнение частей тела – в XIX веке и начале XX века.

Среди высказываний, отвечающих психологическому критерию, встретились компаративы со сравнением людей по уровню нравственного развития, по силе ощущений, чувств, по степени восприятия ощущений и чувств человека. По векам высказывания распределены равномерно. Но компаративы с семантикой сравнения ощущений и чувств человека относятся к XIX веку.

Среди компаративов, выделенных по интеллектуальным параметрам, люди сравниваются по уровню духовного развития, сравниваются продукты человеческой мысли и реалии, результаты творческой деятельности человека по их содержанию, по качеству.

На основе социальных параметров люди и группы людей сравниваются по количеству, по благосостоянию, по социальной иерархии, по образованию, сравнивается деятельность человека и группы людей по эффективности,

сопоставляется человек с животным, с натурфактом по силе. По векам высказывания распределены приблизительно равным образом.

На протяжении XIX-XXI веков часто сравниваются друг с другом артефакты (однако, заметим, в середине XX века интерес к этой семантике снижается), сопоставляются натурфакты с другими натурфактами (только сравнение географических объектов относится к XIX веку, остальные – к XX и XXI векам). Периоды времени соотносятся только в высказываниях из произведений XXI века.

Часты случаи использования писателями коннекторов. Причем в XX и XXI веках в основном используется конструкция *в сравнении с тем, что*. Только в высказываниях XIX века встретились конструкции *в сравнении с тем, которое; в сравнении с тем, сколько*. Семантика условия действия, характерная для этого оборота, присутствует и во вводимых этим коннектором придаточных изъяснительных частях.

3.1.2. Предложно-падежные формы и обороты с производным предлогом *по сравнению с*

Во второй половине XIX века наблюдаются собственно отыменные предлоги новой структуры: с препозитивным *по* вместо привычного *в*. К ним относится и компаративный предлог *«по сравнению»*. Подобные предлоги выполняли аналогичные с традиционными функции. Но появление таких предлогов имело несколько объективных предпосылок. Во-первых, эти предлоги снимают возможность двоякого толкования смысла конструкций с традиционными предлогами. При этом значение релятивности полностью вытесняет значения именного компонента. Во-вторых, предлоги с *«по»* стали более свободными в смысле словопорядка. В-третьих, сочетаемость у таких предлогов значительно шире. В-четвертых, «различия в степени обобщенности значений предлогов с препозитивным *«по»* ... несравненно меньше ощутимы, чем

в случаях аналогичного употребления предлогов с препозитивным «в» [Черкасова 1967, с. 177-179].

Устранение двоякого толкования семантики конструкции с предлогом *по*, отмеченное Е.Т. Черкасовой, в предлоге *по сравнению с* проявляется, в частности, в том, что в оборотах с этим предлогом не отмечается семантика условия.оборот становится собственно компаративным.

В нашей выборке, которая включает примеры, взятые непосредственно из текстов художественной литературы XIX-XXI веков, и примеры из Корпуса в период до XXI века включительно – 678 контекстов употребления компаративов с производным предлогом *по сравнению с*.

Согласно данным Корпуса, предлог *по сравнению с* практически полностью отсутствует в текстах художественной литературы XIX века, но в XX-XXI вв. наблюдается резкий скачок в его употреблении (см. рисунок 4).

Самую большую группу составили высказывания, в которых темой сравнения выступает человек. Внутри этой группы высказывания членятся по следующим основаниям: по внешним данным и физиологическим особенностям, по психологическим критериям, по интеллектуальным параметрам, по социальным параметрам.

Рассмотрим каждую подгруппу отдельно.

Внутри группы высказываний с компаративами, имеющими семантику сравнения по внешним данным и физиологическим особенностям, человек сравнивается с другим человеком.

Основание сравнения – внешность.

Внешне они не изменились по сравнению с бунтарями поздних шестидесятых и ранних семидесятых [Василий Аксенов. *Круглые сутки нон-стоп* // «Новый Мир», 1976].

Наши женщины по сравнению с другими бабами одеваются как королевы, — утверждал Андреев [Татьяна Моспан. *Подиум (2000)*].

Основание сравнения – физическое состояние.

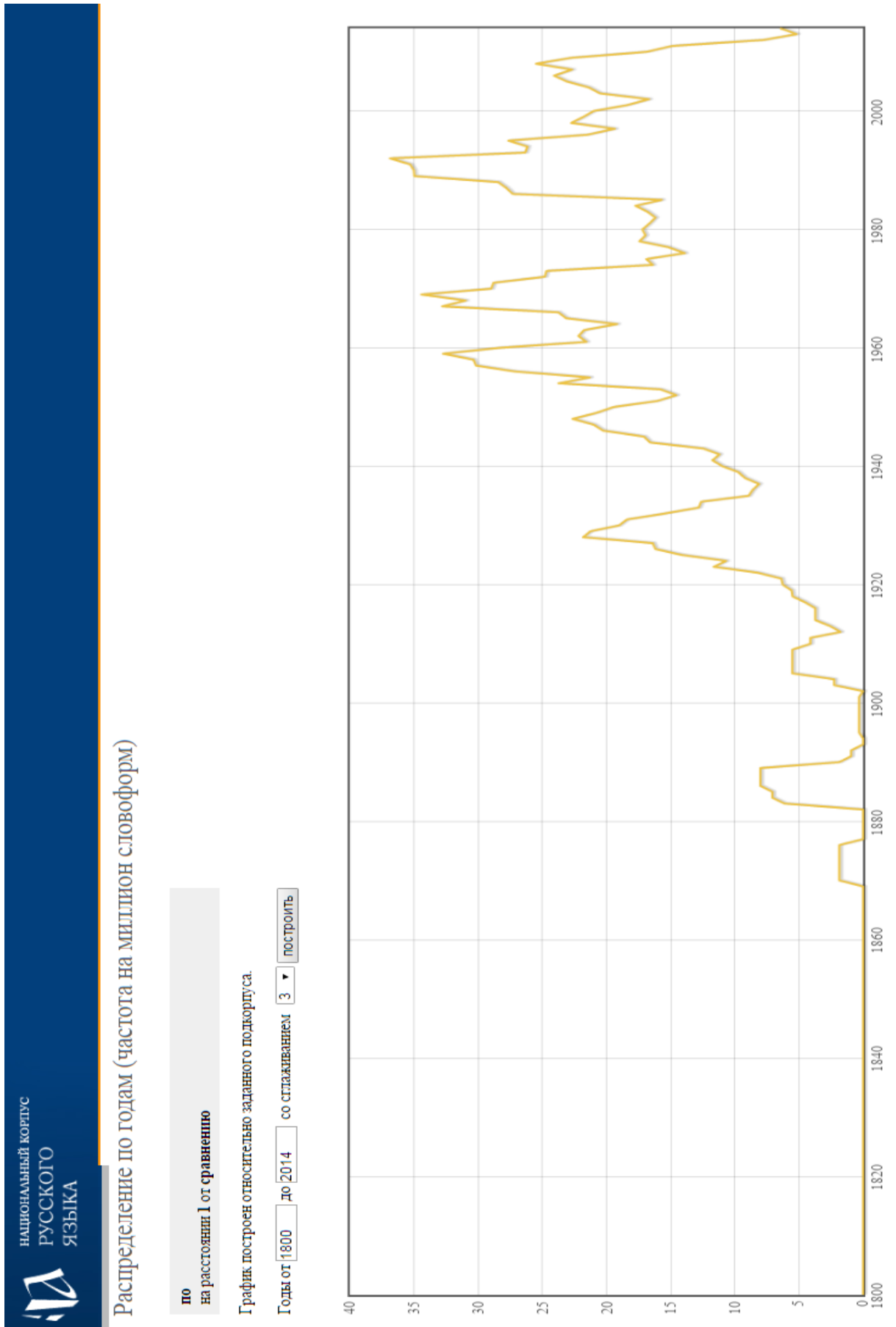

Рисунок 4. Динамика употребления предлога *по* сравнению с *с* в русской художественной литературе XIX-XXI веков.

*Ой, что вы, — говорила бабушка, — ваша Света — здоровая девочка **по сравнению с этой падалью!** [Павел Санаев. Похороните меня за плинтусом (1995) // «Октябрь», 1996].*

*Впрочем, **по сравнению с Наденькой** она казалась почти трезвой [Татьяна Моспан. Подиум (2000)].*

Часто сравниваются группы людей между собой по внешнему виду или по росту.

*Они выглядели бледными **по сравнению со смуглыми обитателями планеты Ян-Ях**, и она посоветовала всем принять пилюли загара [И. А. Ефремов. Час быка (1968-1969)].*

В данном высказывании одна группа людей сравнивается с другой по внешности, а именно по цвету кожи.

*Что касается второго охотника, то он сидел на каком-то чудовищном звере с длинной шеей, сзади него была не то женщина, не то ребенок — так мала ростом была она **по сравнению с охотником** [Н. Н. Бортвин. По следам восточных караванов // «Уральский следопыт», 1935].*

В приведенном примере один человек сопоставляется с другим по росту.

Сравниваются одни части человеческого тела с другими по внешнему виду, по размеру.

*В прихожей действительно целовались: Бауман и очень высокая, красивая, полная, слишком полная — **по сравнению с худощавым лицом** — женщина в изящном летнем костюме, в огромной, шикарной шляпе с пером [С. Д. Мстиславский. Грач — птица весенняя (1937)].*

*Глаза были карие, страдающие и странно живые **по сравнению с неподвижным желтым лицом** [Татьяна Устинова. Большое зло и мелкие пакости (2003)].*

Писатели сравнивают части тела персонажей по внешнему виду.

*Их зрачки были расширены **даже по сравнению с этой неестественной величиной самих глаз**, что делало их выражение почти страшным [А. А. Богданов. Красная звезда (1908)].*

Части тела сопоставляются автором исходя из их размера.

Примеры высказываний с компаративными оборотами, содержащими производный предлог *по сравнению с* и имеющими семантику сопоставления людей по внешним данным и физиологическим особенностям, встречаются в текстах всего исследуемого периода.

На основании психологических характеристик человек сравнивается с другими людьми по характеру, по поведению.

У него характер очень тяжелый, я по сравнению с ним просто бабочка, такая же невесомая и безвредная [Александра Маринина. Шестерки умирают первыми (1995)].

Ругаться не хотелось — по сравнению с другими оркскими девчонками Хлоя была доброй [Виктор Пелевин. S.N.U.F.F (2011)].

В этом высказывании персонаж сравнивается с другими персонажами по характеру.

Эти двое были, по сравнению с прочими, самыми настоящими разбойниками [И. Д. Путилин. 40 лет среди грабителей и убийц (1889)].

Он победил, и я на весь мир готов признать, что по сравнению с ним я трус [Борис Васильев. Были и небыли. Книга 1 (1988)].

В приведенных примерах герои сопоставляются по своему поведению в каждодневной жизни.

Остальные все по сравнению с ним были, можно сказать, домоседы [В. А. Солоухин. Смех за левым плечом (1989)].

Илья время от времени подвержен запоям, по сравнению со многими другими — редко и ненадолго [Елена Белкина. От любви до ненависти (2002)].

Люди сравниваются по психологическому состоянию.

Как видите, читатель, в американской аудитории есть некоторые странности по сравнению с нашей отечественной, но странности эти небольшие, а в основном люди как люди и внешним видом не особенно от наших

отличаются, только, конечно, брюки на них американские [Василий Аксенов. *Круглые сутки нон-стоп* // «Новый Мир», 1976].

Группы людей сравниваются по поведению.

Поскольку те же «они» отнюдь не отказывали себе «в жизни» **по сравнению с нами** и даже, наоборот, обнаружили свойственную русской душе ширь (будем считать, что она была), то дело заключается в том, что у них было больше времени, чем у нас [Андрей Битов. *Молчание слова* (1972)].

Люди сравниваются с литературными персонажами по моральному облику.

И было странно видеть, какие они пустые и смешные **по сравнению с людьми из книги** [Максим Горький. *В людях* (1915-1916)].

Встречаются высказывания, в которых воздействия на человека сравниваются по степени тяжести.

По сравнению с тогдашним ужасом и семь лет — да хоть двадцать пять! [Владимир Соловьев. *Три еврея, или Утешение в слезах. Роман с эпиграфами* (1975-1998)].

Никакие другие кары на войне невозможны: для человека, не желающего воевать, любое наказание — на каторгу, в ссылку, в тюрьму (а именно каторжные работы Временное правительство определило за неподчинение приказу, дезертирство, открытый мятеж) — **по сравнению со смертью в бою** представляет несомненное благо [Сергей Бабаян. *Господа офицеры* (1994)].

Если верить его словам, оперативников ожидали такие муки, что какие-нибудь четвертование и колесование **по сравнению с ними** показались бы им детской забавой [Н. Леонов, А. Макеев. *Гроссмейстер сыска* (2003)].

Сопоставляются человеческие эмоции по их силе.

Окончательный разрыв с семьей и со своим прошлым был для него ничто, **по сравнению с боязнью потерять Катю** [Валентин Курицын. *Томские труппы* (1906)].

По сравнению с этим ожиданием все остальное казалось ерундой, даже ребра, которые не давали ей дышать, и она все время боялась, что их осколки проткнут ей легкие [Татьяна Устинова. Подруга особого назначения (2003)].

Группа высказываний, содержащих сравнения психологических характеристик человека, включила в себя примеры с различными основаниями сравнения. При этом они относятся к текстам всего периода.

В ходе анализа сравнительных оборотов с производным компаративным предлогом *по сравнению с* нам встретились высказывания, в которых тема сравнения и образ сравнения выражены **составными номинациями** – усложненными синтаксическими конструкциями. Они заменяют в сравнительном обороте наименование предмета или явления.

*Любовь, переживаемая таким образом, — это постоянный вызов, это не место отдыха, а движение, развитие, совместная работа; и даже **то, царит ли гармония или конфликт, радость или печаль в отношениях двоих**, имеет второстепенное значение **по сравнению с тем главным, что двое переживают себя из самой глубины своего существования, что они едины друг с другом, благодаря тому, что они едины с самими собой, а не убегают от себя** [Ксения Яхонтова. Смятение Анастасии (1996-1998)].*

*Не то чтобы мой ум был особо трезвым или развитым — **просто все, известное мне раньше в качестве наслаждения, действительно не имело никакой ценности по сравнению с только что пережитым*** [Виктор Пелевин. S.N.U.F.F (2011)].

В приведенных примерах писатели попытались объяснить чувства, для которых, видимо, трудно подобрать одно слово или словосочетание. Поэтому авторы этих произведений использовали более насыщенные синтаксические конструкции – составные номинации – для более точной передачи своей мысли.

В нескольких высказываниях тема сравнения называется в контексте и указывается местоимением, а образ выражен составной номинацией.

Ей это казалось не важным по сравнению с тем непостижимым и ужасным, что произошло вчера со знакомым человеком и сейчас еще длится там, внизу, где вдова оплакивает мертвого мужа [Леонид Юзефович. Дом свиданий (2001)].

Как показывают приведенные примеры, для выражения собственной мысли привычная схема «тема сравнения – образ сравнения» с одно- или двухкомпонентными частями может быть распространена составными номинациями – более развернутыми синтаксическими конструкциями, но вписанными в схему компаративного оборота.

Отдельную группу составили высказывания, в которых основаниями сравнения являются интеллектуальные параметры.

Человек сравнивается с человеком по мировоззрению.

Что Державин, когда Жуковский, Батюшков, даже его современники, тот же Баратынский либо Грибоедов, даже его младшие современники, как Тютчев, кажутся по сравнению с ним принадлежащими далекому прошлому, в то время как Пушкин современен нам [Владимир Соловьев. Три еврея, или Утешение в слезах. Роман с эпиграфами (1975-1998)].

Часто сравниваются группы людей между собой по уровню культуры.

Если только онкилоны, обладавшие высшей степенью культуры по сравнению с этими дикарями, не истребили последних, — сказал Горюнов [В. А. Обручев. Земля Санникова (1924)].

В этой группе в некоторых высказываниях также тема сравнения или образ сравнения выражены составными номинациями.

Да и вообще, — сказал Смерчев, — вы должны понять, дорогой наш Классик, что за тот исторический промежуток, который отделяет наше время от вашего, наша литература настолько выросла, что по сравнению с ней все писания ваши и ваших современников выглядят просто жалкими и беспомощными [Владимир Войнович. Москва 2042 (1986)].

В высказывании может быть опущено название образа сравнения, оно указано местоимением (*с ней*), отсылающим к предыдущей предикации, а тема сравнения выражена составной номинацией, поясняющей, о чем именно хотел сказать автор (*все писания ваши и ваших современников*).

В группу высказываний с компаративами, имеющих семантику сравнения людей по интеллектуальным параметрам, вошли примеры из текстов XX – начала XXI веков.

По социальным параметрам выделяется несколько оснований сравнения.

Человек сравнивается с другим человеком по авторитетности занимаемой должности.

Весь Дом быта возглавлял один общий директор, но по сравнению со всемогущей заведующей он являл собой настолько незначительное лицо, что с ним всерьез никто не считался [Татьяна Моспан. Подиум (2000)].

По уровню заработной платы.

Получать она будет очень мало. По сравнению с западными моделями, конечно. — О, вы так интересно рассказываете, — льстиво улыбнулась в свою очередь блондинка, — я узнала столько нового! [Татьяна Моспан. Подиум (2000)].

Люди сравниваются по качеству жизни, по их возможностям.

Бедные они были по сравнению с нами, это верно, но главное не в бедности [В. А. Солоухин. Владимирские просёлки (1956-1957)].

По сравнению с другими, я бы даже сказал - с большинством, он живет совсем неплохо [Василий Ардаматский. Ленинградская зима (1971)].

Расследовать это по горячим следам он не мог — слишком малы были его возможности по сравнению с возможностями ребят, которыми он попытался управлять [Татьяна Устинова. Большое зло и мелкие пакости (2003)].

В приведенном примере писатель сравнивает людей по имеющимся у них возможностям выполнять какую-либо работу, используя составную номинацию для более подробного изображения образа сравнения – *ребят*.

Сравниваются войска по численности.

В этих серьезных схватках участвовали наиболее стойкие белые полки; их было, по сравнению с общей массой, немного, но дрались они великолепно, и техника у них была тоже великолепная [Д. А. Фурманов. Чапаев (1923)].

По сравнению с твоими несметными победоносными войсками войско Чингиз-хана не более чем струйка дыма во мраке ночи! [Василий Ян. Чингиз-хан (1939)].

Мы так и думали, что наше войско по сравнению с монгольским — как большая река перед ручьем [Ермей Парнов. Третий глаз Шивы (1985)].

Группы людей сравниваются с одним человеком по выполняемой работе.

Рабы, прикованные к веслам на галерах, по сравнению с тобой просто отъявленные бездельники, — ворчала его помощница [Татьяна Моспан. Подиум (2000)].

Часто сравниваются действия людей по сложности, по важности.

Так вот, ерунда эти сборы по сравнению с подготовкой первокурсника к увольнению [Николай Рубан. Тельняшка для киборга (2003) // «Боевое искусство планеты», 2003.10.18].

В этом высказывании писатель сравнивает сборы с увольнением (как действия) по сложности их выполнения.

По сравнению с этой деятельностью, опасная игра с радиоактивными веществами в Час Быка родной планеты перед рассветом высшего общества была кратковременной и не такой уж значительной [И. А. Ефремов. Час быка (1968-1969)].

В приведенном примере тема сравнения выражена составной номинацией, которая более детально характеризует *игру*, о которой говорится в данном высказывании.

В примере действия людей сравниваются по степени их важности.

В этой группе в нескольких высказываниях встречаются ситуации, в которых автор тему сравнения и образ сравнения выражает **составными номинациями**.

Черепки от только что разбитой чашки, валяющиеся на полу, не имели для нас никакой цены по сравнению с тем черепком, что возник из земли или из навоза [В. А. Солоухин. Капля росы (1959)].

В некоторых высказываниях названа тема сравнения, а образ сравнения выражен составной номинацией.

Вам, молодому абверовцу, следовало бы понять, что по сравнению с успехами в подобных операциях наших крупнейших концернов, деятельность вашей службы выглядит, ну, чтобы не обидеть адмирала Канариса, как пиратские набеги, в то время как мы, черные стуртуки, бесшумно завоевывали континенты в экономических битвах одними картельными соглашениями [Вадим Кожевников. Щит и меч. Книга вторая (1968)].

Это подвиг — сколько мы написали по сравнению с ними, исписавшими десятки томов [Андрей Битов. Молчание слова (1972)].

Заговоры Бланки, топоры нечаевцев, бунты Бакунина — детская игра по сравнению с той силой, которую я ощутил сегодня [Борис Васильев. Были и небыли. Книга 2 (1988)].

В одном высказывании опущено название образа сравнения, но оно есть в составе темы.

Их испытание было пустяком по сравнению с орловским [С. Д. Мстиславский. Грач — птица весенняя (1937)].

В некоторых высказываниях образ сравнения выражен союзным словом или местоимением, а его номинация указана выше.

Вот когда начинаются настоящие испытания, по сравнению с которыми все предыдущие — пустяки! [Виталий Мелентьев. 33 Марта. 2005 год (1958)].

Недавно пришла еще одна напасть, по сравнению с которой жука покажется пескариной-благодетельницей [В. А. Солоухин. Капля росы (1959)].

*И уж не важно, кто именно появлялся — сам ли Михаил Дмитриевич, его ординарцы, неожиданное начальство или черкесы: это означало неприятность как таковую, ибо Скобелев устраивал нерадивым офицерам такие разносы, **по сравнению с которыми** даже ночная вылазка противника казалась пустяком [Борис Васильев. Были и небыли. Книга 2 (1988)].*

*И пусть никогда не забывает настоящее о великом соседстве ушедших столетий и о собственном **по сравнению с ними** ничтожестве [Владимир Соловьев. Три еврея, или Утешение в слезах. Роман с эпитафиями (1975-1998)].*

В ряде высказываний сравниваются ирреальные персонажи с реальными людьми или друг с другом по поведению.

*Герои Уэллса **по сравнению с вами** просто вздор... [Ярослав Кудлак. Симбиоз // «Наука и жизнь», 2009].*

*Да **по сравнению с Черным Слепой** — просто живчик! [Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)].*

Сравниваются религиозные персонажи по поведению.

*Что, кстати, я никогда не мог понять, так это отцовского жестокосердия христианского Бога — **по сравнению с бездетным иудейским** — и его жертву: собственным сыном [Владимир Соловьев. Три еврея, или Утешение в слезах. Роман с эпитафиями (1975-1998)].*

Высказывания с подобными компаративами редки и встречаются в текстах конца XX – начала XXI веков.

Единичны высказывания, в которых сравниваются части тела фантастического животного.

*Голова **по сравнению с туловищем** была непропорционально велика, достигая чуть ли не двух метров в длину; задняя часть черепа расширялась в плоский и широкий гребень, который можно было принять за огромные растопыренные уши, но в действительности это было только украшение или*

защита верхней половины шеи, покрытое мелкой чешуей, а по наружному краю — острыми зубцами [В. А. Обручев. *Плутония* (1924)].

Во многих высказываниях писатели сравнивают артефакты друг с другом. В них также прослеживаются группы сравнений по внешнему виду, по красоте, по размеру.

*Хлебников неловко отвернул манжет, посмотрел на часы — старенькую, потемневшую «Победу», такую невзрачную по сравнению с матово сияющим диском хронометра «Сейко» на мощном запястье Панафидина [Аркадий Вайнер, Георгий Вайнер. *Лекарство против страха* (1987)].*

Часы сравниваются по внешнему виду, красоте.

*По сравнению с этим баракком мой старый дом казался воплощением совершенства [Евгений Прошкин. *Механика вечности* (2001)].*

Дома сравниваются по красоте.

*Струя толщиной в палец хлестала из трубы через весь пруд, и наши чвикалки были теперь как бы жалкие пистолетишки по сравнению с полковой гаубицей [В. А. Солоухин. *Капля росы* (1959)].*

Орудия сопоставляются по размеру.

Выделяются сравнения артефактов по их количеству.

*Не берусь определить, какой процент «левака» крутится в обороте по сравнению с фирменной продукцией [Максим Милованов. *Рынок тщеславия* (2000)].*

В следующих высказываниях используются компаративы, в которых организации сравниваются по распорядку дня в них и по происходящему в них.

*Сумасшедший дом по сравнению с нашим Домом моделей — самое спокойное место в мире, — стонал маэстро [Татьяна Моспан. *Подиум* (2000)].*

Сравниваются средства транспорта по степени модернизации.

*Салазки, конечно, — скачок по сравнению даже с простейшей лошадью, но были и взлеты у села Оленина [В. А. Солоухин. *Капля росы* (1959)].*

Сравниваются виды письменности по их удобству.

По сравнению с громоздкой вавилонской клинописью или египетскими иероглифами греческий алфавит ведь в те времена был самым прогрессивным, простым и логичным [Глеб Голубев. Сын Неба (1987)].

Группа компаративов, обладающих семантикой сравнения артефактов друг с другом, представлена в нашей выборке высказываниями разнообразной тематики. В большинстве своем они относятся к XX веку.

Большую группу составили сравнения натурфактов между собой.

Они сравниваются по размеру.

По сравнению с другими большими сибирскими реками, Иртыш не особенно широк; зато он глубок и с быстрым течением; ни мелей, ни перекаатов на нем нет [К. М. Станюкович. В далекие края (1886)].

По сравнению с ней Ахерон показался бы мутным ручейком, и только, пожалуй, Стикс в том месте, где он разливается на мелководье, мог соперничать с этой огромной рекой [Евгений Лукин. Там, за Ахероном (1995)].

В группе сравнения натурфактов друг с другом нам встретилось одно сравнение с отрицательной семантикой.

Над Ворщей можно смеяться: уж очень она мала, даже не по сравнению с другими огромными реками, плавно текущими по огромным равнинам, нет, сама по себе безотносительно мала... [В. А. Солоухин. Капля росы (1959)].

По социальным параметрам артефакты и натурфакты сравниваются по качеству.

Вино и фрукты оказались неконкурентоспособны по сравнению с испанским и греческим товаром [Виктор Мясников. Водка (2000)].

Единичны примеры сравнений географических объектов друг с другом.

Сравнения натурфактов в нашей выборке составили большую группу. Как видно из примеров, они относятся ко всему периоду.

Можно выделить некоторые высказывания, в которых тема и образ сопоставляются по социальным параметрам.

Что такое Запад по сравнению с Дальним Востоком — увеселительная прогулка! [Л. Р. Кабо. Ровесники Октября (1964)].

В приведенном примере компаратив имеет семантику сравнения географических объектов по сложности жизни в них.

А так как в Клинах по сравнению с селом Фроловским дела были плохи (свинья утонула, поросята в двухмесячном возрасте, как по уговору,дохнут, на скотном дворе грязь), то делегация была неприятностью [В. А. Солоухин. Владимирские просёлки (1956-1957)].

В этом высказывании один географический объект сравнивается с другим по качеству жизни в нем.

Как уже было сказано выше, в нашей выборке малочисленны компаративы, в которых сравниваются географические объекты. По примерам видно, что они относятся к XX веку.

В ходе исследования нам встретились примеры высказываний, в которых компаратив, содержащий производный предлог *по сравнению с*, не вполне сформирован. В некоторых высказываниях тема сравнения и образ сравнения выражены **составными номинациями**. Например, в высказываниях образ сравнения может быть выражен составной номинацией.

По сравнению с овощами, которые мы видели на Фудзине, эти огородные растения были тоже отсталыми в росте [В. К. Арсеньев. По Уссурийскому краю (1917)].

Составная номинация в данном высказывании использована, вероятно, для более детального описания *овощей*, для более выразительного сравнения с другими *огородными растениями*.

В нескольких высказываниях тема сравнения обозначена местоимением, указывающим на ее номинацию в предыдущей предикации.

И ты знаешь, что теплой покажется вода, но все равно она неожиданно, чрезмерно тепла по сравнению с прохладным воздухом утра [В. А. Солоухин. Капля росы (1959)].

Поскольку конкретное значение местоимения *она* легко восстанавливается из предыдущего контекста, то эта замена не влияет на понимание смысла компаратива.

В некоторых высказываниях сравниваются периоды времени по их соотношению в течение года.

Период цветения растений и созревания плодов по сравнению с бассейном Уссури, на одной и той же широте, отстаёт почти на целый месяц [В. К. Арсеньев. Дерсу Узала (1923)].

В этом высказывании компаратив имеет усеченную структуру: в теме сравнения не названа местность (хотя она подразумевается и становится понятной из контекста), а в образе сравнения не назван период времени (но он восстанавливается из контекста).

Периоды времени могут сравниваться по их протяженности.

Но что такое два-три месяца этой работы по сравнению с миллионами световых лет расстояний обычного спирально-светового пути в нашем пространстве! [И. А. Ефремов. Час быка (1968-1969)].

В одном высказывании нам встретилось сравнение разделов математики и арифметики, которое является метафорой ясности и сложности. В нем сопоставляются метафорические тема и образ по сложности, глубине мыслей.

Я вытерла слезы, уткнувшись лицом в его грудь, и долго думала о его словах, в которых мне виделась какая-то простая высшая математика по сравнению с запутанной арифметикой моей жизни... [Елена Белкина. От любви до ненависти (2002)].

Грамматикализованная форма производного компаративного предлога *по сравнению с* встречается в составе коннектора.

Самая распространенная структура – коннекторы **по сравнению с тем, что**. Они вводят в основном придаточные изъяснительные.

*...Местах, то они покажутся вам жалкою пародией, какою-то пустынной Сахарой **по сравнению с тем, что** вы видите [К. М. Станюкович. В далекие края (1886)].*

*Но я скажу больше: описанное в книге лишь цветочки **по сравнению с тем, что** бывает на войне, и каждый, кто действительно воевал в Афганистане, положив руку на сердце сможет подтвердить это [Светлана Алексиевич. Цинковые мальчики (1984-1994)].*

*То, что он совершил, не так страшно **по сравнению с тем, что** собирается натворить [Евгений Прошкин. Механика вечности (2001)].*

*Цену практически не снизила, чуть-чуть только, **по сравнению с тем, что** предлагала вначале [Александра Маринина. Ангелы на льду не выживают. Т. 1 (2014)].*

В некоторых случаях структура коннектора может включать в себя другие элементы, например, **по сравнению с той, что**. Это зависит от слова, к которому относится коннектор.

*В результате человек получал примерно около 5% информации **по сравнению с той, что** он мог освоить за то же время в развитые годы [Алексей Слаповский. 100 лет спустя. Письма нерожденному сыну // «Волга», 2009].*

В нескольких высказываниях писатели используют коннекторы с иными союзными словами под влиянием существительных, с которыми эти слова согласуются.

*Это еще милая безобидная шалость **по сравнению с тем, какие** действия я видел на своем веку [Андрей Ростовский. По законам волчьей стаи (2000)].*

*Картина существенно изменилась **по сравнению с той, которую** видел днем Каплевич [Влада Валеева. Скорая помощь (2002)].*

Как показывает исследование, коннекторы, в состав которых входит компаративный производный предлог **по сравнению с**, есть в основном в текстах XX и XXI веков.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что писатели, используя конструкции с производным компаративным предлогом *по сравнению с*, прибегают к различным образам сравнения в высказываниях. Люди сравниваются по внешности, по физическому состоянию. Сравниваются группы людей между собой также по внешнему виду, по росту. Сравниваются одни части человеческого тела с другими по цвету, по внешнему виду, по размеру. Все высказывания относятся к концу XIX века, к XX и XXI векам.

На основании психологических характеристик человек сравнивается с другими людьми по характеру, по поведению. Человек сравнивается с группой людей, по психологическому состоянию люди сравниваются с литературными персонажами, встречаются высказывания, в которых воздействия на человека сравниваются по их степени тяжести; чувства и эмоции человека сравниваются по их ценности, по их силе; сравниваются события в жизни человека по их воздействию на человека. В большинстве своем высказывания относятся ко второй половине XX века – началу XXI века.

Человек сравнивается с человеком по мировоззрению, сравниваются группы людей между собой по уровню культуры. Большинство примеров относятся к концу XX века. Также встретились высказывания, в которых тема сравнения и образ сравнения выражены составными номинациями (также конец XX века).

По социальным параметрам человек сравнивается с другим человеком по авторитетности занимаемой должности, по уровню заработной платы; человек сравнивается с группой людей по качеству жизни, по профессиональным возможностям, по уровню жизни, по выполняемой работе, сравниваются действия людей по сложности, по важности, войска сравниваются между собой по численности. Также в этой группе есть компаративы с составными номинациями. Все высказывания встречаются в произведениях, в основном относящихся к середине XX – началу XXI века.

Также сравниваются ирреальные персонажи, части тела фантастического животного, сравниваются друг с другом артефакты, натурфакты, есть компаративы с семантикой сравнения географических объектов друг с другом, сравниваются периоды времени. Есть сравнительные конструкции, в которых тема сравнения и (или) образ сравнения выражены составными номинациями. Большинство высказываний принадлежат к середине XX – началу XXI века. Единичны примеры из произведений конца XIX века (например, сравнение натурфактов по размеру).

Коннекторы с предлогом *по сравнению с* из произведений конца XIX единичны. Большинство относятся к середине XX – началу XXI века.

По семантике компаратив с предлогами *в сравнении с* и *по сравнению с* синонимичны. Выполняемые ими синтаксические функции – автономных предикативных оборотов и вводных словосочетаний в простом предложении – аналогичны. Но так как производный предлог *по сравнению с* более точно выражает компаративное значение без семантики условия, в составе коннектора он также этой семантики не имеет. Более позднее его вхождение в художественный стиль проявляется в разнообразии компаративов с этим предлогом, в отсутствии стабильности их структуры.

3.2. Предложно-падежные формы в сопоставлении с и в соотношении с для выражения отношения сравнения

В литературе отмечается, что предлоги *в сопоставлении с* и *в соотношении с* «в настоящее время находятся в процессе становления». Предложно-падежные формы с предлогами *в сопоставлении* и *в соотношении*, отмечают исследователи, в современном русском языке еще не установились. Однако исследователи предполагают, что эти предлоги могут со временем нарастать для обозначения компаративных отношений [Попова 2014, с. 177].

Предложно-падежная форма *в сопоставлении с кем-чем* практически не представлена в словарях. Национальный корпус русского языка дает однако

примеры данной формы. Несмотря на незначительную потерю семантической связи с производящим словом, исследователи не отрицают статус предлога у этой формы.

По данным Корпуса, предлог *в сопоставлении с* в художественных произведениях появляется лишь 4 раза. При этом сопоставляются человек и его среда.

*Раздражающая двойственность впечатлений заставила Морщихина еще раз приглядеться к собеседнику **в сопоставлении с окружающей обстановкой*** [Л. М. Леонов. *Русский лес (1950-1953)*]

При анализе этого высказывания результат сопоставления остается неясен.

Сравниваются разные предметы разговора.

*Я ничего не услышала от них положительного и фактического, но кое-что, особенно **в сопоставлении ими сказанного**, приоткрыло мне прошлое, не достаточно, чтобы сделать исторический вывод, но достаточно, чтобы твердо знать, в каком направлении лежит ответ на вопрос* [Н. Н. Берберова. *Курсив мой (1960-1966)*]

Это высказывание интересно тем, что в нем не номинирована тема сравнения («кое-что»): она выражена местоимением. Чтобы ее выявить, читателю необходимо обратиться к контексту. Однако и образ сравнения («ими сказанного») не назван конкретно. Для его понимания нужно знать контекст. Заметим также, что писатель использует усеченную форму компаратива, опуская предлог *с*. Видимо, компаратив с производным предлогом *в сопоставлении с* в данном высказывании не до конца сформирован.

Сравниваются нравственно-духовные состояния человека.

*Они не видели ничего предосудительного в том, чтобы не только стены трапезных и библиотек в монастырях украшались изображениями полнотелых, соблазнительно возлежащих мадонн, но вносили эти картины и в личные покои членов Ордена. **В сопоставлении с обетом безбрачия** это не могло не вызывать монахов на эксцессы, выходящие за рамки нормальной жизни* [Н. Н. Шпанов. *Ученик чародея (1935-1950)*].

Синтаксические функции таких оборотов определить пока трудно.

Результат сопоставления отрицательный.

При этом в исследуемых примерах встретился один пример с коннектором, вводящим изъяснительную придаточную часть. Это высказывание иллюстрирует положительный результат сопоставления.

Но это категорическое отрицание в сопоставлении с тем, что Гордеев не хотел объяснить, где провёл ночь, в которую было совершено преступление, и, наконец, его следы, обнаруженные на подоконнике окна, через которое бежал преступник, — все это привело следователя к уверенности, что Гордеев причастен к преступлению [Н. Н. Шпанов. Личное счастье Нила Кручинина (1935-1950)].

Небольшое количество примеров с предлогом *в сопоставлении* в анализируемых текстах свидетельствует о том, что этот предлог находится в стадии перехода от знаменательной части речи в служебную. В текстах художественной литературы словосочетание *в сопоставлении с* и в функции существительного, и в функции служебной части речи почти не встречается. Писатели используют этот предлог для сопоставления нравственно-духовных состояний человека, разных предметов разговора, человека и его среды. Однако и в этих немногочисленных примерах обнаружился коннектор. Это может говорить о том, что форма *в сопоставлении с* превращается в служебное слово и в художественных произведениях. Но заметим, что, употребляя предложно-падежное сочетание с предлогом *в сопоставлении с*, автор может использовать приемы стилизации для передачи особенностей, например, официально-деловой речи.

Наше исследование показало, что компаративы с предлогом *в сопоставлении с* в художественном стиле речи малоупотребительны и такие обороты не развиты. Интересно, что все четыре высказывания с анализируемым предлогом относятся к текстам середины XX века. Писатели XIX и XXI веков, по данным нашей выборки, не обращались к этому компаративному производному предлогу в своих произведениях для выражения отношений сопоставления.

Форма *в соотношении* встретилась в анализируемых текстах 10 раз. Однако во всех примерах сохранено ее лексическое значение.

Один из тех натюрмортов в соотношении египетского квадрата, четыре к пяти (Кондрашёв первое значение придавал соотношению сторон) и сейчас висел рядом с окном Мамурина. [Александр Солженицын. В круге первом, т.1, гл. 26-51 (1968) // «Новый Мир», 1990].

Все дело в соразмерности, — подумал Тема, — в соотношении цели и средства. [Сергей Болмат. Сами по себе (1999)].

В функции предлога в текстах художественной литературы форма *в соотношении с* не обнаружена. Этот факт говорит о том, что процесс перехода производного компаративного предлога *в соотношении с* из научной письменности в художественную пока не фиксируется.

Форма *в соотношении с кем-чем* больше всего представлена в текстах в прямом значении и выражает соотношение различных цифровых данных. Однако исследователи отмечают, что данная форма также проходит процесс грамматикализация и становится в некоторых примерах предлогом [Попова 2014, с. 177-178].

Анализ компаративов с предложно-падежными формами *в сопоставлении с* и *в соотношении с* показал, что они мало проникают в художественный стиль. Возможно, это связано с тем, что они больше соответствуют научной речи и могут встречаться в произведениях писателей-ученых, а для выражения отношений сравнения используются другие лексико-грамматические средства.

Выводы к Главе III

Компаративы, в состав которых входит предлоги *в сравнении с* (всего 370 контекстов употребления) и *по сравнению с* (общее количество контекстов употребления – 678), относятся в основном к середине XX и началу XXI веков.

Писатели используют эти компаративы для сравнения людей, артефактов, натурфактов, периодов времени.

Компаративы с предлогом *в сравнении с* вводят сопоставления людей по внешним данным (по красоте, физической силе, по возрасту по физическому состоянию и другие), по психологическим критериям (по уровню нравственного развития, по силе ощущений, чувств, и другие), по интеллектуальным параметрам (по уровню духовного развития, сравниваются продукты человеческой мысли и реалии и другие), по социальным параметрам (по количеству, по благосостоянию, по социальной иерархии, по образованию и другие). Сравняются артефакты друг с другом, натурфакты с другими натурфактами, периоды времени.

Предлог *в сравнении с* является более ранним по отношению к предлогу *по сравнению*, и в XX и в XXI веке уступает ему в частотности употребления.

Семантически предлог *по сравнению с* фактически дублирует семантику компаративов с предлогом *в сравнении с*. Люди сравниваются по внешним данным и физиологическим особенностям и состояниям, по психологическим критериям (по характеру, по поведению, по моральному облику, сравниваются события в жизни человека по их воздействию на человека и другие), по социальным критериям (по авторитетности занимаемой должности, по уровню заработной платы, по качеству жизни, по профессиональным возможностям, по уровню жизни и другие). Есть компаративы, в которых сравниваются ирреальные персонажи, части тела фантастического животного, артефакты, натурфакты, географические объекты, сравниваются периоды времени друг с другом.

Отличительная особенность компаративов с предлогом *по сравнению с* – большое количество конструкций, в которых тема сравнения и (или) образ сравнения выражены составными номинациями.

Очевидно, что семантика компаративов с предлогами *в сравнении с* и *по сравнению с* почти одинакова. Но при этом семантика компаративов с предлогом *по сравнению с* более разнообразна и лишена семантики условия действия. Эти компаративы встречаются в текстах всего исследуемого периода в основном в середине или конце XX – начале XXI веков. Однако сохраняется общая

тенденция: большинство коннекторов с предлогом *в сравнение с* относятся к началу XX века, а большинство коннекторов с предлогом *по сравнению с* относятся к середине XX – началу XXI века.

Возможно, особенности проявления оборотов с предлогом *в сравнении с* объясняют его синтаксическую функцию в простом предложении. Этот оборот сохраняет автономную предикацию и осложняет простое предложение аналогично, например, инфинитивному обороту. Может он выполнять и функцию вводного словосочетания. Эти же синтаксические функции по аналогии с ним выполняет и более новый синонимичный оборот с производным предлогом *по сравнению с*.

Компаративы с предлогом *в сопоставлении с* относятся к середине XX века. Они малочисленны и только начинают употребляться в художественной литературе. Возможно, это происходит потому, что этот предлог как средство выражения отношений соотношения и сопоставления не является необходимым для художественной речи, его функции выполняют другие лексические единицы.

Компаратив с производным предлогом *в сопоставлении с* только начал проникать в художественную прозу. Он ещё не имеет четкой структуры, так что говорить о его синтаксической функции пока рано.

ГЛАВА IV. ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ И ОБОРОТЫ С ПРОИЗВОДНЫМИ ПРЕДЛОГАМИ, ВЫРАЖАЮЩИМИ ОТНОШЕНИЯ РАЗЛИЧИЯ И ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ

4.1. Предложно-падежные формы и обороты с производными предлогами *в отличие от* и *в противоположность* для выражения отношений различия

В настоящей главе рассматриваются предложно-падежные сочетания со значением противопоставления, в состав которых входят производные предлоги *в отличие от* и *в противоположность*.

Отметим, что при сравнении для установления, в основном, черт сходства тема сравнения уподоблялась некоторому образу. При установлении различий двух референтов говорить о теме и образе различия и, тем более противопоставления, представляется некорректным. Различия определяются не по отношению к некоторому образу, а обычно по отношению между двумя аналогичными референтами (например, человек – человек), одинаково знакомыми говорящему, но обладающими какими-то резко различающимися признаками. Видимо, корректнее говорить о субъекте различия и его объекте. У субъекта и объекта различия должна быть общая основа, общая предметно-логическая категория. Только на этой основе становятся видны различия.

В современном русском литературном языке для установления отношений различия и противопоставления используются предлоги *в отличие от*, *в противоположность*. Есть мнение, что обороты с производными предлогами *в отличие от*, *в противоположность* требуют осмысления, выходящего за рамки традиционных теорий членов предложения [Попова 2014, с. 173]. В известной нам научной литературе исследователи рассматривают их, используя тексты научной, официально-деловой письменности, оставляя язык художественной литературы без внимания. Нами предпринята попытка анализа примеров именно из текстов художественного стиля.

Рассмотрим компаративы с предлогами *в отличие от*, *в противоположность* по отдельности.

4.2. Компаративные конструкции с производным предлогом *в отличие от*, выражающие отношение различия объектов

Предлог *в отличие от* – сложносоставной собственно отыменный предлог. Е.Т. Черкасова пишет, что этот предлог восполняет отсутствующее специальное грамматическое средство, которое должно выражать отношения отграничения, отличия одного от другого. Процесс формирования этого предлога происходит во второй половине XIX в. Предшественниками данного предлога были предлоги «*против*», «*противно*», «*в противность*». Но в них значение выделения соединялось со значением противопоставления.

Предпосылки для предложивания существительного «отличие» появились уже в XVIII веке. В это время фиксируется значение, включающее в себя элемент релятивности (т.е. признак, обозначающий разницу между одним предметом и другим). Такое значение есть в Словаре Академии Российской. При этом к концу XVIII века глагол «*отличать*» функционирует только в связке с постпозитивным «*от*».

В использовании сочетания «*в отличие от*» наблюдались некоторые ограничения: в конструкциях с «*в отличие от*» возможно было употребление только глаголов семантической группы названия и в строго фиксированной грамматической форме.

В процессе употребления конструкций с «*в отличие от*» происходит изменение грамматических отношений между компонентами этой конструкции. Это обуславливается появлением необычных смысловых связей: эта конструкция начинает сочетаться с полнозначными глаголами других семантических групп. С этим связана постепенная утрата категориального значения предметности сочетания «*в отличие от*». При этом преодолеваются указанные семантические ограничения. Однако примеры подобного употребления встречаются в

публицистике и в научной литературе только в конце XIX века, а позднее и в других функциональных разновидностях литературного языка.

С конца XIX века предлог *в отличие от* в современном значении начинает употребляться не только в глагольных, но и в именных конструкциях [Черкасова 1967, с. 115].

Предложно-падежная форма *в отличие от кого-чего* используется для сравнения актантов высказывания только на основе их различия. Связь предлога с существительным, от которого оно было образовано (существительное *отличие*), в современном русском языке прослеживается достаточно ясно. Предложно-падежная форма *в отличие от кого-чего* используется для обозначения разницы между актантами сопоставления. При этом отличия могут фиксироваться между объектами разных уровней. Исследователи отмечают, что в случае отсутствия специального слова для обозначения сопоставляемого объекта, он описывается с помощью коннектора *в отличие от того, что* [Попова 2014, с. 181-184].

Наличие семантической связи предложно-падежной формы *в отличие от* с производящим существительным *отличие* говорит о том, что эта форма еще не полностью перешла в разряд служебных частей речи.

Ранее ученые анализировали специфику употребления предлога *в отличие от* только в научном, официальном и деловом стилях речи. Задача нашего исследования – проанализировать функции данного предлога в художественном стиле.

В нашу выборку вошли примеры высказываний, содержащих компаративы с производным предлогом *в отличие от* в текстах художественной литературы XIX-XXI вв., а также указанных в Национальном корпусе русского языка (общее количество – 488 контекстов употребления). В ходе исследования в отобранном материале были проанализированы различные функции, которые выполняют компаративы с производными предлогами в предложении.

В текстах художественного стиля предлог *в отличие от* начинает употребляться сравнительно недавно.

По данным Корпуса предлог *в отличие от* не был частотен в текстах, относящихся к художественному стилю, в начале XIX века. Но уже с 40-х годов XIX века частотность его употребления начинает возрастать. Эта тенденция сохраняется в последующие периоды. При этом резкий взлет наблюдается в конце XX – начале XXI вв. Данные отражены в графике (см. рисунок 5).

В компаративах с предлогом *в отличие от* различия человека с другим человеком или группой людей представлены в нашей выборке наиболее обширно. При этом высказывания членятся по следующим основаниям: по внешним данным и физиологическим особенностям, по психологическим критериям, интеллектуальным параметрам и по социальным параметрам.

Рассмотрим каждую подгруппу.

Различия по внешним данным и физиологическим особенностям.

Человек противопоставляется другому человеку по внешности.

Лакеи, в обязанности которых входило разносить угощение, в отличие от кавалеров были без усов, в сюртуках, то есть в кофточках навывпуск [Н. А. Лухманова. Девочки (1894)].

В отличие от пышущего здоровьем епископа, католический монах был худощав, бледен и как-то неприметен в комнате [Роберт Штильмарк. Наследник из Калькутты (1950-1951)].

Никто из них, между прочим, в отличие от Чебуровых, не полнел к старости, сохранял поджарость, если можно говорить про поджарость кряжистых, тяжелых в кости, наделенных изрядной силой мужей [В. А. Солоухин. Смех за левым плечом (1989)].

– Ты молодой, в отличие от моего мужа, высокий, стройный, хотя слишком самодовольный и не очень умен [Алексей Слаповский. 100 лет спустя. Письма нерожденному сыну // «Волга», 2009].

Отличаются предпочтения человека в одежде.

В отличие от большинства военных, он любил и умел носить штатское платье, но привыкал к нему каждый год лишь через несколько дней пребывания за границей [М. А. Алданов. Истоки. Части 1-8 (1942-1946)].

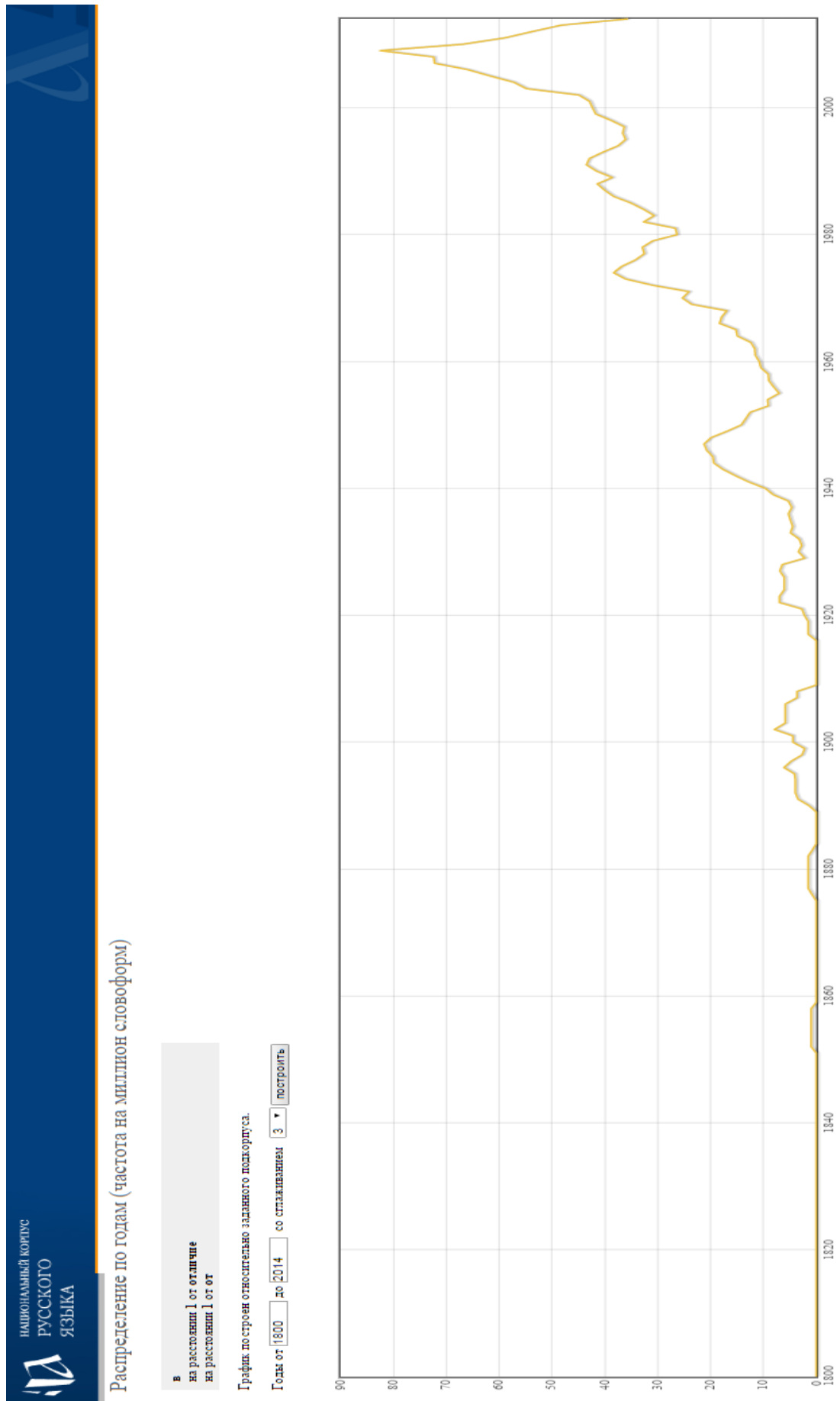

Рисунок 5. Динамика употребления предлога *в отличие от* в русской художественной литературе XIX-XXI веков.

В отличие от других, он всегда ходил во всех крестах и медалях и непременно в своей бархатной камилавке [П. П. Бажов. Дальнее – близкое (1945-1949)].

Обут он был в сандалии, в отличие от босых жителей этой местности [Роберт Штильмарк. Наследник из Калькутты (1950-1951)].

Отмечаются отличия по физиологическим особенностям.

Суворов, в отличие от сэра Бушприта, говорил звучным басом, знал несколько языков, за исключением родного языка командора, и очень жалел, что не мог объясниться с ним по-английски [С. Т. Григорьев. Александр Суворов (1939)].

Мурзик шел впереди, я держал его за полу куртки, чтобы не споткнуться – в отличие от моего раба я почти ничего не вижу в темноте [Елена Хаецкая. Синие стрекозы Вавилона/ Обретение Энкиду (1997)].

Медузия в отличие от своего учителя не обладала способностью к мгновенным исчезновениям из человеческого мира [Дмитрий Емец. Таня Гроттер и магический контрабас (2002)].

Происхождение определяет различия в цвете кожи.

Родной ты мой «березовый колышек» (в отличие от «горелого», не в обиду ему будь сказано, не понимающего по-русски узбека или казаха) [Виктор Некрасов. Взгляд и Нечто (1977)].

В этом высказывании объект сравнения выражен составной номинацией, которая более детально его характеризует.

Есть высказывания, в которых противопоставляются части человеческого тела по силе.

В них, в отличие от губ Арсения, была сила [Евгений Водолазкин. Лавр (2012)].

Высказывания, в которых отражено противопоставление одного человека другому или частей человеческого тела по различным основаниям (по внешности, по одежде, по физиологическим особенностям и другим параметрам) достаточно активно используются в произведениях XIX-XXI веков. При этом сохраняется

общая тенденция: многие примеры относятся к ко второй половине XX и началу XXI веков.

Люди различаются по психологическим критериям и прежде всего по характеру и по его отдельным проявлениям.

В отличие от Рубинштейна, он был человек очень серьезный, образованный и уравновешенный (хоть впоследствии заболел душевной болезнью) [М. А. Алданов. Истоки. Части 1-8 (1942-1946)].

В отличие от Сапунова он был – и астрологически, и алхимически – человеком водной стихии [Александр Пятигорский. Вспомнишь странного человека (1997)].

В отличие от меня, босс Михаил никогда не кричал на жену по телефону и не грубил ей, если звонок заставал его в неподходящий момент [Андрей Рубанов. Сажайте, и вырастет (2005)].

*Не забывайте Нга, ведь он, **в отличие от своего отца, не спит и не прощает [Александр Григоренко. Ильгет. Три имени судьбы // Урал, 2013].***

В одной и той же ситуации люди могут испытывать разные эмоции. Или один и тот же человек испытывает разные эмоции в разных ситуациях.

*Она по природе была гостеприимна и, **в отличие от мужа, любила людей [М. А. Алданов. Истоки. Части 9-17 (1942-1946)].***

*– Анна Моисеевна боялась мышей, это выяснится позднее, когда они будут жить в Москве, у Цветного бульвара, но властей, **в отличие от нашего поэта, она не боялась [Эдуард Лимонов. Молодой негодяй (1985)].***

*Однако **в отличие от брата** она не любила одиночества, поддерживала широкий круг знакомств, принимала у себя, наносила визиты, но дальних путешествий побаивалась; Варя подозревала, что тетушка не приехала на похороны именно по этой причине [Борис Васильев. Были и небыли. Книга 1 (1988)].*

*Но женщину-оператора, **в отличие от госпожи Алкуины, это не тронуло [Елена Хаецкая. Синие стрекозы Вавилона/ Обретение Энкиду (1997)].***

В отличие от «смершевцев» и «особистов», Найденов остался равнодушен к допросу [Илья Бояшов. Танкист, или «Белый тигр» (2008)].

Писатели отмечают отличия людей по выполняемым ими типовым действиям и особенностям их поведения, а также по разным действиям и поведению одного и того же человека или группы лиц в разных ситуациях или в разные периоды времени.

Мы условились, что Санина сестра (которую я, в отличие от моего Сани, и в письмах всегда называла Сашей) встретит меня на вокзале «или Петя, – писала она, – если я буду нездорова» [Вениамин Каверин. Два капитана (1938-1944)].

В отличие от других, он совершенно правильно произносил украинские слова [М. А. Алданов. Истоки. Части 9-17 (1942-1946)].

В отличие от покладистой няньки Хельги Лунд, мисс Тренборн неотступно терзала свою воспитанницу всевозможными назиданиями и педагогическими наставлениями [Роберт Штильмарк. Наследник из Калькутты (1950-1951)].

Он записал в своем полевом дневнике, в котором, в отличие от других ребят, писал много личного: «... [Л. Р. Кабо. Повесть о Борисе Беклешове (1962)].

В отличие от наших беглецов бывалые путешественники двигались на воды, снаряженные с дотошностью опытных исследователей пустынь [Булат Окуджава. Путешествие дилетантов (Из записок отставного поручика Амираана Амилахвари) (1971-1977)].

– В отличие от Созы она тщательно подбирала слова, и речь ее была грамматически удивительно правильной [Борис Можяев. Падение лесного короля (1975)].

В отличие от штабс-капитана Максим Максимыча, который никогда ни от какого дела или ответственности не отлынивал, капитан дальнего плавания Фома Фомич отлынивать умеет замечательно [Виктор Конецкий. Вчерашние заботы (1979)].

В приведенном примере объект сравнения выражен составной номинацией. Такой прием позволяет писателю дать более детальную характеристику персонажу в случае, если простой номинации недостаточно.

*От возбуждения, заметного только ему одному, голос его звучал гулко, раскатистее, чем обычно в классе, и **в отличие от уроков** он прерывал себя прежде, чем договаривал мысль до конца, и переходил к новой мысли, потому что здесь он не учил, здесь он не был учителем [Симон Соловейчик. Ватага «Семь ветров» (1979)].*

В приведенном высказывании нам встретился не до конца сформированный компаратив: назван объект противопоставления, но отсутствует субъект. При этом и сам объект выражен имплицитно (**в отличие от уроков**): объект прямо не называется, автор лишь указывает на него. Если мы попробуем конкретно назвать объект, то, возможно, сформированный компаратив мог бы содержать коннектор: *в отличие от того, как он говорил на уроках, вне уроков он прерывал себя прежде...*

*Ведь если я на верном пути, и они об этом узнают, они, **в отличие от вас**, действительно будут мешать любыми средствами [Вячеслав Рыбаков. Гравилет «Цесаревич» (1993)].*

*Они, **в отличие от нас**, знали друг друга, имели общие воспоминания и держались вместе [Борис Левин. Блуждающие огни (1995)].*

***В отличие от жителей слободки**, горожане редко расплачивались натуральными продуктами, предпочитая деньги [Евгений Водолазкин. Лавр (2012)].*

Следующее высказывание интересно тем, что в нем присутствуют эллиптические конструкции, характерные для разговорной речи.

– Куда?

– **В отличие от вас** – учиться. Надо закончить в университете [Борис Васильев. Были и небыли. Книга 1 (1988)].

При таком употреблении сравнительной конструкции смысл компаратива становится понятен только из контекста.

*То ли в связи с развитием демократий именно тогда впервые в истории социально значимыми стали широкие массы низов, рост значимости которых явно опережал рост их культуры; почувствовав свой новый вес, они, **в отличие от прежних времен**, перестали стараться подражать элите и подвергли основные ее ценности осмеянию и старательному выкорчевыванию из собственного сознания, а среди этих ценностей были такие веками культивировавшиеся понятия, как честь и уважение к противнику... [Вячеслав Рыбаков. Гравилет «Цесаревич» (1993)].*

В этом высказывании субъект указывается местоимением, конкретное значение которого становится понятным из контекста, а объектом является время действия субъекта. То есть в данном примере нарушена логическая структура компаратива, но она восстанавливается из общего смысла высказывания. Такой нестандартный компаратив может говорить о том, что компаратив с предлогом **в отличие от** продолжает формироваться.

В группе высказываний, в которых люди противопоставляются по психологическим критериям, прослеживается общая тенденция развития компаративов, содержащих производный предлог *в отличие от*: многие примеры приходятся на 70-е годы XX века и на более позднее время.

Отличаются и разные уровни содержания знаний людей, их интеллекта.

***В отличие от многих** Паула знала, что у Кальмана есть сердце, есть страх за близких, старомодно-сентиментальные чувства к матери, брату, сестрам, безоглядная щедрость — к отцу [Ю. М. Нагибин. Блестящая и горестная жизнь Имре Кальмана (1972-1979)].*

*Для него, **в отличие от Гусева**, таких ерундовых проблем не существовало [Олег Дивов. Выбраковка (1999)].*

*Потому я там стоял с ними, что был авантюрист, умный мужик, **в отличие от моих тупых современников**, и мне доставляло удовольствие копаться во внутренностях Истории, отрезать там что-то в ее брюхе [Эдуард Лимонов. Книга воды (2002)].*

...Усмехнулась Татьяна, которая считала, что, **в отличие от Лидии**, живет в более реальном мире [Алексей Слаповский. Синдром Феникса // «Знамя», 2006].

Он знал – **в отличие от меня**, – что я еще в начале дороги и крестный мой путь по больничным койкам растянется на множество лет [Леонид Зорин. Отец // «Новый Мир», 2008].

Подчеркивается важность разума.

Но ведь всем в жизни руководит разум или душа, являющаяся у нас духовным началом, **в отличие от плоти** [А. П. Ладинский. Последний путь Владимира Мономаха (1960)].

Но, **в отличие от многих других людей**, разум Оленегонки бодрствовал даже в позоре и отчаянии и преданным псом бежал чуть впереди хозяина [Александр Григоренко. Ильгет. Три имени судьбы // Урал, 2013].

Ожидания, надежды человека противопоставляются по степени их реализации.

Но главное, мне радостно оттого, что последние мои часы протекают рядом с праведным старцем Симеоном, чье чаяние, **в отличие от моего**, исполнилось [Евгений Водолазкин. Лавр (2012)].

В этом высказывании объект сравнения выражен местоимением, конкретное значение которого восстанавливается из предыдущего контекста.

Высказывания, в которых люди противопоставляются по интеллектуальным параметрам, не составили большую группу в нашей выборке. Приведенные примеры показывают, что этот критерий при сопоставлении одного человека с другим встречается во второй половине XX века и в начале XXI века.

Различия людей по социальным параметрам писатели видят во многих отношениях.

Люди относятся к разным социальным группам, различаются по статусу.

Там, чтоб почтить их донельзя, положили им на кресла, в отличие от свиты, по сафьянной подушке, так что ноги у них не доставали до полу [И. А. Гончаров. Фрегат «Паллада» (1855)].

Так что его в отличие от вас повезли на санитарной машине [Геннадий Максимович. «Серая компания» // «Техника - молодежи», 1975].

– Просто в отличие от некоторых, у Паши Гусева большой и толстый папа, – сказал Корнеев [Олег Дивов. Выбраковка (1999)].

Сопоставляются обязанности, выполняемые человеком на той или иной должности.

И вдруг он стал «дюжинный» бригадир, как нечаянно прозвала их всех столица, в отличие от бригадиров, оставленных государыней на службе [Е. А. Салиас. На Москве (1880)].

В приведенном примере объект сравнения выражен составной номинацией, в состав которой входит причастный оборот и которая дает более детальную характеристику этому объекту.

Деятельность Цветкова, в отличие от деятельности фарцовщиков, полностью легальна, государство еще не успело переварить новые методы добычи денег частными лицами, еще не придумало, каким образом оно может предъявить право на свою, кесареву долю бабушкиного наследства [Эдуард Лимонов. Молодой негодяй (1985)].

– Наемным убийцам, в отличие от Ризенкампа, не надо соблюдать традиции игры, законы движения, правила боя... [Андрей Белянин. Свирепый ландграф (1999)].

Посещение официальных торжеств Оракула также входило в обязанности младшей жрицы, но, в отличие от суточных дежурств, не было таким утомительным [Елена Хаецкая. Синие стрекозы Вавилона/ Человек по имени Беда (2004)].

Люди различаются по принятым ими социальным установкам, идеологиям, убеждениям, взглядам.

В отличие от Соловьева, Тихомиров разворачивает действие «фантазии» в строгом соответствии с Откровением, которое щедро цитируется автором [Л. А. Тихомиров. В последние дни (1920.01.28)].

Госпожа Рейбель часто говорила о себе и еще раз при случае повторила Талейрану, что, в отличие от некоторых других жен, она настоящая подруга жизни своего мужа, разделяет его убеждения, симпатии, интересы, согревает его женской любовью и создает ему семейный уют для того, чтобы он мог спокойно делать свое дело [М. А. Алданов. Чертов мост (1925)].

В отличие от мужа, Кезима была антисемиткой убежденной и настоящей (впрочем, она считала евреями всех неудобных ей людей) [М. А. Алданов. Истоки. Части 1-8 (1942-1946)].

В отличие от отца, который говаривал, что Бог не в бревнах, а в ребрах (то есть не в храме, а в душе), Андрей Кузьмич не питал вражды к православию и охотно посещал бы единственную действующую Покровскую церковь, если бы ее не захватил причет из кадров митрополита Введенского: «живая» церковь внушала Андрею Кузьмичу неясные опасения [Семен Липкин. Записки жильца (1962-1976)].

В приведенном высказывании объект сравнения назван составной номинацией. Она позволяет более точно проследить, на каком основании автор противопоставляет отца и Андрея Кузьмича.

В отличие от жалких деятелей советской торговой сети, которые умерли бы от конкуренции, как эскимосы от насморка, ибо их успех был основан только на алогизме системы, Редько быстро и даровито усвоил законы свободного предпринимательства [Семен Липкин. Записки жильца (1962-1976)].

В примере объект сравнения, как и в предыдущем высказывании, выражен составной номинацией. Таким приемом писатель делает основание сравнения более очевидным.

...Удрученно спрашиваю я, мучительно взглядываясь в рисунок и вспоминая о полной своей неспособности к экзаменам (в отличие от Лены) [Владимир Соловьев. Три еврея, или Утешение в слезах. Роман с эпиграфами (1975-1998)].

Богатые турки, в отличие от богатых европейцев, не стремятся почему-то за город [Андрей Лазарчук. Все, способные держать оружие... (1995)].

В отличие от других французов, Окутюрье левизной не страдает [Виктор Некрасов. Взгляд и Нечто (1977)].

В отличие от мужа Елена Васильевна любила работу классного руководителя, ей нравилось, что у нее кроме обычных учеников есть и свои дети, свой класс [Симон Соловейчик. Ватага «Семь ветров» (1979)].

В отличие от некоторых ваших коллег, которые разделяют распространенное суеверие, что наша задача – вычислить преступника, вы же разумный человек, Люсин? [Еремей Парнов. Третий глаз Шивы (1985)].

В этом высказывании объект сравнения выражен составной номинацией. Благодаря использованию этого приема, читатель легче выявляет параметры противопоставления *Люсин* и *коллег*.

В отличие от твердого в вере Корнелиуса редкий астролог, а уж тем более алхимик не попробовал себя на сомнительном поприще черной магии [Еремей Парнов. Александрийская гемма (1990)].

Чужими для них были и добровольцы, но в отличие от большевиков они не оспаривали и не претендовали – хотя бы на словах – на власть краевого правительства, провозглашая своей целью только освобождение края от власти большевиков... [Сергей Бабаян. Господа офицеры (1994)].

Только в отличие от тебя я не убиваю безоружных [Борис Васильев. Вещий Олег (1996)].

В отличие от мужчин, относившихся ко мне с почтением и тревожной осторожностью, женщины видели в пришельце высшее существо, посланца той неведомой воли, которая может убить и может спасти [Александр Григоренко. Ильгет. Три имени судьбы // Урал, 2013].

В высказывании объект сравнения назван составной номинацией, которая более детально раскрывает причину противопоставления мужчин и женщин в данном контексте.

Иногда писателей интересует и уровень образования, кругозор сопоставляемых людей.

Ибо, в отличие от своих слушателей, он, конечно же, и слухом не слышал и видом не видал ни Корана, ни даже Искандер-намэ, любимой книги горцев [С. Д. Мстиславский. Крыша мира (1905)].

В отличие от большинства истинных русаков, которые после деда в своем прошлом знают сразу Адама, наш Пескарев прослеживал родословную аж с пугачевских времен [Виктор Конецкий. Начало конца комедии (1978)].

В данном примере объект сравнения не назван однословно, а выражен составной номинацией. Видимо, автору потребовалось дать более развернутую характеристику объекта сравнения для противопоставления знаний *русаков* и *Пескарева* о своей родословной.

А оказалось, что, в отличие от Фомы Фомича, Арнольд Тимофеевич кое-какие книжки читал [Виктор Конецкий. Вчерашние заботы (1979)].

В отличие от многих других, в большей или меньшей степени они понимали немецкий [Евгений Водолазкин. Лавр (2012)].

Другие социальные характеристики, различающие людей, отмечаются изредка. Это различия людей по имени, по месту рождения, по обеспеченности.

В отличие от Виктора, Виктора Сухомлинова зовут Сухомлиновым [Эдуард Лимонов. Молодой негодяй (1985)].

В отличие от меня он и родился в Константинополе (то есть, наверное, в Стамбуле? [Андрей Лазарчук. Все, способные держать оружие... (1995)].

В отличие от капитана Брентлея, мистер Джордж Бингль не имел при себе даже скромного узелочка [Роберт Штильмарк. Наследник из Калькутты (1950-1951)].

В отличие от большинства обитателей Города, которые тряслись над своими пожитками, этим людям было нечего терять [Елена Хаецкая. Хальдор из светлого города (1997)].

В приведенном высказывании объект высказывания выражен составной номинацией, которая более детально его изображает.

Группа высказываний, в которых люди противопоставляются по социальным критериям, включила в себя разнообразные основания сравнения. Многие примеры нашей выборки относятся ко второй половине XX века и началу XXI века. Но встретились и единичные высказывания из текстов художественной литературы XIX века.

Писатели отмечают различия человека и животного по потребностям.

*Ну а как насчет того, что человек, **в отличие от животных**, существо, испытывающее непреодолимую потребность в знаниях? [Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Пикник на обочине (1971)].*

Единичны высказывания, в которых человек отличается от всех других феноменов окружающего мира по воздействию на него.

*Какая разница, что человек, **в отличие от прочих**, изменения среды создает себе сам [Вячеслав Рыбаков. Вечер пятницы (1990)].*

В некоторых высказываниях животные сопоставляются друг с другом по физическим характеристикам.

***В отличие от прочих двукопытных** кабарга имеет жёлчный пузырь и мускусный мешок [В. К. Арсеньев. Дерсу Узала (1923)].*

***В отличие от голых птеродактилей** археоптерикс уже был покрыт перьями, но он имел еще зубы в клюве и когти на крыльях... [В. А. Обручев. Видение в Гоби (1947)].*

Разнообразны основания отличий друг от друга аналогичных артефактов. Они могут различаться по цвету.

*Женщины присвоили себе и особенный костюм: ярко полосатую и даже пеструю юбку и белую головную мантилью, **в отличие от черной, исключительного головного убора испанок pur sang** [И. А. Гончаров. Фрегат «Паллада» (1855)].*

Отмечаются различия строений по названию.

В этот «обетный» монастырь собралось много инокинь «девичьего чина», и он, в отличие от старого, уже существовавшего в Москве женского монастыря, был назван Новодевичьим [Е. П. Карнович. На высоте и на доле: Царевна Софья Алексеевна (1879)].

В этом высказывании объект сравнения назван составной номинацией, причастным оборотом, который более полно характеризует субъект высказывания – монастырь.

Обширный двор – на версту с юго-востока поближе Земляного вала и от Яузы подле большого кабака, который, в отличие от кружечных, звался Старый кабак [А. П. Чапыгин. Гулящие люди (1937)].

Объездной дорогой миновали Новый завод, как тогда звали Нижне-Исетский, в отличие от старого – Верх-Исетска [П. П. Бажов. Дальнее – близкое (1945-1949)].

Из льняного семени, мелкого, шелковистого, крестьяне, если была возможность, делали масло, оно, называлось тогда не растительным, не льняным, но просто «постным», в отличие от коровьего, сливочного, топленого, русского [В. А. Солоухин. Смех за левым плечом (1989)].

В следующем высказывании названия частей стола даны по степени значимости, с социальным оттенком.

...обязывающем его сесть на конце стола, который моряки называют «баком», в отличие от «кормы», где сидят старшие в чине [К. М. Станюкович. Вокруг света на Коршуне (1895)].

Помещения принадлежат разным людям.

Нилочка называла три уютные комнатки «мои» в отличие от всех других в доме [Е. А. Салиас. Крутоярская царевна (1893)].

С трепетным волнением последовал Степан Сидоров в «хозяйское отделение» кондитерской, как называли служащие помещение самой Калисфении Фемистокловны, в отличие от других комнат, находившихся за

кондитерской, представляемых в распоряжение более почетных постоянных посетителей [Н. Э. Гейнце. Князь Тавриды (1898)].

В этом высказывании объект сравнения также назван составной номинацией, в состав которой входит причастный оборот, дающий характеристику *комнатам*.

Артефакты сопоставляются по действиям с ними.

Но корона католического короля, в отличие от шляпы, снимается только вместе с головой [А. Н. Толстой. Петр Первый. Книга третья (1944)].

Артефакты сравниваются также по назначению.

В отличие от аристократического английского клуба, этот клуб собирал преимущественно купцов, ремесленников, чиновников и артистов [В. Г. Авсеенко. 200 лет С.-Петербурга. Исторический очерк (1903)].

Артефакты различаются по качеству, необходимому для выполнения своих функций.

Вокруг помещалась именно та техника, которую, в отличие от лайнеров, реакторов и лазеров-мазеров, именно и можно обозначить словом «техника», по-детски [Андрей Битов. Глухая улица (1960-1999)].

Фай Родис обдумывала услышанное, а инженер нервно водил по коврику носком своей обуви, твердой и скрипучей, в отличие от бесшумных, мягких туфель «змееносцев» [И. А. Ефремов. Час быка (1968-1969)].

В этом высказывании субъект сравнения выражен атрибутивным словосочетанием (*обуви, твердой и скрипучей*), которое и называет основание противопоставления – характеристики обуви по особенностям ее изготовления.

Этот рум, в отличие от всех известных ему раньше (круглое помещение, прямоугольное помещение и соединяющий их коридор – такая буква «Ю»), был большим и разветвленным сооружением [Андрей Лазарчук, Михаил Успенский. Посмотри в глаза чудовищ (1996)].

Книжица была издана плохо, и, в отличие от атласов судебной медицины, в ней не было фотографий, а лишь одни рисунки [Дмитрий Липскеров. Сорок лет Чанчжоэ (1996)].

В нашей выборке встретились и другие основания, по которым различаются артефакты. Например, по степени их доступности.

Тем более, что их оружие в отличие от нашего, несмотря на войну спрятанного в пирамидах КХО, всегда под рукой [Илья Анпилогов. Уроки армии и войны, или Хроника чеченских будней. Из дневника солдата-срочника // «Континент», 2002].

И она в отличие от «Порше» бесплатная! [Герман Садулаев. Таблетка (2008)].

В отличие от трудов гениального физика книга была написана простым, доходчивым языком и имела бешеный успех [Евгений Водолазкин. Лавр (2012)].

Артефакты различаются по состоянию.

В отличие от офиса, буквально забитого уцененным барахлом и ношенными вещами от пола до потолка, в доме у самого Дурнева все было совершенно новое [Дмитрий Емец. Таня Гроттер и магический контрабас (2002)].

Объект сравнения выражен составной номинацией, в состав которой вошел причастный оборот, характеризующий объект сравнения – *офис*.

В нашей выборке высказывания, в которых противопоставляются артефакты друг другу, разнообразны по семантике и по синтаксической структуре (встречаются распространенные конструкции – составные номинации).

Единичны высказывания, в которых реальность противопоставляется артефактам (литературным произведениям) по содержанию.

А с тем, что многое в его биографии, видимо, навсегда останется неясным, придется примириться, — так ведь обычно и бывает в жизни, в отличие от романов [Глеб Голубев. «Вспомни!» (1972)].

В некоторых примерах противопоставляются продукты человеческой деятельности по содержанию.

Автобиография в отличие от мемуаров откровенно эгоцентрична [Н. Н. Берберова. Курсив мой (1960-1966)].

Это тоже было набранное типографским способом обязательство, но в отличие от первого оно ограничивалось тем, что гражданин не должен разглашать факт вызова к следователю [Семен Липкин. Записки жильца (1962-1976)].

Но остальные версии, вроде того, что имеет место невыявленный возбудитель инфекционной агрессивной шизофрении, еще более фантастичны, и к тому же, в отличие от моей, не объясняют всех фактов [Вячеслав Рыбаков. Гравилет «Цесаревич» (1993)].

Как видно из приведенных примеров, такая семантика присуща в основном высказываниям, относящимся к произведениям середины-конца XX века.

Писатели противопоставляют особенности восприятия реальной действительности человеком в разных физических состояниях.

Достаточно надавить пальцем на глазное яблоко, и все реальные предметы – в отличие от галлюцинаций – раздвоятся [Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Понедельник начинается в субботу (1964)].

Такие примеры единичны.

Сопоставляются организации по методам работы в них.

В отличие от магистратов, ведающих судебные дела торгового сословия, дума была устранена от всякого вмешательства в судебную часть [В. Г. Авсеенко. 200 лет С.-Петербурга. Исторический очерк (1903)].

В этом высказывании объект противопоставления выражен составной номинацией, с причастным оборотом, раскрывающим некоторые сведения о самом объекте (о магистратах).

В отличие от всякого рода разведок, и у нас, и в БД сотрудничество с иностранными родственными службами при выполнении задания теоретически

допускается, хотя и не приветствуется [Андрей Лазарчук. *Все, способные держать оружие... (1995)*].

Очевидно, что такая семантика встречается, но примеры также единичны.

Писатели отмечают и отличия аналогичных натурфактов. Такие натурфакты бывают различными по составу.

По-моему, они являются просто-напросто накаменными морозными узорами, – отвечал Хадаков, – но в отличие от обычных морозных узоров они состоят не из воды, а из кристаллов какого-то другого вещества [Дмитрий Де-Спиллер. Шестикрылые осы // «Техника - молодежи», 1975].

Есть сопоставления натурфактов по величине.

Но Арсений и Амброджо догадывались, что он будет расширяться, потому что слышали, что, в отличие от псковской реки, Днепр действительно велик [Евгений Водолазкин. Лавр (2012)].

Различается восприятие натурфактов.

В отличие от полей, честно остававшихся на своих местах, горы двигались [Евгений Водолазкин. Лавр (2012)].

В этом высказывании объект противопоставления назван составной номинацией. С позиции синтаксиса это причастный оборот, который сообщает читателю дополнительные детали о полях.

Писателей интересует сопоставление географических объектов по населенности.

Отшельник рассказал далее, что этот безымянный остров, в отличие от других небольших островов Индийского океана с их бедным животным миром, изобилует крупными хищными зверями [Роберт Штильмарк. Наследник из Калькутты (1950-1951)].

Но великолепные берега были почти безлюдны в отличие от заполненных людьми удобных для купаний мест на Тормансе [И. А. Ефремов. Час быка (1968-1969)].

Отмечается, что населенные пункты по-разному воспринимаются людьми.

Кроме того, Париж, в отличие от болгарских, македонских и молдовалашских деревень, при усмирении которых случалось присутствовать Эссеиду-Али, сразу чрезвычайно ему понравился [М. А. Алданов. Чертов мост (1925)].

Это был громадный город, столица Урала, затерявшаяся где-то в таежных пространствах, далекая, но вполне конкретная в отличие от Москвы – уже теперь слишком таинственной и слишком потусторонней, почти придуманной, куда не предвидится возврата, от которой в памяти только и осталось: бесформенный, звенящий трамвай, арбатский двор да коридор арбатской квартиры, где что-то оставлено, чего никогда уже не будет... [Булат Окуджава. Упраздненный театр (1989-1993)].

В приведенных примерах объекты сравнения названы составными номинациями, которые подробнее характеризуют эти объекты.

Населенные пункты находятся на разных расстояниях.

Тем более невероятно, чтобы «Шуново» называлось «Щуковым», что деревня эта в отличие от других приолепинских деревень стоит далеко от реки, при двух глубоких сухих оврагах [В. А. Солоухин. Капля росы (1959)].

Противопоставления натурфактов в нашей выборке разнообразны по семантике, примеры популярны в современной литературе.

Периоды времени противопоставляются по воздействию на человека.

В отличие от других времен года приход весны был наиболее осязатим и пронзителен [Евгений Водолазкин. Лавр (2012)].

В отличие от той весны, нынешняя не заполняла уже всего мира [Евгений Водолазкин. Лавр (2012)].

Разные периоды времени различаются по действиям людей в них.

В отличие от ранних Шестидесятых, когда к этому дню кучи анархо-поэтических смогистов стекались к памятнику Маяку, где орали, стараясь перекричать друг друга, свои клочковатые вирши, а иногда даже сжигали

чучела официального авангарда, Тушинского, Андреотиса и Эра, в этот раз все было организовано цирлих-манирлих: концерт в Центральном Доме пионеров, возложение венков к памятнику «лучшему талантливейшему нашей социалистической эпохи» и, наконец, презентация альманаха «День поэзии» в новом огромном книжном магазине: апофеоз! [Василий Аксенов. Таинственная страсть (2007)].

Объект сравнения пространно назван сложноподчиненным предложением, которое раскрывает его семантику.

Подобные компаративы встречаются в высказываниях конца XX – начала XXI веков, но они не составляют большую группу.

Пространства сопоставляются по сложности их организации.

В отличие от нашего мира, об устройстве которого существует немало теорий, с Плоским Миром все гораздо яснее [Герман Садулаев. Таблетка (2008)].

Кругом стояла тишина, звенящая от редкого лесного звука, словно она была налажена из тончайшего льда, в отличие от прочего вещества скрытного, всегда нацеленного мимо взгляда [Павел Крусанов. Укус ангела // «Октябрь», 1999].

В данных высказываниях писатели используют составные номинации.

В анализируемом материале нам встретилось предельно мало выражений, в которых производный предлог *в отличие от* входит в состав коннекторов: всего три примера.

Хотя царь, как Людовик XIV, любил son délicieux metier de Roy, он чрезмерно работой не увлекался и, в отличие от того, что о себе говорили другие монархи и государственные люди, вполне чувствовал себя способным провести несколько недель без всякой работы [М. А. Алданов. Истоки. Части 1-8 (1942-1946)].

*Эти беседы всегда начинались с самого страшного: не было ни мертвого, ни воскресшего отца, а был он еще живой, в последние свои месяцы, недели, дни – только **в отличие от того, что** было на самом деле, никто никого не обманывал: он знал, что умрет, и знал, что мы это знаем, а мы знали – и что он умрет, и что он знает об этом, и о нашем знании [Владимир Соловьев. Три еврея, или Утешение в слезах. Роман с эпиграфами (1975-1998)].*

*И поэтому, **в отличие от тех, кто** глуп или подл по природе, вы будете держать ответ за каждый свой шаг [Ксения Букша. Эрнст и Анна (2002)].*

Малое количество коннекторов говорит о том, что данный предлог относительно новый. Он еще не полностью утратил свое лексическое значение, и процессы грамматикализации его мало затронули.

Анализ нашей выборки показал, что высказывания с производным компаративным предлогом *в отличие от* наиболее часто встречаются в XX веке.

Отметим, что значительная часть высказываний с исследуемыми компаративами встречается в текстах 70-х годов XX века.

Писателей интересуют различия людей по внешним данным, в одежде. Такие примеры есть в текстах всего исследуемого периода.

Различия психологических особенностей людей подчеркиваются в текстах середины XX века – начале XXI века. К этому же времени относятся компаративы с семантикой отличия людей по выполняемым ими действиям и особенностям поведения.

Интеллектуальные параметры людей сопоставляются в основном в конце XX века – начале XXI века. А социальные характеристики людей интересовали писателей как в конце XIX века, так и в XX и в XXI веках. В этот же период встречаются противопоставления артефактов, натурфактов, населенных пунктов по различным основаниям.

В последнее десятилетие XX века и в начале XXI века писатели отмечают различия периодов времени, организации пространства вокруг человека.

В выборке примеров, в которых при противопоставлении используется компаративный предлог *в отличие от*, нам встретились компаративы, в которых субъект, а чаще объект именуется составными номинациями и большими синтаксическими конструкциями. Особенность этих конструкций заключается в том, что они раскрывают основание противопоставления субъекта и объекта. Используя составную номинацию, писатель дает как бы подробное объяснение, на что он ориентируется при сравнении тех или иных субъектов и объектов друг с другом. Наличие заметного количества этих конструкций свидетельствует о том, что компаративы находятся в процессе активного формирования. А о начальном этапе формирования также говорит несформированный компаратив, в состав которого входит анализируемый предлог, и малое количество коннекторов с этим предлогом.

По синтаксическим функциям оборот с предлогом *в отличие от* близок к автономным предикативным оборотам, осложняющим простое предложение, и к вводным словосочетаниям.

4.3. Компаративные конструкции с производным предлогом *в противоположность*, выражающие отношение противопоставления

Предлог *«в противоположность»* является показателем противопоставления двух объектов и наблюдается, как пишет Е.Т. Черкасова, начиная с 20-х годов XIX века. До этого времени подобные отношения выражались предложно-падежными сочетаниями с использованием слов *«противообразии»* или *«контраст»*.

Кроме того, в первой половине XVIII века в деловой письменности входит в употребление предлог *«в противность»*.

Предлог *«в противность»* служил для выражения отношений несоответствия и употреблялся в сочетаниях с дательным и родительным падежами.

В процессе употребления указанного предлога происходило вычленение именной части оборотов этого типа с помощью включения в глагольную часть полнозначных глаголов. Таким образом, предлог «*в противность*» высвобождается от связи с экзистенциальным глаголом (быть) и приобретает качества предлога. Первоначально в сочетании с предлогом *в противность* употреблялись и дательный, и родительный падежи. Однако с первой половины XIX в. в конструкциях с предлогом *в противность* становится преобладающей форма дательного падежа зависимого имени.

Е.Т. Черкасова также отмечает, что меняются и синтагматические связи предлога *в противность*. В XVIII в. в число зависимых слов в конструкции с этим предлогом входили имена существительные, называющие то или иное установление. Позднее в этих конструкциях употребляются зависимые имена отвлеченного значения и личные существительные. При этом семантически предлог «*в противность*» заключал в себе качественно-различные значения: значение противопоставления («*в противоположность*») и значение отграничения («*в отличие от*»).

Е.Т. Черкасова полагает, что с этим связано и снижение употребительности данного предлога: изменение синтагматических связей в данном случае сопровождается только стабилизацией его многозначности. Это привело к тому, что предлог «*в противность*» проигрывал предлогам с более четкой и целостной семантикой (*вопреки, в противоположность* и *в отличие от*) [Там же, с. 148-150].

Ученый отмечает, что уже в XVIII веке релятивность существительного «*противоположность*» была очевидна. Находясь в форме винительного падежа и сочетаясь с предлогом «*в*», это существительное претерпевает процесс опредложивания.

Е.Т. Черкасова отмечает, что с 20-х годов XIX века сочетание «*в противоположность*», находясь в условиях двусторонних синтаксических связей, употребляется только в качестве предлога.

Предлог «*в противоположность*» сочетается с дательным падежом зависимого имени.

При анализе структуры компаратива с этим предлогом в текстах художественного стиля становится понятно, что его состав не всегда хорошо сформирован. Для выражения отношений противопоставления используются различные компаративные конструкции. При этом в них могут быть как традиционные, устоявшиеся компоненты, так и нарастать новые.

По результатам нашего исследования предлог *в противоположность* в составе предложно-падежных форм с компаративным значением в художественной прозе XIX-XXI вв. встречается редко. Всего было отобрано 77 контекстов употребления (примеры приведены из самих текстов художественной литературы и из Национального корпуса русского языка). При этом по статистике, приведенной в Корпусе, предлог *в противоположность* наиболее активно употреблялся в художественных произведениях в конце XIX века – начале XX века. А в XX веке этот предлог в составе компаративных оборотов в художественной литературе теряет свою актуальность. Это отражено в графике (см. рисунок 6).

Однако есть мнение, что употребление предложно-падежной формы *в противоположность кому-чему* будет возрастать, поскольку она устраняет многозначность старых форм, с одной стороны, и, с другой стороны, «уточняет форму *в отличие от чего* семей категорически против» [Попова 2014, с. 186].

В ходе анализа семантики предлога *в противоположность* в составе предложно-падежных форм с компаративным значением нами было обнаружено, что в подавляющем большинстве высказываний прослеживается семантика противопоставления одного человека другому по определённым критериям. Внутри этой группы высказывания делятся по следующим основаниям: по внешним данным и физиологическим особенностям, по психологическим критериям, по интеллектуальным параметрам, по социальным параметрам.

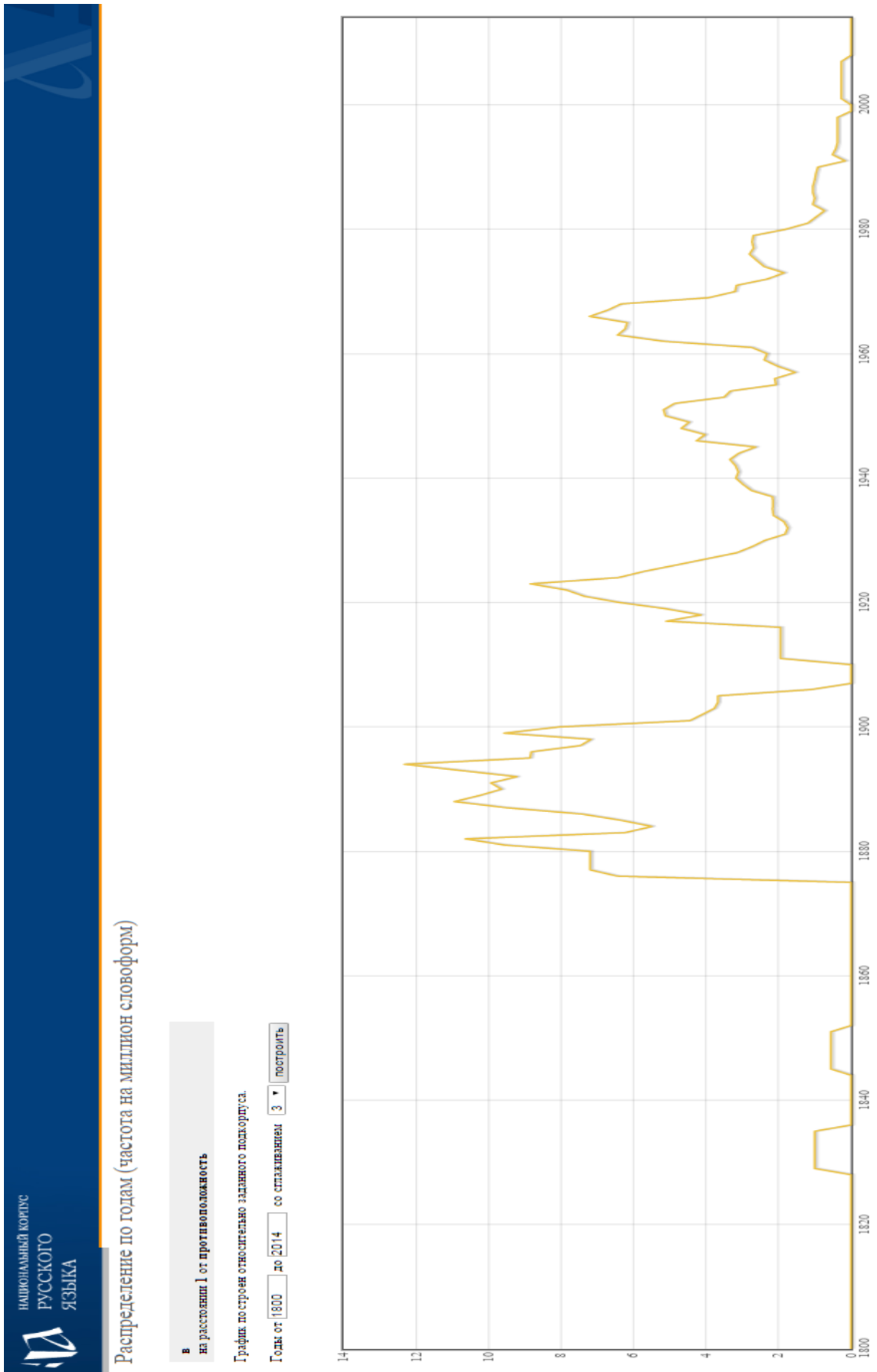

Рисунок 6. Динамика употребления предлога *в противоположность* в русской художественной литературе XIX-XXI веков.

Рассмотрим каждую подгруппу отдельно.

Внутри группы высказываний с компаративами, имеющими семантику противопоставления людей по внешним данным и физиологическим особенностям люди противопоставляются по внешности.

Ребенок очень любил горбуна, а особенно его сестру, молоденькую девушку, в противоположность своему брату, стройную, высокую, с толстой русой косой, голубыми лучистыми глазами и с лицом снежной белизны, оттененным нежным румянцем [Н. Э. Гейнце. Коронованный рыцарь (1898)].

Стремлев был еще короче Полозова, но в противоположность ему — не только на лице, но даже и на голове не имел ни малейшего признака растительности [А. Е. Зарин. Казнь (1902)].

«Косарь», в противоположность Воробью, был плотным здоровяком, но всегда ходил хмурый [Г. Г. Белых, А. И. Пантелеев. Республика ШКИД (1926)].

В противоположность Евсевию он был худ, суетлив, обладал испорченным желудком, зловонным дыханием изо рта и скверными зубами [А. П. Ладинский. Голубь над Понтом (1937)].

Шик в противоположность Крациу был тучен и коротконог, к тому же он порядком обрюзг и отличался крайне нервной озабоченностью, не покидавшей его даже в доме баронессы [Вадим Кожевников. Щит и меч. Книга вторая (1968)].

Водица, высокий, тощий, как и Пташек, но, в противоположность ему, жгучий брюнет, смуглый и черноглазый, был родом из Югославии [Вадим Кожевников. Щит и меч. Книга вторая (1968)].

Валя же, прозванная нами ефрейтором, была, в противоположность Жене, пышнотелой плотно сбитой девицей со всеми аксессуарами созревшей самки, не лишенной определенного шарма [Борис Левин. Блуждающие огни (1995)].

Писатели противопоставляют людей по особенностям поведения.

Гобули в противоположность своему товарищу был молчалив и неохотно рассказывал о своих приключениях, которыми была так полна его жизнь [В. К. Арсеньев. Сквозь тайгу (1930)].

В противоположность ему, Биб не утратил ни прежней резкости движений, ни необыкновенной стремительности речи [Н. Н. Шпанов. Связная Цзинь Фын (1935-1950)].

В противоположность Гусеву-Оренбургскому, он не признавал чая — ни крепкого, ни слабого [Рюрик Ивнев. У подножия Мтацминды (1973)].

Галя, в противоположность ей, напоминала молнию, сверкала серозелеными сильно покрашенными глазами и не допускала возражений [Борис Левин. Блуждающие огни (1995)].

Человек противопоставляется другому человеку по физическому состоянию.

В противоположность отцу, в эти предрассветные часы ему спалось особенно хорошо! [Н. Никандров. Проклятые зажигалки (1920-1929)].

В противоположность Йенсену, кончавшему подряд двенадцатую зимовку, Свэн с трудом дотягивал четвертую [Н. Н. Шпанов. Старая тетрадь (1935-1950)].

В приведенном высказывании объект противопоставления охарактеризован составной номинацией, с помощью которой выясняется основание противопоставления.

В нашей выборке встретились единичные примеры, в которых части тела человека противопоставляются частям тела животного по строению.

В своих возвышенных писаньях о человечестве он, между прочим, проводит мысль о вертикальном строении человеческого позвоночника в противоположность горизонтальному звериному [М. С. Шагинян. Месс-Менд, или Янки в Петрограде (1923-1924)].

Также в единичных высказываниях противопоставляются болезни людей по распространенности.

К этому нужно еще прибавить, что упомянутая болезнь вообще принадлежит к числу очень редких в противоположность кокситу, болезни очень распространенной [В. В. Вересаев. Записки врача (1895-1900)].

Как видно из приведенных примеров, для противопоставления людей по внешним данным и физиологическим особенностям писатели обращались к предлогу *в противоположность* в XX и в XXI веках. Примеры из текстов XIX века единичны.

Ориентируясь на психологические параметры, писатели противопоставляют людей по характеру.

По живости своего нрава, в противоположность флегматику Гоголю, охотно участвуя не только во всех играх, но и в школьнических проделках товарищей, Данилевский относился более критически к скрытым затеям своего друга, нередко, как сказано, выходившим за пределы невинной шутки, и не раз уже выручал проказника-тихоню от заслуженного наказания [В. П. Авенариус. Гоголь-гимназист (1897)].

В противоположность им наша новая знакомая была очень приветлива, держала себя просто и непринуждённо [В. К. Арсеньев. Дерсу Узала (1923)].

Ирина, в противоположность многим красивым девушкам, была простой и чуткой [И. А. Ефремов. Эллинский секрет (1942-1943)].

Назарыч в противоположность Кузьме был веселым, ласковым стариком [П. П. Бажов. Дальнее — близкое (1945-1949)].

В противоположность Лобачевскому, Иван Михайлович Симонов был живым, очень подвижным, веселым человеком [Лев Гумилевский. Зинин (главы из повести) // «Химия и жизнь», 1965].

В противоположность Белому он был человеком тишины, понимавшим бури, и человеком внутреннего порядка, понимавшим внутренний беспорядок других [Н. Н. Берберова. Курсив мой (1960-1966)].

Есть высказывание, в котором компаративный оборот полностью не сформирован.

*Ему стыдно было видеть неустрашимое мужество и величавость Улана, угрюмого, седого старика, и **в противоположность тому** буйство и мятеж своих товарищей [Н. А. Полевой. Клятва при гробе Господнем (1832)].*

В этом примере противопоставляются характер одного персонажа (Улана) и характер группы (товарищей). Однако объект противопоставления назван местоимением (тому), конкретное значение (мужество Улана) выявляется из контекста.

Люди противопоставляются по испытываемым чувствам.

***В противоположность им** есть люди, рожденные для страстной ненависти один к другому, на взаимную беду [А. Ф. Вельтман. Приключения, почерпнутые из моря житейского. Саломея (1848)].*

*На патриаршеский престол, вместо низверженного Игнатия, был поставлен казанский митрополит Гермоген, отличавшийся **в противоположность** прежнему патриарху фанатической ненавистью ко всему иноверному [Н. И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Выпуск третий: XV-XVI столетия (1862-1875)].*

*Если царица Наталья Кирилловна, не будучи в состоянии осилить себя, волновалась и страшилась в ожидании, чем кончится избрание, то царица Софья Алексеевна, **в противоположность ей**, казалась спокойною и не поддавалась страху [Е. П. Карнович. На высоте и на доле: Царица Софья Алексеевна (1879)].*

***В противоположность** бывшему лейтенанту, Стёпка захлёбывался от восторга [И. Л. Солоневич. Две силы (1953)].*

Интересно, что такая семантика у компаративов, содержащих предлог *в противоположность*, встречается в основном в текстах XIX века.

Писатели отмечают разное поведение людей, обусловленное психологическими особенностями.

— *О принце говорить теперь нечего, — не без запальчивости перебила она, оскорбленная в особенности тем, что Остерман как будто забыл или не хотел знать событий минувшей ночи, когда Анна оказала такую решительность и такую смелость в противоположность бездействию и трусости своего мужа* [Е. П. Карнович. *Любовь и корона* (1879)].

В противоположность своей озабоченной няньке Зина ровно ни о чем не думала и не загадывала, — была весела, жива, резва, как никогда раньше [А. В. Амфитеатров. *Княжна* (1889-1895)].

Она, в противоположность Шваньскому, закинула голову назад и почти все время, не отрываясь, глядела в окошко на крышу соседнего дома, где торчала труба [Е. А. Салиас. *Аракчеевский подкидыш* (1889)].

— *спросил он и слегка кивнул головою двум обидчикам, которые, в противоположность жене его, стояли совершенно спокойно* [В. П. Авенариус. *Гоголь-студент* (1898)].

И в противоположность тревоге биолога, рядом с ней, астрофизик звездолета Тор Лик свободно и спокойно облокотился на раму люка, а правую руку жестом успокоения и защиты положил на плечо Тивисы [И. А. Ефремов. *Час быка* (1968-1969)].

Другой друг, тоже со студенческих лет, в противоположность М-ну, пришел прощаться [Виктор Некрасов. *Взгляд и Нечто* (1977)].

Разное поведение людей в одной и той же ситуации описывается с помощью компаратива с предлогом *в противоположность*, как показано в приведенных примерах, в основном в текстах XIX века.

В целом сравнение людей по психологическим параметрам оказалось характерно больше для произведений XIX – середины XX веков.

Небольшую группу составили высказывания, в которых основание сравнения – интеллектуальные параметры.

Человек противопоставляется другому человеку по мировосприятию.

*Вообще женский элемент, сколько я заметил, с большим недоверием взирал на будущее, рисуя его в мрачном виде, и с большим сокрушением вспоминал об оставленных гнездах, стараясь, **в противоположность мужикам, представить прошлое житье дома в более розовых красках** [К. М. Станюкович. *В далекие края (1886)*].*

*«Мы — **в противоположность нашим отцам** — получили возможность видеть вещи такими, какие они в действительности, и вот почему основы жизни трещат у нас под ногами» [Н. Н. Берберова. *Курсив мой (1960-1966)*].*

Противопоставляются мыслительные операции.

*В подлиннике сделана выноска: «Фигура Синтезис» — острота, вызванная, вероятно, классным уроком, где говорилось о синтезисе (мысленное соединение частей в целое) **в противоположность анализу (разложение целого на части)** [В. П. Авенариус. *Юношеские годы Пушкина (1888)*].*

Противопоставление людей по интеллектуальным параметрам в основном отражено в текстах XIX века.

По социальным параметрам отмечены несколько оснований сравнения.

Противопоставляются качества и действия людей, имеющих власть.

*Восхваляются добродетели царя, **а в противоположность им** делается указание на неверие и гордость Навуходносора, объявившего себя богом и повелевшего бросить трех отроков в печь за непослушание [Н. И. Костомаров. *Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Выпуск пятый: XVII столетие (1862-1875)*].*

В приведенном примере противопоставляются качества царя качествам другого правителя.

В противоположность обычной своей бережливости, московский государь жаловал не только своих служилых, но даже дал по рублю литовцам и отпустил их всех с их начальником Сологубом, которому в Литве тотчас

отрубили голову [Н. И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Выпуск второй: XV-XVI столетия (1862-1875)].

В этом примере противопоставляются действия царя в разных ситуациях.

Противопоставляется поведение правителя по отношению к войску.

В противоположность той отчужденности, какой держалась правительница в отношении войска и народа, императрица объявила себя полковником всех гвардейских полков и капитаном роты, известной потом под именем лейб-компании, составленной из гренадеров, сопровождавших императрицу в ее ночном предприятии [Е. П. Карнович. Любовь и корона (1879)].

В противоположность этим милостям объявлено было первым любимцам покойного царя: боярину и чашинику Языкову, двум братьям Лихачевым и ближнему стольнику Языкову, чтобы во время выходов великого государя их не видали [Е. П. Карнович. На высоте и на доле: Царевна Софья Алексеевна (1879)].

При этом субъект сравнения существительным не назван, а сама конструкция компаратива остается несформированной.

Из контекста выясняется, какому прошлому противопоставляются действия новой власти.

Чувствовалось, что **в противоположность прошлому** начинала править царством кроткая женщина с добрым сострадательным сердцем [Е. П. Карнович. Любовь и корона (1879)].

Противопоставляются люди, имеющие власть, по их политике.

Александр, **в противоположность Наполеону,** нес с собою мир [Г. П. Данилевский. Сожженная Москва (1885)].

— **В противоположность вам,** мы ничего и никого не насилуем: ни людей, ни истории [С. Д. Мстиславский. Грач — птица весенняя (1937)].

Противопоставляются люди одной профессии и одной деятельности по отношению к ней.

В противоположность многим настоящим писателям, я не очень люблю, когда мне приносят рассказы [Виктор Некрасов. Взгляд и Нечто (1977)].

В противоположность Горькому, он никогда не стремился иметь учеников [Н. Н. Берберова. Железная женщина (1978-1980)].

В противоположность ему и всегда вместе с ним состязался и упоминался некто Пулеметкин, паршивенький интеллигентик, политический фронт и позер, тоже коммунист, но из тех, которые по личной линии заслуживают искреннюю, острую неприязнь [Д. А. Фурманов. Чапаев (1923)].

Человек противопоставляется другому человеку или группе людей по уровню владения профессией.

Вдобавок он был чрезвычайно статен, очень ловок и, в противоположность Илье Мрацкому, мастер на все руки [Е. А. Салиас. Крутоярская царица (1893)].

В противоположность большинству современных недорослей с гитарами, знающих три аккорда, Вениамин умел исполнять сложные музыкальные построения (кумиром его был известный гитарист Иванов-Крамской) [Эдуард Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987)].

Люди противопоставляются по чертам национального характера.

Напротив того, мать великого князя инокиня Марфа изъявила решимость остаться с народом в осаде, и за то приобрела общие похвалы от народа, который видел в ней русскую женщину в противоположность чужеземке [Н. И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Выпуск второй: XV-XVI столетия (1862-1875)].

В отдельных примерах объект выражен составной номинацией.

Понятно было, что в такой заботливости Швеции высказывалось ее требование о низвержении с русского престола брауншвейгско-люнебургского дома и о предоставлении императорской короны Елизавете Петровне, как бы олицетворявшей собой все русское, в противоположность правительнице, на

которую смотрели как на немку, чуждающуюся русских [Е. П. Карнович. Любовь и корона (1879)].

Составная номинация более точно характеризует объект сравнения и объясняет основание сравнения.

В одном примере сферы деятельности людей противопоставляются по выгоде, которую они могут принести. Компаративный оборот не вполне сформирован. Его субъект назван местоимением *они*, содержание которого не адекватно содержанию объекта.

***В противоположность большинству подобного рода предприятий, они** наткнулись буквально на золотое дно, которое дало им более тридцати тысяч пэзо, что составляло около двенадцати тысяч американских долларов [Рейнгардт Рийк. Золотоискатели в пустыне [перевод].// Всемирный следопыт, 1927].*

Противопоставляются действия людей по отношению к условиям быта.

***В противоположность князю Голицыну** Милославский жил по старинному обычаю, не заводя никакой иноземной новизны, а потому съехавшиеся к нему на званый обед гости находились среди той же незатейливой обстановки, среди которой жили и сами они, и их деды и прадеды [Е. П. Карнович. На высоте и на доле: Царевна Софья Алексеевна (1879)].*

*Нужно сказать, что армия наша, **в противоположность некоторым корпусам Кавказской**, не голодала; хлеба давали не менее 11/2 фунта, баранины избыток [В. Б. Шкловский. Сентиментальное путешествие (1923)].*

*Между тем он был примерный семьянин и, тоже **в противоположность Нахимову**, отец многочисленных детей [С. Н. Сергеев-Ценский. Синопский бой (1940-1941)].*

Противопоставляется содержание жизни одного и другого человека.

*Не помню, что я говорил, но я нашел краски изобразить его жестокую участь **в противоположность** ее годам свободы и праздных капризов [О. Д. Форш. Одеты камнем (1924-1925)].*

В следующих высказываниях и субъект, и объект выражены составными номинациями.

В противоположность другой моей — московской — бабушке, Аристовой, которая писала только по-французски и не позволяла звать себя иначе, как grand'tata, эта до смерти ходила в платочке, не умела читать и даже никогда с нами не обедала [З. Н. Гиппиус. Автобиографическая заметка (1914)].

Филипп, не склонный по натуре создавать себе кумиров, да к тому же слышавший от Дубровинского беспристрастную оценку всех видных тогдашних деятелей революции, без особого восторга ждал приезда Сталина, в противоположность Свердлову, который старался сделать все возможное в тех условиях, чтобы поторжественней встретить Сталина [Ю. В. Трифонов. Отблеск костра (1965)].

Такие конструкции позволяют автору дать более детальную характеристику и субъекту и объекту противопоставления, проявить основание сравнения.

Как показывают примеры высказываний, содержащих компаративы с предлогом *в противоположность*, семантика противопоставления людей по социальным параметрам интересовала в основном писателей XIX и середины XX веков.

В одном примере употребляется оборот с производным компаративным предлогом *в противоположность* для противопоставления животных по отношению к ним людей.

Четвертое существо, наиболее уважаемое во всем доме, с которым все обходились ласково и предупредительно и которое, в противоположность всеми битой Троньке, все ласкали, — был здоровенный, белый, жирный, заморский, очень дорого заплаченный кот [Е. А. Салиас. На Москве (1880)].

Артефакты противопоставляются другим артефактам.

Противопоставляются части строения по конструкции.

Узкие, как щели, проходы без дверей соединяли еще три подвала с высокими, в противоположность первому, потолками [И. А. Ефремов. Обсерватория Нур-и-Дешт (1944)].

Противопоставляются художественные тропы разных текстов – по смысловой наполненности.

Мартин Бубер: «Чувство времени у евреев развито намного сильнее, чем чувство пространства: красочные эпитеты Библии говорят — в противоположность, например, гомеровским — не о форме и цвете, а о звуке и движении» [Венедикт Ерофеев. Из записных книжек (1958-1990)].

Места пребывания человека противопоставляются по образу жизни в них.

Здесь, в противоположность домам на Бассейной и Мойке, мы были не у себя, в реквизированных гостиных мы были в гостях [Н. Н. Берберова. Курсив мой (1960-1966)].

Артефакты противопоставляются по впечатлению человека от них.

Массивная голова с крепко сжатыми челюстями в противоположность остальным, очень живым скульптурам, казалась каменно неподвижной на склоненной могучей шее [И. А. Ефремов. Час быка (1968-1969)].

Противопоставления артефактов немногочисленны и представлены высказываниями из текстов XIX и XX веков.

В нескольких высказываниях противопоставляются географические объекты по образу жизни в них.

Все жили еще вразброс, как бы отдельными слободами и посадами, и в этом последнем отношении Петербург как нельзя более напоминал покинутую царем Москву, от которой, в противоположность новой столице, веяло стариною [Е. П. Карнович. Придворное кружево (1884)].

Но в Петрограде, в противоположность Москве, у Муры была над головой крыша — у бывшего генерал-лейтенанта А.А. Мосолова, впоследствии

автора книги воспоминаний «При дворе императора» [Н. Н. Берберова. *Железная женщина (1978-1980)*].

Писатели используют обороты с предлогом *в противоположность* и для противопоставления натурфактов.

Натурфакты противопоставляются по внешнему виду.

В противоположность окружающим вершинам на этом холме не было леса, а весь он, как ковром, был устлан светло-зеленой травой и усыпан огненными одуванчиками, ромашками и еще какими-то белыми цветами. Лишь один этот холм блистал в солнечных лучах среди хмурой и сумрачной зелени окружающих высот [А. П. Хейдок. *Маньчжурская принцесса (1924-1934)*].

Писатели противопоставляют географические натурфакты по расположению.

Затем мы повернули на юго-восток и юго-юго-восток, в общем шли 260 верст до реки Сулэхэ, единственной на этом пути через Хамийскую пустыню (Последняя на западе представляет скалистые гряды Чол-таг и Курук-таг, а на востоке — подобные же гряды, называемые уже Бей-шань, т. е. северные горы, ***в противоположность цепям Нань-шань, т. е. южным горам, расположенным южнее реки Сулэхэ и оазисов Сачжеу, Юймынь и Сучжоу***) [В. А. Обручев. *В дебрях Центральной Азии (1951)*].

В ряде высказываний составными номинациями выражен объект.

В противоположность Антарктике, окружающей Южный полюс Земли и являющейся большим материком, Арктика представляет собой море [В. А. Обручев. *Земля Санникова (1924)*].

В других примерах описываются составными номинациями и субъект и объект.

Сталактиты — натеки известняка, свисающие сверху как сосульки льда, в противоположность сталагмитам, нарастающим вверх от пола пещеры [И. А. Ефремов. *Туманность Андромеды (1956)*].

Составные номинации в приведенных примерах более подробно характеризуют основания противопоставления субъекта и объекта.

Компаративных оборотов, в которых противопоставляются артефакты и натурфакты, в нашей выборке всего 11 из 77 примеров. Все они построены на антонимах типа: север – юг, высокий – низкий, мягкий – жесткий, туда – обратно и т.п. В некоторых примерах антонимы могут быть прямо не названы, но подсказываются семантикой предлога и контекстом. Возможно, что количество антонимов в языке ограничивает и число компаративов с предлогом *в противоположность*, в которых субъект и объект являются артефактами или натурфактами.

В трех высказываниях производный компаративный предлог *в противоположность* входит в состав коннекторов *в противоположность тому, что*, вводящих изъяснительные придаточные части сложного предложения.

То, что можно говорить только при женищинах — в противоположность тому, что при женищинах не говорится [Венедикт Ерофеев. Из записных книжек (1958-1990)].

И тут я вспомнил, что китайцы всегда ориентируют свои планы и карту так, что север обращен к наблюдателю, а юг от него — в противоположность тому, что делаем мы, европейцы [В. А. Обручев. В дебрях Центральной Азии (1951)].

Этот берег Арахту именовался, Священным, в противоположность тому, что на танки угрюмо глядел и Пуратту звался [Елена Хаецкая. Синие стрекозы Вавилона/ Девочки из колодца (2004)]

Небольшое количество коннекторов может свидетельствовать о том, что предлог *в противоположность* в текстах художественного стиля трудно грамматикализуется. Однако, также можно отметить, что предлог *в противоположность* в составе оборотов с компаративной семантикой не частотен в художественной литературе. Пока он все-таки относится к научному стилю.

Наш материал показывает, что компаративы с предлогом *в противоположность* проникают в художественный стиль. Мы отметили примеры вполне образовавшихся компаративов со структурой *в противоположность кому(чему), кто(что), какой, что делает* и т. п. – 18 примеров.

Вариантами такой структуры можно признать компаративы типа *кто (что) в противоположность кому (чему), какой, что делает* и т. п. (16 примеров).

Наряду с такими компаративами в нашем материале не меньше примеров, в которых противопоставление субъекта и объекта выполняется без соблюдения структуры сформированного компаратива.

Субъект противопоставления обычно известен из контекста, причем там он назван в каком-либо косвенном падеже (9 примеров). Так же может быть представлен и объект противопоставления, то есть он выясняется из контекста, где может быть обозначен косвенным падежом, а также указательным местоимением (8 примеров).

Иногда сначала полностью характеризуется субъект противопоставления и лишь в конце высказывания называется его объект (5 примеров).

Очень популярны полные описания всех особенностей, характеристик и действий субъекта и объекта, объясняющих основания их противопоставления (18 примеров).

Всего 3 примера коннекторов с предлогом *в противоположность* также свидетельствуют о начальных этапах процесса грамматизации этого предлога и компаратива с ним. Для выражения противопоставления в художественных произведениях писатели прибегают к другим средствам.

Не стабилизировались и синтаксические функции компаративов с предлогом *в противоположность*.

Выводы к Главе IV

Проведенный анализ компаративов, в состав которых входят предлоги, выражающие отношения противопоставления, позволяет отметить следующие направления в динамике их использования.

В текстах художественной литературы XX-XXI веков, которые вошли в нашу выборку, функцию выражения различия субъекта и объекта выполняют компаративы с производным предлогом *в отличие от* (общее количество контекстов употребления – 488).

В нашей выборке единичны высказывания, которые относятся к XIX веку. Большая часть примеров взята из текстов середины XX – начала XXI веков. Писателей интересуют отличия людей друг от друга по внешним данным и физиологическим особенностям, по психологическим критериям, по социальным параметрам; отличия животных друг от друга по физическим характеристикам; отличия аналогичных артефактов друг от друга; противопоставление продуктов человеческой деятельности по содержанию, по степени их доступности, по состоянию, по качеству, необходимому для выполнения своих функций; отличия аналогичных натурфактов по составу, по величине; сопоставление географических объектов; отличия периодов времени друг от друга по воздействию на человека, по действиям людей в них.

В исследуемых высказываниях нам встретилось всего три примера, в которых содержатся коннекторы с предлогом *в отличие от*. Это может объясняться тем, что предлог *в отличие от* в настоящее время не полностью грамматикализировался.

В процессе исследования были выявлены высказывания, в которых субъект или объект компаратива с предлогом *в отличие от* обозначен составными номинациями. В таких конструкциях структура компаратива не полностью сложилась: субъект или объект может быть выражен сложными синтаксическими единицами. Составная номинация и синтаксические конструкции более детально

характеризуют компоненты компаратива. Вероятно, наличие таких конструкций в составе компаратива свидетельствует о процессе его развития.

Отношения противопоставления до XIX века выражались компаративами с предлогами *противообразность*, *в противность*, иногда с многозначным предлогом *против*. В XIX веке предлог *в противоположность* благодаря своей однозначной семантике начинает вытеснять другие аналогичные предлоги. Он используется писателями для противопоставления людей по внешним данным и физиологическим особенностям, по психологическим критериям, по интеллектуальным параметрам, по социальным параметрам; для выражения различия артефактов; натурфактов по внешнему виду; географических объектов по расположению. Однако их количество невелико: общее количество – 77 контекстов употребления. В высказываниях предлог *в противоположность* входит в состав коннекторов *в противоположность тому, что*. Это может указывать на начальный этап процесса грамматизации этого предлога и компаратива с ним.

По данным Корпуса частотность использования предлога *в противоположность* в XX веке снижается. Возможно, этот процесс связан с тем, что предлог *в противоположность* имеет сильно выраженную стилистическую принадлежность к научному и официально-деловому стилю.

Определение синтаксической функции компаративов с предлогами *в отличие от* и *в противоположность* затруднительно. Ясно только, что эти функции выходят за рамки традиционной теории членов предложения. Функция компаратива с предлогом *в отличие от* близка к функции автономного предикативного оборота, осложняющего простое предложение (типа инфинитивного оборота). При интерпозиции этого компаратива он выполняет функцию вводного словосочетания.

Компаративы с предлогом *в противоположность* в художественной прозе недостаточно сформированы, не имеют единой структуры. В силу этого и их синтаксические функции достаточно разнообразны и трудно определимы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наше исследование свидетельствует о том, что образование новых предлогов – это не законченный процесс. Потребность в уточнении отношений между членами предложений привела к появлению производных предлогов, прежде всего, в деловой письменности и ее функциональных стилях. Новые языковые средства в результате взаимодействия стилей начинают проникать из одних в другие стили системы языка. Этот процесс мы рассмотрели на материале оборотов с производными компаративными предлогами, проникавшими в художественный стиль из функциональных стилей деловой письменности.

Более ранние производные предлоги и в художественный стиль проникают раньше других и получают в нём широкое употребление. По мере включения в художественный стиль более поздних по времени образования производных предлогов в художественных текстах наблюдается сосуществование хорошо освоенных предлогов (*подобно, в сравнении с, в отличие от*) постепенно осваиваемых предлогов (*наподобие, по сравнению с, в противоположность*) с предлогами потенциально возможными (*в сопоставлении*).

Среди производных предлогов, выражающих отношения подобия и сходства в текстах художественной литературы, наиболее ранний – это предлог *подобно*. Примеры его употребления в составе компаратива в текстах XIX века многочисленны. В XX и в XXI веках предлог *подобно* теряет свою популярность. С XIX века начинают нарастать компаративы с предлогом *наподобие*.

В текстах нашей выборки компаративы с предлогами *подобно* и *наподобие* имеют функциональные различия. При наличии общего корня их происхождение различно и у каждого из них есть своя уникальная семантика: обороты с предлогом *подобно* в основном выполняют функцию обстоятельства образа действия в предложении. Компаративы с производным предлогом *наподобие* обладают яркой синтаксической спецификой: предлог *наподобие* служит показателем сравнительного оборота, который выполняет функцию определения с семантикой приблизительного подобия объекта, названного существительным,

образцу, названному в обороте, предлог *наподобие* может выражать приблизительное определение неопределенного объекта или общего понятия, а также приблизительное определение, раскрывающее содержание неопределённого местоимения.

Отношения сопоставления образа и темы сравнения в компаративах реализуется предлогами *в сравнении* и *по сравнению с*. Предлог *в сравнении с* – более ранний по отношению к предлогу *по сравнению с*, и в XX и в XXI вв., согласно Корпусу, менее частотен.

Компаративы с предлогом *в сопоставлении с* в рамках исследуемого материала малочисленны (всего 4 контекста). В основном они относятся к середине XX века. Этот факт, вероятно, обусловлен тем, что предлоги *в сопоставлении с*, *в соотношении с* имеют яркую стилистическую отнесенность к текстам научного стиля, и поэтому, как правило, не включаются в состав форм, необходимых для выражения компаративных отношений в текстах художественной литературы.

Обороты с предлогами *в сравнении*, *по сравнению*, *в отличие от* сохраняют автономную предикацию и осложняют простое предложение по типу отглагольных оборотов. Находясь внутри основного состава высказывания, эти компаративы могут выполнять функцию вводных словосочетаний.

Сопоставление субъекта и объекта различия в текстах XX и XXI веков реализуют компаративы с производным предлогом *в отличие от*. Предлог *в отличие от* формируется позднее других исследуемых предлогов. Он имеет более точную семантику разграничения субъекта и объекта различия по сравнению с ранее существовавшими предлогами. Поэтому компаративы с этим предлогом многочисленны в текстах художественной литературы, где обладают разнообразной семантикой.

В XIX веке старые предлоги (*противообразность*, *в противоположность*, многозначный предлог *против*) начинают вытесняться более конкретным предлогом *в противоположность*. Но по данным нашей выборки компаративы с предлогом *в противоположность* мало употребительны в текстах

художественной литературы XX и XXI веков. Вероятно, имея оттенок книжности, этот предлог более характерен для текстов иных стилей.

В подавляющем большинстве контекстов из произведений художественной литературы уподобление, сопоставление, сравнение темы и образы сравнения, а также противопоставление субъекта и объекта различия в конструкциях с исследованными производными компаративными предлогами выполняется по антропоморфному приоритету. Компаративы характеризуют, прежде всего, человека через его сопоставление с другим человеком, реже с животным, артефактом, натурфактом. Компаративы для характеристики животных, артефактов и натурфактов малочисленны.

Производные предлоги *подобно*, *в сравнении*, *по сравнению*, *в отличие* и *в противоположность* входят в состав конструкций, в которых тема сравнения и образ (или субъект и объект) сравнения выражаются составными номинациями. В наших примерах составная номинация более детально характеризует компоненты компаратива. Наличие таких конструкций в составе компаратива, вероятно, указывает на процесс его развития.

На этот же процесс указывает и то, что при ослаблении лексической связи производного компаративного предлога со своим дериватом он может входить в состав коннекторов – служебных средств, которые присоединяют придаточную часть сложноподчинённого предложения к главной. Более освоенные предлоги входят в более устойчивые коннекторы (*подобно тому, как*). Чем позднее производный предлог вошёл в художественный стиль, тем неустойчивее его коннекторы и тем они менее употребительны. По составу и количеству коннекторов с тем или иным производным компаративным предлогом можно судить о степени его грамматизации.

Синтаксические функции оборотов с предлогами *в сопоставлении*, *в противоположность* в художественной прозе ещё не определились. Эти обороты пока не получили стабильной структуры и их функция в имеющихся примерах не всегда понятна.

Компаративы с производными предлогами в художественном стиле требуют дальнейшего изучения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: ruscorpora.ru. – (Дата доступа 11.09.2016).
2. Абрамов Ф. А. Дом : роман / Федор Абрамов. – Ленинград : Советский писатель, 1979. – 342 с.
3. Белинский В. Г. Собрание сочинений : в 9 т. / В.Г. Белинский ; ред. Н.К. Гей. – М : Худож. лит., 1976-1982.
4. Гоголь Н. В. Петербургские повести / Н. В. Гоголь. – М. : Астрель : АСТ, 2000. – 185 с.
5. Гоголь Н. В. Повести. Мертвые души : поэма / Н. В. Гоголь ; вступ. ст. Ю. Айхенвальда. – Москва : АСТ : Олимп, 1998. – 683 с.
6. Горький М. Мать : Роман / М. Горький. – Свердловск : Сверд. обл. кн.изд., 1951. – 258 с.
7. Горький М. Повести и рассказы / М. Горький. – Куйбышев : Кн. изд-во, 1986. – 510 с.
8. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы : роман / Ф.М. Достоевский. – М. : Эксмо, 2003. – 798 с.
9. Достоевский Ф. М. Повести. Рассказы / Ф. М. Достоевский. – М : Правда, 1985. – 335 с.
10. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание : Роман / Ф.М. Достоевский. – 2-е изд., стер. – М. : Дрофа, 2002. – 637 с.
11. Лермонтов М. Ю. Полное собрание сочинений : в 10 т. / М. Ю. Лермонтов. – Москва : Воскресенье, 1999.
12. Литературная критика / В. Белинский, Н. Чернышевский, Н. Добролюбов, Д. Писарев. – Москва : АСТ: Олимп, 2002. – 582 с.
13. Пастернак Б. Л. Доктор Живаго : роман / Б. Пастернак. – Санкт-Петербург : Лимбус Пресс, 1998. – 531 с.

14. Пушкин А. С. Избранные сочинения : в 2 т. / А.С. Пушкин. – М. : РИПОЛ КЛАССИК, 1998.
15. Солженицын А. И. Раковый корпус : повесть / А. Солженицын. – Москва : Современник, 1991. – 429 с.
16. Соловьев В. С. Избранные произведения / В. С. Соловьев. –Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. – 544 с.
17. Толстой Л.Н. Собрание сочинений : В 14 т. / Л.Н. Толстой. – М. : Госполитиздат, 1951.
18. Тургенев И.С. Отцы и дети. Повести. Рассказы. Стихотворения в прозе / И. С. Тургенев. – М. : АСТ : Олимп, 1999. – 699 с.
19. Фадеев А. А. Разгром : роман / А.А. Фадеев. – Владивосток : Дальневосточ. кн. изд-во, 1973. – 238 с.
20. Чернышевский Н. Г. Что делать? / Н. Г. Чернышевский. – Москва : АСТ : Олимп, 1998. – 698 с.
21. Чехов А. П. Рассказы / А.П. Чехов. – М. : Слово/Slovo, 2000. – 781 с.
22. Шолохов М. А. Тихий Дон : роман : в 4 кн. Кн. 1-2 / М.А. Шолохов. – М. : Худож. лит., 1991. – 605 с.

Словари

1. Ахманова О. С. Словарь омонимов русского языка / О. С. Ахманова. – 3-е изд. – Москва : Русский яз., 1986. – 448 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4-х т. / В. И. Даль. – Москва, 1999.
3. КСКТ – Краткий словарь когнитивных терминов / ред. Е. С. Кубрякова. – Москва, 1996. – 245 с.
4. Лепнев М. Г. Словарь непроизводных предлогов современного русского языка / М. Г. Лепнев. – Санкт-Петербург : Гуманитарная Академия, 2009. – 172 с.
5. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – Москва : Большая рос. энцикл., 2002 . – 707 с.

6. СОШ – Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка : 72500 слов и 7500 фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Ин-т русского яз. РАН. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : АЗЪ, 1994. – 908 с.
7. Панова Г. И. Морфология русского языка : энциклопедический словарь-справочник. – Москва : КомКнига, 2010. – 444 с.
8. Рогожникова Р. П. Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову : ок 1500 устойчивых сочетаний русского языка / Р. П. Рогожникова ; науч. ред. И. Д. Успенская. – Москва : Астрель : АСТ, 2003. – 414 с.
9. Сводный словарь современной русской лексики: в 2 т. – Москва : Рус. яз., 1991. – Т. 2 : О – Я / АН СССР ; Ин-т рус. яз. ; [ред. Р. П. Рогожникова]. – 1991. – 738 с.
10. СУ – Толковый словарь русского языка: [в 4 т.] / ред. Д. Н. Ушаков. – Москва : Русские слов., 2000. – Т. 4. – 1502 стб.
11. Фразеологический словарь русского языка / ред. А. И. Молотков. – Москва, 1967. – 543 с.

Литература

1. Аванесов Р. И. Очерк грамматики русского литературного языка : Ч. I. / Р. И. Аванесов, В. Н. Сидоров. – Москва : Учпедгиз, 1945. – 235 с.
2. Адмони В. Г. Система форм речевого высказывания / В. Г. Адмони ; Ин-т лингвистических исслед. РАН. – Санкт-Петербург : Наука, 1994. – 151 с.
3. Антология концептов / Волгоградский гос. пед. ун-т, Науч.-исслед. лаб. "Аксиологическая лингвистика", Воронежский. гос. ун-т, Межрегиональный центр коммуникативных исслед. ; [науч. ред. В. И. Карасик, И. А. Стернин]. – Волгоград : Парадигма, 2005. – Т. 1. – 2005. – 347 с.
4. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – Москва : Наука, 1974. – 367 с.

5. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова ; Ин-т языкознания Акад. наук СССР. – Москва : Наука, 1976. – 383 с.
6. Бабайцева В. В. Переходные конструкции в синтаксисе / В. В. Бабайцева. – Воронеж : Центрально-Черноземное кн. изд-во, 1967. – 392 с.
7. Бабайцева В. В. Семантико-грамматическое значение гибридных слов в современном русском языке // Слово и предложение. – Тамбов : Тамбовский гос. пед. ин-т, 1971. – С. 108 – 110.
8. Бабайцева В. В. Синтаксис. Пунктуация : учеб. пособие / В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов. – Москва : Просвещение, 1981. – 271 с.
9. Бабайцева В. В. Система членов предложения в современном русском языке : учеб. пособие для студ. пед. ин-тов / В. В. Бабайцева. – Москва : Просвещение, 1988. – 159 с.
10. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка : монография / В. В. Бабайцева. – Москва : Дрофа, 2000. – 640 с.
11. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматическом строе русского языка / В. В. Бабайцева // Материалы по русско-славянскому языкознанию. – Воронеж, 1967. – С. 13-23.
12. Багаутдинова Г. А. Человек во фразеологии: антропоцентрический и аксиологический подходы : автореф. дис. ... д-ра филологических наук / Г. А. Багаутдинова. – Казань, 2007. – 45 с.
13. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли ; пер. с фр. Е. В. Вентцель, Т. В. Вентцель. – Москва : Изд-во иностранной лит., 1955. – 416 с.
14. Беловольская Л. А. Синтаксис словосочетания и простого предложения. – Таганрог, 2001. – 55 с.
15. Современный русский язык : [учеб. для филологических специальностей ун-тов / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др.] ; под ред. В. А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Высш. шк., 2003. – 800 с.

16. Бондарко А. В. Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии / С.-Петерб. гос. ун-т. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 1996. – 220 с.
17. Бондарко А. В. Грамматическое значение и смысл. – Ленинград : Наука, 1978. – 175 с.
18. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. – Ленинград : Наука, 1983. – 2-е стер. изд. – Москва : Эдиториал УРСС, 2001. – 208 с.
19. Бондарко А. В. Фонетика современного русского языка : учеб. пособие для вузов по напр. и спец. "Филология" / С.-Петерб. гос. ун-т. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 1998. – 275 с.
20. Борковский В. И. Историческая грамматика русского языка / В. И. Борковский, П. С. Кузнецов. – Москва : Изд-во АН СССР, 1963. – 512 с.
21. Будагов Р. А. Человек и его язык / Р. А. Будагов. – Москва : Изд-во Московского ун-та, 1974. – 262 с.
22. Булаховский Л. А. Русский литературный язык первой половины XIX века. Фонетика, морфология, ударение, синтаксис / Л. А. Булаховский. – Москва : Учпедгиз, 1954. – 468 с.
23. Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка : этимология / Ф. И. Буслаев. – 7-е изд. – Москва : КомКнига, 2006. – 285 с.
24. Введение в когнитивную лингвистику / З. Д. Попова [и др.]. – Кемерово : Графика, 2004. – 208 с.
25. Вежбицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты. – Москва : Языки славянских культур, 2011. – 568 с.
26. Виноградов В. В. О грамматической омонимии в современном русском языке // Русский язык в школе. – 1940. – № 1. – С. 1–12.
27. Виноградов В. В. О языке ранней прозы Гоголя / В. В. Виноградов // Материалы и исследования по истории раннего литературного языка. – Москва ; Ленинград, 1951. – Т. 2. – С. 138.

28. Виноградов В. В. Основные этапы истории русского языка // Русский язык в школе. – 1940, № 4. – С. 1–8.
29. Виноградов В. В. Русский язык / В. В. Виноградов. – Москва ; Ленинград : Учпедгиз, 1947. – 783 с.
30. Виноградов В. В. Язык и стиль русских писателей. / В. В. Виноградов. – Москва : Наука, 1990. – 670 с.
31. Виноградова Е. Н. Грамматикализация в русском языке: от формы существительного к предлогу (на материале соматизмов) / Е. Н. Виноградова // Вопросы языкознания. – 2016, № 1. – С. 25-50.
32. Власова Н. С. Предложно-падежные сочетания и придаточные предложения как члены вариативного синтаксического ряда : [на материале предложно-падежных сочетаний с предлогом при] : автореф. дис. на соискание ученой степ. канд. филологических наук : 10.660 / Н.С.Власова ; [Московский гос. ун-т]. Филологический фак. Кафедра рус. яз. – Москва : Изд-во Московского ун-та , 1973. – 22 с.
33. Востоков А. Х. Русская грамматика Александра Востокова: по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная / А. Х Востоков. – 12-е изд. – Москва : Книга по Требованию, 2011. – 246 с.
34. Всеволодова М. В. Принципы лингвистического описания синтаксических фразеологизмов : на материале синтаксических фразеологизмов со значением оценки / М. В. Всеволодова, Лим Су Ён. – Москва : Макс Пресс, 2002. – 161 с.
35. Всеволодова М. В., Кукушкин О. В., Поликарпов А. А. Русские предлоги и средства предложного типа. Книга 1: Введение в объективную грамматику и лексикографию русских предложных единиц / ред. М.В. Всеволодова. М., 2014. – 304 с.
36. Выхованец И. Р. Предложная система украинского языка. – Киев : Научная мысль, 1980. – 286 с.
37. Гаврилова Г. А. Переходные конструкции в синтаксисе сложного предложения. – Ростов-на-Дону, 1985. – 120 с.

38. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. – Москва : Государственное учеб.-пед. изд-во Министерства Просвещения РСФСР. – 1961. – 416 с.
39. Горелов И. Н. Невербальные компоненты коммуникации / И. Н. Горелов ; АН СССР, Науч. Совет по теории советского языкознания, Ин-т языкознания. – Москва : Наука, 1980. – 103 с.
40. Городнянская П. А. Многоаспектный анализ лексикализованных предложно-падежных словоформ адвербиального характера в русском языке : дис. ... канд. филологических наук : 10.02.01 / П. А. Городнянская. – Абакан, 2013. – 187 с.
41. Грамматика русского языка : [в 2 т.] / АН СССР, Ин-т рус. яз. – Москва : Изд-во АН СССР, 1960. – Т. 1 : Фонетика и морфология. – 719 с.
42. Грамматика русского языка : [в 2 т.] / АН СССР, Ин-т рус. яз. – Москва : Изд-во АН СССР, 1960. – Т. 2, ч. 2 : Синтаксис. – 1960. – 440 с.
43. Грамматика русского языка / АН СССР, Ин-т языкознания. – Москва : Изд-во АН СССР, 1953. – Т. 1 : Фонетика и морфология. – 720 с.
44. Грамматика русского языка / под ред. Л. В. Щербы. – 7-е изд. – Москва : Учпедгиз, 1946. – Ч. 1 : Фонетика и морфология. – 208 с.
45. Грамматика современного русского литературного языка / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; отв. ред. Н. Ю. Шведова. – Москва : Наука, 1970. – 767 с.
46. Даутия Ф. В. Сравнительные конструкции, переходные между сложными и простыми предложениями, с показателем сравнения как : автореф. дис. ... канд. филологических наук. – Москва, 1997. – 16 с.
47. Девятова Н. М. Диктумно-модусная организация сравнительных конструкций в русском языке : дис. ... д-ра филологических наук : 10.02.01 / Н. М. Девятова. – Москва, 2011. – 467 с.
48. Драйсави Х. К. М. Роль сравнений в репрезентации индивидуально-авторской поэтической картины мира / Х. К. М. Драйсави, О. Н. Чарыкова // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика, 2014. – № 2. – С. 34–36.

49. Ефимов А. И. История русского литературного языка / А. И. Ефимов. – Москва : Учпедгиз, 1961. – 322 с.
50. Залевская А. А. Слово в лексиконе человека : психолингвистическое исследование / А. А. Залевская. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1990. – 208 с.
51. Земская Е. А. Русская разговорная речь : общ. вопр. Словообразование. Синтаксис / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев ; Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. – Москва : Наука, 1981. – 276 с.
52. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – Москва : Наука, 1973. – 351 с.
53. Иванов В. В. Язык в сопоставлении с другими средствами передачи и хранения информации / В. В. Иванов // Прикладная лингвистика и машинный перевод. – Киев, 1962. – С. 79–116.
54. Иванова А. Б. Семантический компаратив в русском языке : дис. ... канд. филологических наук : 10.02.01 / А. Б. Иванов. – Самара, 1998. – 215 с.
55. Ивин А. А. Логика : элемент. курс : [учеб. пособие] / А. А. Ивин. – Москва : Гардарики, 2001. – 223 с.
56. Исенгалиева В. А. Русские предлоги и их эквиваленты в казахском языке / В. А. Исенгалиева. – Алма-Ата : Изд-во АН КазССР, 1959. – 227 с.
57. История русского литературного языка / Г. О. Винокур ; ред. С. Г. Бархударов. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2010. – 189 с.
58. Камынина А. А. Современный русский язык : синтаксис простого предложения. Осложнение простого предложения полупредикатив. членами. (Пособие для слушателей ФПК) / А. А. Камынина. – Москва : Изд-во МГУ, 1983. – 102 с.
59. Карасик В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик ; Науч.-исслед. лаб. "Аксиологическая лингвистика". – Москва : ГНОЗИС, 2004. – 389 с.
60. Клобуков Е. В. Теоретические проблемы русской морфологии / Е. В. Клобуков. – Москва : Изд-во МГУ, 1979. – 96 с.

61. Князев Ю. П. Грамматическая семантика : рус. яз. в типол. перспективе / Ю. П. Князев. – Москва : Языки славянских культур, 2007. – 702 с.
62. Кодухов В. И. Общее языкознание : учеб. для студентов филологических специальностей ун-в и педагогических ин-тов] / В. И. Кодухов ; предисл. И. А. Цыгановой. – 3-е изд. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2010. – 301 с.
63. Кожина М. Н. Стилистика русского языка : учеб. для студентов вузов / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – Москва : Флинта : Наука, 2014. – 462 с.
64. Конюшкевич М. И. Категория сравнения и бином языка / М. И. Конюшкевич // Русский язык : исторические судьбы и современность : труды и материалы Международного конгресса, Москва, МГУ, 13-16 марта 2001 г. – Москва : Изд-во МГУ, 2001. – С. 103–112.
65. Красильникова Е. В. Имя существительное в русской разговорной речи : функциональный аспект / Е. В. Красильникова ; отв. ред. В. П. Григорьев ; АН СССР, Ин-т рус. яз. – Москва : Наука, 1990. – 123 с.
66. Крысин Л. П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография : учеб. пособие для студентов вузов / Л. П. Крысин ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – Москва : Академия, 2007. – 239 с.
67. Кубрякова Е. С. Ещё раз о месте словообразования в системе языка // Актуальные проблемы русского словообразования : учёные записки Ташкентского гос. ун-та. – Ташкент, 1975. – Т. 143. – С. 48–52.
68. Кузнецов П. С. Очерки исторической морфологии русского языка / П. С. Кузнецов. – Москва : Изд-во АН СССР, 1959. – 276 с.
69. Кузнецова Ю. Л. Приставки в свете когнитивной лингвистики и типологии : отклик на статью А. А. Зализняк и И. Л. Микаэлян / Ю. Л. Кузнецова, Л. А. Янда // Вопросы языкознания. – 2013. – №4. – С. 87–96.
70. Курилович Е. Очерки по лингвистике : сб. ст. – Москва : Изд-во иностранной лит., 1962. – 456 с.

71. Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке : учеб. пособие для филологических специальностей. пед. ин-тов. – 2-е изд., испр. – Москва : Высш. шк., 1986. – 176 с.; 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Высш. шк., 2004. – 247 с.
72. Лекант П. А. Современный русский язык. Синтаксис. : учеб. пособие. – Москва : Академия, 2010. – 256 с.
73. Современный русский язык : учеб. пособие / ред. П. А. Лекант. – Москва : Дрофа, 2001. - 446 с.
74. Лепнев М. Г. Русские производные предлоги : особенности семантического и синтаксического функционирования : дис. ... канд. филологических наук : 10.02.01. – Санкт-Петербург, 2003. – 181 с.
75. Лингвистическая семантика и логика : сб. науч. тр. / Ун-т дружбы народов им. Патриса Лумумбы ; отв. ред. Л. А. Новиков. – Москва : УДН, 1983. – 159 с.
76. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. – Москва. – 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 3–9.
77. Ломтев Т. П. Общее и русское языкознание : избранные работы / Т. П. Ломтев. – Москва : Наука, 1976. – 24 с.
78. Лукин М. Ф. Критерии перехода частей речи в современном русском языке / М. Ф. Лукин // Филологические науки. – 1986. – № 3. – С. 49–56.
79. Лукин М. Ф. Морфология современного русского языка: пособие для студентов-заочников фак. рус. яз. и лит. пед. Ин-тов / М. Ф. Лукин. – Москва : Просвещение, 1973. – 232 с.
80. Лукин М. Ф. Переход слов из одной части речи в другую и трансформация причинно-следственной связи в современном русском литературном языке / М. Ф. Лукин // Проблемы словообразования русского и украинского языков / ред. Е. С. Отин. – Донецк, 1976. – С. 5-33.
81. Маловичко Л. М. Уточнительные структуры с предлогами "кроме, помимо, сверх, вместо, включая, исключая, за исключением" в современном

русском литературном языке : дис. ... канд. филологических наук : 10.02.01 / Л. М. Маловичко. – Ленинград, 1987 – 170 с.

82. Медведева Т. Н. Система предлогов в русской диалектной и литературно-разговорной речи : функциональный аспект : дис. ... канд. филологических наук : 10.02.01 / Т. М. Медведева. – Саратов, 1999. – 193 с.

83. Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи / И. И. Мещанинов. – Ленинград : Наука, 1978. – 387 с.

84. Милованова Л. С. Проблемы составления и описания толково – словообразовательного гнезда с вершиной против / Л. С. Милованова // Филологические науки. – Москва. – 2011. – №1. – С. 73–81.

85. Милованова Л. А. Семантико-грамматические свойства и отношения предлога за1, оформляющего винительный падеж, и предлога за2, оформляющего творительный падеж, в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филологических наук : 10.02.01 / Л. А. Милованова ; Челяб. гос. пед. ун-т ; науч. рук. Г. А. Шиганова. – Челябинск, 2009. – 22 с.

86. Милославский И. Г. Культура речи и русская грамматика : курс лекций / И. Г. Милославский. – Москва : Ступени : ИНФРА-М, 2002. – 158 с.

87. Морфемика. Принципы и методы системного описания : межвуз. сб. / Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова ; отв. ред.: А. С. Герц, Л. В. Бондарко. – Ленинград, 1987. – 193 с.

88. Мразек Р. Синтаксис русского творительного : структурно-сравнительное исследование / Р. Мразек. – Praha : Akademia, 1964. – 285 с.

89. Никитина С. Е. О семантическом варьировании русских предлогов / С. Е. Никитина // Семантическое и формальное варьирование ; Акад. наук СССР, Ин-т языкознания ; [отв. ред. чл.-кор. АН СССР В. Н. Ярцева]. – Москва : Наука, 1979. – С.108–147

90. Новиков А. И. Семантика текста и ее формализация / А. И. Новиков. – Москва : Наука, 1983. – 215 с.

91. Общее языкознание : формы существования, функции, история языка / под ред. Б. А. Серебренникова. – Москва : Наука, 1970. – 604 с.

92. Огольцев В. М. Устойчивые сравнения в системе фразеологии / В.М. Огольцев. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1978. – 159 с.
93. Онипенко Н. К. К сущностной характеристике "детерминантов" / Н. К. Онипенко, Г. П. Дручинина // Аспекты грамматических исследований по русскому языку. – Алма-Ата : Изд-во КазПИ им. Абая, 1989. – С.18–22.
94. Палевская М. Ф. Творительный сравнения / М. Ф. Палевская // Учёные записки Кишинёвского ун-та. – Кишинев, 1958. – Т. 61. – С. 23–33.
95. Пантелеева Т. А Семантико-грамматическая структура предлога НА1, оформляющего винительный падеж, и предлога НА2, оформляющего предложный падеж, в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филологических наук : 10.02.01 / Т.А. Пантелеева ; Челябинский гос. пед. ун-т ; науч. рук. Г. А. Шиганова. – Челябинск, 2006. – 23 с.
96. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский ; предисл. Ю. Д. Апресяна. – Москва : Языки славянской культуры, 2001. – 544 с.
97. Пименова М. В. Предисловие / М. В. Пименова // Введение в когнитивную лингвистику / ред. М. В. Пименова. – Кемерово, 2004. – Вып. 4. – 208 с.
98. Попов Р. Н. Современный русский язык : учеб. пособие / Р. Н. Попов, Д. П. Валькова, Л. Я. Маловицкий, А. К. Федоров. – Москва : Просвещение, 1978. – 463 с.
99. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика: учеб. издание / З. Д. Попова, И. А. Стернин ; Воронежский гос. ун-т. – Москва : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 314 с.
100. Попова З. Д. Общее языкознание : учеб. пособие / З. Д. Попова, И. А. Стернин ; Воронежский гос. ун-т. 2-е изд. перераб. и доп. – Москва : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 408 с.
101. Попова З. Д. Общее языкознание : учеб. пособие для ун-тов / З. Д. Попова, И. А. Стернин ; Воронежский гос. ун-т. – 2-е изд., перераб. и доп. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное изд-во, 2004. – 208 с.

102. Попова З. Д. Предложно-падежная форма как средство выражения языковых смыслов / З. Д. Попова // Учёные записки Таврического нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Серия: «Филология. Социальные коммуникации». – Симферополь, 2011. – Т. 24, № 2, ч. 3. – С. 406–411.

103. Попова З. Д. Предложно-падежные формы и обороты с производными предлогами в русских высказываниях : синтаксические отношения и функции / З. Д. Попова. – Воронеж : ВГУ, 2014. – 232 с.

104. Попова З. Д. Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – 3-е изд, доп. и испр. – Воронеж : Истоки, 2003. – 59 с.

105. Потебня А. А. Теоретическая поэтика. – Москва : Высш. шк., 1990. – 344 с.

106. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. 1-2 / А. А. Потебня. – Москва : Учпедгиз, 1958. – 536 с.

107. Прияткина А. Ф. Русский язык : синтаксис осложненного предложения : учеб. пособие для филологических специальностей вузов / А. Ф. Прияткина. – Москва : Высш. шк., 1990. – 176 с.

108. Прияткина А. Ф. Союзы в простом предложении : учеб. пособие. – Москва : МГУ, 1977. – 72 с.

109. Пруссакова Е. М. Система производных предлогов современного русского языка : дис. ... канд. филологических наук : 10.02.01 / Е. М. Пруссакова. – Бишкек, 2002. – 203 с.

110. Болгарова Р. М. Сравнения в русском и татарском языках : семантико-функциональный и сопоставительный аспекты / Р. М. Болгарова, С. С. Сафонова. – Казань : Отечество, 2015. – 136 с.

111. Раевская М. В. Теоретические проблемы изучения предлогов в отечественной лингвистике / М. В. Раевская. // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Лингвистика. – 2014. – №2. – С. 21–24.

112. Распопов И. П. Основы русской грамматики. Морфология и синтаксис : учеб. пособие для студентов филологических специальностей вузов / И. П. Распопов, А. М. Ломов. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1984. – 350 с.

113. Резунова М. В. Переходимость и синкретизм причастий в лексикографическом и художественном дискурсе в русском, английском и немецком языках : дис. ... канд. филологических наук : 10.02.01, 10.02.19 / М. В. Резунова. – Брянск, 2004. – 187 с.

114. Рогожникова Р. П. Структурные типы служебных слов : предлоги, союзы в толковых словарях / Р. П. Рогожникова // Современная русская лексикография. – Ленинград, 1975. – С. 78–90

115. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка : учеб. для вузов / Д. Э. Розенталь. – Москва : Высш. шк., 1977. – 316 с.

116. Ростокина Е. А. Компаративные конструкции русского языка в логическом, формально-грамматическом и прагматическом аспектах : опыт системного описания : дис. ... канд. филологических наук : 10.02.01 / Е. А. Ростокина. – Абакан, 2011. – 257 с.

117. Румянцева М. В. Типологические особенности компаративных конструкций : на материале русского и немецкого языков : дис. ... канд. филологических наук : 10.02.20 / М. В. Румянцева. – Челябинск, 2007. – 184 с.

118. Русская грамматика : в 2 т / АН СССР. Ин-т русского языка ; гл. ред. Н. Ю. Шведова. – Москва : Наука, 1980. – Т. 2 : Синтаксис. – 1980. – 709 с.

119. Русская грамматика / ред. Н. Ю. Шведова, В. В. Лопатина. – 2-е изд., испр. – Москва : Русский язык, 1990. – 639 с.

120. Русская грамматика : в 2 т. / ред. Н. Ю. Шведова. – Москва : Наука, 1980. – Т. 1 : Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. 1980. – 783 с.

121. Русская разговорная речь : тексты / отв. ред. Е. А. Земская, Л. А. Капанадзе. – Москва : Наука, 1978. – 307 с.

122. Садыхова С. А. К проблеме сравнительных конструкций в русском языке / С. А. Садыхова // Учёные записки Таврического нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Серия: «Филология. Социальные коммуникации». – Симферополь, 2011. – Т. 24. – №3. – С. 300–304.

123. Селиверстова О. Н. Имеет ли предлог только грамматическое значение? / О. Н. Селиверстова // Вопросы филологии. – 1990. – №3. – С. 26–33.

124. Сепир Э. Градуирование: семантическое исследование / Э. Сепир // Новое в зарубежной лингвистике. – Москва : Прогресс, 1985. – Вып. XVI. – С. 43–78.

125. Сергеева Г. Н. Лексикализованные предложно-падежные словоформы как одна из структурных разновидностей эквивалентов слова / Г. Н. Сергеева // Лингвистический ежегодник Сибири. – Красноярск, 2000. – Вып. 2. – С. 60–69.

126. Сергеева Г. Н. Предложно-падежные словоформы с атрибутивным значением : об одной структурно-семантической разновидности «эквивалентов слова» / Г.Н. Сергеева // Явления переходности в грамматическом строе современного русского языка : межвузовский сб. науч. тр. – Москва : МГПИ, 1988. – С. 82 – 88.

127. Сидоренко Е. Н. Языковые смыслы и ономазиологические средства их выражения : монография / Е. Н. Сидоренко. – Симферополь : КРП «Изд-во "Крымучпедгиз"», 2008. – 128 с

128. Системность русского языка : сб. науч. работ / ред. В. П. Жукова . – Новгород : Кн. изд-во, 1973. – 263 с.

129. Скиба Ю. Г. Переход самостоятельных слов в служебные в современном русском языке : автореф. дис. на соиск. уч. степени канд. филологических наук / Ю. С. Скиба ; Львовский гос. ун-т им. И. Франко. – Львов : [б. и.], 1954. – 20 с.

130. Скиба Ю. Г. Производные предлоги и проблема анализма : учеб. пособие / Ю. Г. Скиба ; Черновицкий гос. ун-т. – Черновцы : Изд-во Черновицкого ун-та, 1983. – 44 с.

131. Скиба Ю. Г. Русские предлоги, союзы, частицы. Опыт системно-исторического исследования : автореф. дис. ... д-ра филологических наук / Ю. Г. Скиба. – Днепропетровск, 1980. – 22 с.

132. Смирницкий А. И. Лексическое и грамматическое в слове / А. И. Смирницкий // Вопросы грамматического строя. – Москва : Изд-во АН СССР, 1955. – С. 11–53.
133. Современный русский литературный язык : учеб. для вузов / ред. П. А. Леканта. – 4-е изд., стер. – Москва : Высш. шк., 1999. – 461 с.
134. Стеблин-Каменский М. И. Спорное в языкознании / М. И. Стеблин-Каменский. – Ленинград : Изд-во Ленинградского ун-та, 1974. – 141 с.
135. Кожина М. Н. Стилистика русского языка : учеб. для вузов / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – Москва : Флинта : Наука, 2008. – 462 с.
136. Судаков Г. В. Двойные предлоги / Г. В. Судаков // Русская речь. – 1972. – №2. – С. 124–126.
137. Суник О. П. Общая теория частей речи / О. П. Суник ; Акад. наук СССР, Науч. совет по теории советского языкознания при отделении литературы и языка. – Ленинград : Наука, 1966. – 129 с.
138. Токарев Г. В. К вопросу о типологии культурных коннотаций / Г. В. Токарев // Филологические науки. – 2003. – №3. – С. 56–60.
139. Урысон Е. В. Синтаксис союзов и коннекторов и теория валентностей / Е. В. Урысон // Вопросы языкознания – 2013. – №3. – С. 3–24.
140. Федоров А. И. Синонимия сравнительных союзов реальной модальности в русском языке / А. И. Федоров // Русский язык в национальной школе. – 1970. – №5. – С. 81–84.
141. Финкель А. М. Производные причинные предлоги в современном русском литературном языке : их возникновение, развитие, значение, употребление / А. М. Финкель. – Харьков : Изд-во Харьковского ун-та, 1962. – 238 с.
142. Фортунатов Ф. Ф. Избранные труды / Ф. Ф. Фортунатов ; АН СССР, Отделение языка и литературы. – Москва : Учпедгиз, 1956 – 1957. – Т. 1. – 1956. – 450 с.

143. Харламова А. А. Матричный принцип формулы 'faith, hope, charity' – 'вера, надежда, любовь' и составляющих ее концептов : на материале английского языка и культуры : дис ... канд. филологических наук : 10.02.04 / А. А. Харламова. – Барнаул, 2006 – 200 с.

144. Хлебникова М. В. Сравнительные конструкции и их синонимика в русском и английском языках : дис. ... канд. филологических наук / М. В. Хлебникова. – Ростов-на-Дону, 2005. – 142 с.

145. Ходова К. И. Падежи с предлогами в старославянском языке : опыт семантической системы / К. И. Ходова. – Москва : Наука, 1971. – 192 с.

146. Цыганенко Г. П. Состав слова и словообразование в русском языке : в сопоставлении с украинским : дис. ... д-ра филологических наук в форме научного доклада : 10.02.01 / Г. П. Цыганенко ; АН УССР. Ин-т языковедения им. А. А. Потебни. – Киев, 1991. – 54 с.

147. Часовских О. А. Предлоги со значением "сходства", их типология и место в структуре предложения / О. А. Часовских // Вопросы функциональной грамматики. – Гродно : ГрГУ, 2005. – С. 38–44.

148. Черемисина М. И. Некоторые вопросы синтаксиса : сравнительные конструкции современного русского языка. – Новосибирск : НГУ, 1971. – 181 с.

149. Черемисина М. И. Сравнительные конструкции русского языка / М. И. Черемисина ; отв. ред. К. А. Тимофеев ; АН СССР, Сибирское отделение, Ин-т истории, филологии и философии. – Новосибирск : Наука : Сибирское отделение, 1976. – 270 с.

150. Черемисина М. И. Творительный падеж как средство формирования образа / М. И. Черемисина // Грамматика русского языка. – Иркутск : Изд-во Иркутского ун-та, 1972. – Вып. 1. – С. 72–92.

151. Черкасова Е. Т. Переход полнозначных слов в предлоги / Е. Т. Черкасова. – Москва : Наука, 1967. – 280 с.

152. Шаранда А. Н. Сравнительная типология категории предлога : на материале немецкого, русского и белорусского языков. / А. Н. Шаранда. – Минск : Наука и техника, 1981. – 230 с.

153. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов ; вступ. ст. Е. В. Клобукова ; ред. и коммент. Е. С. Истриной. – 3-е изд. – Москва : УРСС, 2001. – 624 с.
154. Шереметьева Е. С. Отыменные релятивы современного русского языка : семантико-синтаксические этюды / Е. С. Шереметьева. – Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 2008 – 235 с.
155. Шереметьева Е. С. Отыменные релятивы современного русского языка : дис. ... на соискание уч. степ. д-ра филологических наук / Е. С. Шереметьева. – Владивосток : ДВФУ, 2011. – 407 с.
156. Шестакова Е. В. Фразеологические предлоги в текстах официально-делового стиля : на материале кодексов Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. филологических наук / Е. В. Шестакова. – Челябинск, 2010. – 23 с.
157. Шиганова Г. А. Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке : дис. ... д-ра филологических наук : 10.02.01 / Г.А.Шиганова. – Челябинск, 2001. – 621 с.
158. Широкова Н. А. Из истории предложных конструкций, выражающих сравнительно-сопоставительные отношения / Н.А. Широкова. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1963. – 54 с.
159. Широкова Н. А. Синтаксические конструкции, вводимые сравнительными союзами, в составе простого и сложного предложения : автореф. дис. ... д-ра филологических наук / Н.А.Широкова. – Казань, 1968. – 41 с.
160. Широкова Н. А. Синтаксические функции сравнительного оборота в современном русском языке / Н. А. Широкова // Учёные записки Казанского ун-та. – Казань : КГУ, 1955. – Т. 115, кн. 10. – С. 167–169.
161. Широкова Н. А. Сравнительные частицы в современном русском литературном языке / Н. А. Широкова // Ученые записки Казанского ун-та. – Казань : КГУ, 1957. – Т. 117, кн. 2, вып.1. – С. 100–106.
162. Широкова Н. А. Типы синтаксических конструкций с сравнительными союзами в составе простого предложения / Н. А. Широкова. – Казань : Изд-во КГУ, 1960. – 154 с.

163. Ширяев Е. Н. Отношения логической обусловленности в сложном предложении / Е. Н. Ширяев // Грамматические исследования: функционально-стилистический аспект. – Москва : Наука, 1991. – 247 с.
164. Шишков А. С. Рассуждение о старом и новом слоге русского языка / А. С. Шишков. – 3-е изд. – Москва : ЛЕНАНД, 2015. – 368 с.
165. Шуба П. П. Предлог в белорусском языке : автореф. дис. ... на соиск. ученой степ. д-ра филологических наук : 661 / П. П. Шуба ; Белорусский гос. ун-т им. В. И. Ленина/ – Минск, 1971. – 43 с.
166. Шувалова С. А. Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения / С. А. Шувалова ; ред. В. А. Белошапкова. – Москва : Изд-во МГУ, 1990. – 159 с.
167. Щерба Л. В. Грамматика русского языка. Ч. I Фонетика и морфология. – Москва : Учпедгиз, 1946. – 352 с.
168. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку / Л. В. Щерба. – Москва : Учпедгиз, 1957. – 188 с.
169. Щерба Л. В. Очередные проблемы языковедения / Л. В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – Москва. – 2004. – С. 39-59.
170. Язык Гоголя / ред. А.Н. Кожина. – Москва : Высшая школа, 1991. – 176 с.
171. Якобсон Р. О. Избранные работы по лингвистике : пер. с англ., нем., фр. языков / Р. О. Якобсон ; сост. и ред. В. А. Звегинцева ; Благовещенск. Гуманитарный колледж им. И. А. Бодуэна де Куртенэ. – Благовещенск, 1998. – 448 с.